

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Т.С. ОЛЕНИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОГО
РЕЛИГИОЗНОГО СЕКТАНТСТВА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
ЗНАНИЯ**

Научный редактор
доктор философских наук, профессор *Е.Е. Несмеянов*

Ростов-на-Дону
Издательство СКНЦ ВШ АПСН
2004

ББК Ю 3(2)6-678+4 113(2)

О 53

Рецензент

доктор философских наук *О.В. Богданова*

Оленич Т.С.

О 53 Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2004. - 239 с.

ISBN 5-87872-282-8

Монография посвящена характеристике и классификации сектантства, возникшего в России в различные исторические периоды, его трансформации, а также возникновению новых религиозных культов, а в их среде деструктивных культов в России, Украине и странах СНГ. Показано, что русское религиозное сектантство является закономерным и культурно значимым явлением российской истории. Представлены тенденции изменения сектантства в постсоветское время через смену культурологических контекстов. Это первое систематическое исследование культурной традиции русского религиозного сектантства, его культурной значимости. В отличие от богословского и историко-религиозного подходов, автор анализирует проблему русского религиозного сектантства в философско-культурологическом и религиоведческом ключе.

ISBN 5-87872-282-8

ББК Ю3(2)6-678+4113(2)

© Оленич Т.С., 2004

© Издательство СКНЦ ВШ АПСН, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Секты — особая страница русской истории. Для глубокого понимания сущности этого явления необходимо разобраться в эволюции и трансформации русского религиозного сектантства. Разделение христианской церкви в 1054 г. на западную и восточную окончательно закрепило Киевскую Русь как одну из митрополий Константинопольского патриаршества. Это был период трансплантации византизма в славянскую среду, причем Русь восприняла с православием не только византизм, но и сектантство и ереси, соединившиеся с местным язычеством. Понятия «ереси» и «секты» мы не найдем в церковных канонах и ранних святоотеческих трудах, где говорится только о правой вере и еретических заблуждениях. Комментируя этот аспект, многие специалисты сектоведения (И. Смолич, А. Белов, А. Клибанов) считают оправданным введение в научный оборот термина «секта» применительно к оппозиционным религиозным течениям в истории Руси, начиная с XI в. Мы разделяем и будем использовать определение термина «секта», данное А.Л. Дворкиным: «Секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине страны или региона». Называть сектами все, что не принадлежит православию, считает теолог, было бы абсолютно неверно, поскольку в этом случае слово «секта» сразу приобретает «ругательный характер». Поддерживая решения Европейского парламента 1996 г., считаем оправданным применение термина «секта» к определенным религиозным объединениям, которые постоянно нарушают права человека. В работе не пропагандируется исключительность, превосходство, либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, тем более представленные материалы не несут оснований для возбуждения религиозной вражды. Согласно определению профессора В.Ю. Троицкого, использованные в работе термины «секта», «окультизм», «псевдохристианский», характеризующие целые классы религиозных организаций, не несут в себе уничижительной или оскорбительной смысловой нагрузки.

В целом, все источники и литературу по теме исследования можно разделить на три группы: *внутриконфессиональная, религиозно-философская и историческая*.

Богословскую оценку возникновения сектантства в русском православии и ценные сведения по их сущности представили св. Игнатий (Брянчанинов), С.В. Булгаков, И.К. Смолич, А. Пругавин, Н. Варжанский, В. Живов, И. Ефимов, Св.И. Шаховский, Н. Симаков и другие. Анализ феномена русского сектантства стал предметом философских размышлений русских мыслителей — Н. Бердяева, В. Соловьева, В. Розанова, О. Флоровского, Ф. Достоевского, которые детально рассмотрели сектантство как атрибут русской истории. Исследования сектантства с позиций свободомыслия представителены А. Клибановым, И. Григулевичем, Л. Митрохиным, А. Эткинд, В. Бонч—Бруевичем, А. Беловым, М. Тепляковым. Зарубежная историография проблемы представляется довольно скудной. Среди работ, опубликованных в начале XX в., следует отметить несколько компилятивных, но обстоятельных и подробных монографий дерптского профессора К. Грасса. Среди работ по истории и культуре русского сектантства, написанных в последние годы, необходимо упомянуть труды Л. Энгельштейн (США) и А. М. Эткинды (Россия). В исследованиях этих авторов предлагается довольно много интересных наблюдений касательно истории русского религиозного сектантства, особенностей отражения, в частности, христовщины и скопчества в литературе и общественной мысли, а также специфики сектантской культуры в целом.

В анализ терминологии исследования положены работы А. Клибанова, А. Эткинды, М. Зноско-Боровского, А.И. Хвыля-Олинтер, Д. Джери, А.Ю. Егорцева, Е.Г. Балагушкина, которые полагают, что от сект следует отличать новые религиозные движения и ереси (греч. — «эресис»), которые буквально означают «завоевание», «выбор».

Сущности «новых религиозных течений» и неокультов, возникших во второй /половине XX в., посвящены обстоятельные исследования: В.М. Петрик, Е.В. Лихтенштейн, В.В. Гринько,

Е.Н. Волков, А.Л. Дворкин, С.М. Левченко. Они считают, что среди религиозных неокультов можно выделить тоталитарные секты — это религиозная или мистическая организация, возникшая в XX в. после второй мировой войны; в отличие от культа (поклонение, «уход», почитание, обожествление) имеет хронологические рамки, особенности в вероучении и построении религиозной организации. Деятельность значительной части «новых религиозных организаций» отнесена Европарламентом к сектантской и противоправной (рекомендация 1178 (1992) Совета Европы о сектах и новых религиозных движениях; Европейская хартия прав ребенка 1992 (примечание от 21.09.1992 г.; постановление о сектах в Европе от 12 февраля 1996 г., «об ограничении и пресечении деятельности сект»). Однако не все новые религиозные движения (НРД) являются по своему характеру деструктивными, данный аспект также учитывается законодателями. Выработаны четкие признаки и основания, руководствуясь которыми можно разделить НРД на *деструктивные* и *безопасные для* свободы личности, здоровья, образования, демократических институтов. Религиозные организации, которые нарушают законы, толкают верующих на преступления и тем самым дестабилизируют жизнь общества, целесообразнее называть «деструктивными религиозными организациями» («деструктивными конфессиями», «деструктивными культурами») или «экстремистскими религиозными организациями» («экстремистскими конфессиями», «экстремистскими культурами»). Латинское слово «деструкция» означает «разрушение», а латинское слово «экстремус» — «крайний». Так, к деструктивным организациям специалисты относят организации сатанистов (в связи с тем, что, как показывают факты, они практикуют осквернение святынь православия, а порой — и человеческие жертвоприношения); те организации пятидесятников, которые культивируют в обрядах истерические припадки; те мусульманские организации ваххабитов, которые призывают к терроризму и тем более практикуют его и другие (В. Никитин).

Вопросу зарождения русского религиозного сектантства, его

трансформации, появлению новых религиозных движений и среди них тоталитарных сект посвящены работы А.В. Тимченко, В.Б. Шапар, Л.О. Филиппович, В. Гузенко, А.А. Панченко и др. Среди этих работ необходимо отметить исследования А.А. Панченко, глубоко изучившего скопчество, как социокультурный феномен, с фольклорно-этнографической и культурно-антропологической точки зрения. Проблеме взаимоотношений Церкви и секты посвящены труды зарубежных авторов Ч. Мерсиека, А. Вивьен, Х. Чакас. Данная тематика стала предметом обсуждения «круглых столов» различных периодических изданий («Вопросы философии», «Религиозная панорама»). Вопросам анализа неокультов и деструктивных культов посвящены научно-практические конференции (Нижний Новгород, Киев, Донецк).

Анализ имеющихся публикаций по проблеме возникновения, эволюции русского религиозного сектантства в культурологическом аспекте дает основание считать, что она лишь обозначена, но не исследована. Зачастую эта проблематика изучена в рамках конкретного исторического периода, с определенных мировоззренческих позиций — узко богословских или атеистических. Однако русское религиозное сектантство — широкое явление политико-правовой культуры России. Эта тематика требует объективного анализа, правовой оценки, без жестких мировоззренческих установок. Несмотря на значительное обилие опубликованных и архивных материалов по истории, идеологии, обрядам и фольклору русских сектантов, их *культурная, религиозная традиция* фактически не подвергалась последовательному изучению одновременно в *философско-культурологическом и религиоведческом ключе, так как с изменением культурных феноменов изменяется состояние религиозных сект*. Настоящая монография призвана в некоторой степени заполнить этот пробел в отечественном гуманитарном знании.

Цель данного исследования:

- анализ основных предпосылок зарождения и сущности сектантства в русском православии как культурно-антропологического явления на основе рационального научного подхода;

- проанализировать структурно-типологические формы традиционной культуры — русские религиозные секты, проследить их трансформацию в историко-политическом контексте;
- рассмотреть зарождение и сущность нового типа религиозного сектантства на постсоветском пространстве — новых религиозных культов и тоталитарных сект в их составе;
- разработать механизм реализации техники религиозной безопасности на правовой основе для стран СНГ — России, Украины.

В рамках монографии последовательно решаются следующие задачи:

1. Выявить внутренние и внешние психологические и культурологические факторы процесса развития русских религиозных сект в феодальный период, период Российской империи, советский период.
2. Раскрыть дефиницию «секта», «ересь», «раскол», «новые религиозные течения», их научное и религиозное понимание.
3. Проанализировать позицию сектантов по проблеме «троичности Бога», «личности—государства», «человека—Бога».
4. Рассмотреть природу русского религиозного сектантства, его принципиальное отличие от Православной Церкви — догматическое, каноническое, культовое (обрядовое), организационное.
5. Охарактеризовать и классифицировать сектантство, возникшее в России в различные исторические периоды в философско-культурологическом аспекте, проследить его трансформацию, а также проникновение и деятельность новых религиозных культов, а в их среде «тоталитарных сект» в России и странах СНГ на примере деятельности религиозной организации «Церковь «Иисуса Христа» полного Евангелия» в городе Мариуполе (Украина), известной по судебным процессам в ее отношении.

6. Разработать политико—правовой механизм решения современных проблем законодательства стран СНГ в области религии.

Впервые последовательно проанализированы культурно—ис-

торические истоки и основные этапы эволюции русского религиозного сектантства:

- история русского религиозного сектантства рассмотрена в хронологическом порядке — русские религиозные секты и их культурные проявления систематизированы и исследованы по хронологическому признаку — первые секты (эпоха феодализма), сектантство Российской империи, в советский и постсоветский период;

- введена в научный, философско—культурологический оборот богословская и историческая литература по данной проблематике, привлечен обширный историко—правовой материал;

- введены в научный обиход, проанализированы и обобщены ранее неопубликованные архивные источники по современным деструктивным культам;

- применены современные методы изучения новых религиозных движений и в их среде деструктивных культов, на примере России и Украины, слабо или не систематично использовавшиеся в силу языковых барьеров отечественными гуманитарными дисциплинами.

Автор выражает благодарность за оказанную помощь в научной работе научному консультанту доктору философских наук, профессору Несмеянову Евгению Ефимовичу, ректору Мариупольского государственного гуманитарного университета, профессору Балабанову Константину Васильевичу, главному специалисту отдела внутренней политики городского совета г. Мариуполя Федоренко Тамаре Алексеевне, родителям — Ермакову Станиславу Михайловичу и Ермаковой Антонине Дмитриевне.

Глава 1

ПЕРВЫЕ СЕКТЫ НА РУСИ, ИХ ЭВОЛЮЦИЯ И ТИПЫ (ФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД)

Секты — особая страница русской истории и культуры. Для глубокого понимания сущности этого явления необходимо разобраться в эволюции и трансформации русского религиозного сектантства. Разделение христианской церкви в 1054 г. на западную и восточную окончательно закрепило Киевскую Русь как одну из митрополий Константинопольского патриаршества. Это был период трансплантации византизма в славянскую среду, причем Русь восприняла с православием не только византизм, но и сектантство, соединившееся с местным язычеством. По формулировке Б. Успенского, для конфессиональной ситуации древней Руси было свойственно двоеверие, при котором язычество сохранило свое религиозное значение, но потеряло культурный статус, оказавшись оттесненным за пределы культуры [1]. Российское государство либо боролось со всеми формами религиозного инакомыслия, либо игнорировало их существование. Вследствие этого понятия «ереси» и «секты» мы не найдем в церковных канонах и святоотеческих трудах, где говорится только о правой вере и еретических заблуждениях. Комментируя этот аспект, многие специалисты сектоведения (И. Смо-

лич, А. Белов, А. Клибанов) считают оправданным введение в научный оборот термина «секта» применительно к оппозиционным религиозным течениям в истории Руси, начиная с XI века. А Клибанов полагает, что секта — русская калька с латинского «secta», что означает сообщество, учение, направление. В церковных кругах семантике слова «секта» был придан отрицательный знак. Под сектами понимались «заблуждения и оболыщения» в церковной истории, а сектанты третировались как «изгои». «Религиозное сектантство в условиях докапиталистической формации — это совокупность социальных общностей, порожденных борьбой с религиозными институтами (организациями, идеологией, культами) господствующего класса, борьбой, облакаемой в религиозные формы. Субъектом таких общностей выступают составляющие их верующие — представители народных низов, сплоченные на началах равенства, взаимопомощи, единства чувств, убеждений и действий в борьбе. Как тип социальной общности религиозная секта противоположна церкви, субъектом которой являлся иерархически организованный клир — аппарат духовной власти, проводивший волю господствующего класса, поддерживавший религиозной единство мирян с помощью догматических систем, развитой обрядности, норм церковной дисциплины» [2, с. 15]. Действительно, названия сект — сектонимы — чаще давались внешними и враждебными наблюдателями и несли оскорбительное значение. Согласно Толковому словарю В. Даля, *секта* — «братство», принявшее свое, отдельное учение о вере; согласие, толк, раскол или ересь [3]. Сектами можно назвать большинство новых религиозных движений как выходцев из (ответвлений от) каких-либо традиционных религий, и это слово не несет в себе характеристики такой организации как чего-то негативного. Напротив, по мнению А. Дворкина, религиозные секты могут постепенно превратиться в мощные религиозные позитивные движения, отличаясь от «материнской религии» только какими-то догматами. Но среди всей массы религиозных движений есть целый пласт таких, деятельность которых идет вразрез

с нормами международного законодательства. Криминальный характер таких организаций хорошо замаскирован, но, тем не менее, он проявляется в виде громких инцидентов. Специалистами предлагается следующий вариант, полученный в результате более тщательной проработки определений: *тоталитарная секта — деструктивное религиозное объединение* — это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность), практикующая скрытое психологическое насилие. А. Хвыля—Олинтер классифицирует тоталитарность как «культивирование слепого подчинения авторитету (пусть иногда и узко—групповому), суровая организация, всеобщий контроль за всеми сторонами жизни адепта секты». Автор полагает, что не все новые религиозные организации, возникшие в странах СНГ имеют деструктивный характер, но в их среде формируются деструктивные культы, которые по содержанию их деятельности подпадают под определение «тоталитарная секта» А. Дворкина [4]. Есть все основания согласиться с А. Хвыля—Олинтер в том, что современные тоталитарные секты имеют все признаки криминализации (Приложение 1).

Термин «тоталитарная секта» отличается от термина «секта» в широком плане — 1) объединение, организация, группа или любое иное сообщество лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им; 2) в абсолютном духовном смысле — всякий культ, отсекающий себя от полноты общения с Богом, создавший, развивающий и распространяющий свое самовольное толкование этих отношений, поэтому находящийся вне благодати Божией; 3) по отношению к Православной Церкви, которая основана Богом, секта — каждое религиозное объединение, действующее вне и против

этой Церкви. Таким образом, «современное сектантство — социальное течение в форме культов и сект, оппозиционное по отношению к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом, находящееся вне полноты общения с Богом, вне благодати Божией, вне Его единой Православной Церкви»[5].

От сект следует отличать *ереси* (греч. — «эресис»), которые буквально означают «завоевание», «беру, выбираю», «избранный образ жизни, мыслей». По разъяснению Православного катехизиса, ересь состоит в том, что человек к учению веры «примешивает мнения, противные Божественной истине», а из истин веры делает выбор и принимает только те, которые соответствуют его образам мысли. Еретик — человек, который уже имеет свои собственные понятия о вере, но по гордости ума не желает подчиниться учению Святой Соборной и Апостольской Церкви и принять свободно и с послушанием все, чему она учит. Согласно теологической оценки, причина возникновения ересей заключается в том, что Господь допускает разномыслие в людях — «Подобает бо и ересям между Вами быти, дабы открылись искусные» (Жор. XI, 19). В Православной Церкви для более точного понимания этого слова—термина соотносятся с первым каноническим правилом св. Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийской (1Ув.). Согласно этому правилу, всякое религиозное общество, которое отделилось от единства с Апостольской Церковью и «мыслит несогласно с православною верою» называется еретическим [6]. При этом необязательно, чтобы учение «этого отделившегося общества искажало основы православного вероучения», достаточно, чтобы изменению подлежал хотя бы один догмат веры. В.И. Кремень приводит наиболее распространенные ереси — «в первые века христианства идеи кумранитов трансформировались в крупнейшие ереси — гностицизм, манихейство, арианство и несторианство. А с утверждением Православия «параллельное христианство сокрылось в учениях множества тайных обществ Дуалистическое учение о равенстве добра и зла, о замене Церкви общиной с «тай-

ным знанием» можно обнаружить во многих еретических учениях» [7, с. 175]. Почему возникали такие общества? По мнению автора данного исследования, причина заключена в смене культурных контекстов, которые приводят к изменению религиозного мировоззрения. Так, английский этнолог и социолог Б. Малиновский рассматривал религию в контексте культуры. Он предложил «гармонистическую модель» культуры: магия и религия совершают различную, но взаимодополняющую работу в решении общих культурных задач. Знаменитый социолог Георг Зиммель вывел связь денег и интеллекта в формировании духа капитализма. Эти слагаемые трактовались им в качестве культурного фактора — социолога интересовало их культурное воздействие, заключающееся в рационализации социокультурного космоса. Он полагал, что объективные религиозные образования — церковь и догматика, суть только слабый отблеск чистой формы религии. Социальный институт церкви с течением времени становится негибким, догматика превращается в самоцель. Поэтому индивидуальная религиозность постоянно приходит в противоречие с догматикой, церковью и колеблет их [8]. С этим тезисом нельзя не согласиться, так как вся история православной Церкви свидетельствует о том, как в течение почти 2000—летнего своего бытия она ведет непрерывную борьбу с инакомыслящими — «лжеучителями», которые покинули Церковь. Доктрина кумранского общества находит отражение во многих современных тайных обществах, где идет подготовка к приходу нового мессии, который поведет «сынов света» на борьбу с сынами тьмы», не обладающими «тайным знанием».

Рассмотрение проблемы возникновения русского сектантства требует обращения и к сфере исихастской практики, повлиявшей в некоторой степени на формирование процесса возникновения сектантства в русском православии. В учении исихастов «было преодолено противостояние человека и Бога, и на этой основе была представлена антропологическая концепция Боговоплощения, включающая два аспекта человеческого бы-

тия: союз человека и Бога, их взаимосвязь через энергию сущностей... В мировой культуре трудно найти в тот период более вдохновенный гимн человеку со—Творцу» [9, с. 320]. Однако в определении из «Настольной книги священно—церковнослужителей православной церкви» русский исихазм трактуется как *секта исихастов* или секта паламитов, сказано, что исихасты «думали, что, положив подбородок на грудь и беспрестанно смотря на пуп, можно видеть райский свет и наслаждаться лицезрением небожителей» [10, с. 15]. Еще в начале XX века, в лекциях, прочитанных в Петербургской Духовной Академии, профессор Б.М. Мелиоранский оценивал исихастский опыт как «афонское извращение» мистики Симеона Нового Богослова, напоминающее дервишей, хлыстов или мессалиан. О.Т. Флоровский характеризует русский исихазм как «псевдоморфозу». Признание прямого обращения к духовному авторитету монахов в определении богословской истины могло вырождаться в антииерархическое, сектантское направление всякий раз, когда монашеская среда не полностью связывала себя со священным или литургическим пониманием церкви. Примером является русское мессалианство, или евхитство (от греч. Еипе — «молитва»). В раннем древнерусском христианстве одновременно обнаруживается влияние *арианства, несторианства, иконоборчества, монофизитства*. Так, в трех памятниках — «Повести временных лет», Новгородской летописи младшего извода, в «Написании о вере» — приведен арианский символ веры. И. Экономцев в качестве причины разногласий называет «расхождения вокруг главного вопроса—возможности познания человеком непознаваемого Бога, возможности не абстрактной, воображаемой, а реальной встречи с Ним лицом к лицу... Не случайно все еретические учения прямо или косвенно бросали вызов учению Церкви по этому основополагающему вопросу» [11, с. 74]. Св. Игнатий (Брянчанинов) резко осудил распространяющиеся на Руси ереси: «Ересь—изобретение, начинание демонское» [12, с. 14]. Попытки уточнить богооткровенные истины приводили к появлению новых ересей, вступающих в противоречие не только со Свя-

щенным Преданием, но и Священным Писанием. Человек, согласно православной оценке, считая, что он на правильном и верном пути к духовной жизни, на самом деле оболщен, иначе — подвержен прелести. «Прельщенный видит лишь одни свои добродетели, составляя о себе и о других предметах жизни ложные мысли» [13, с. 14]. Псевдо-Дионисий объясняя происхождение ересей, писал в своем труде «О Божественной иерархии», что низкие уподобления более подходят божественным истинам, чем высокие уподобления, поскольку меньше опасности спутать божественное с его подобием. Вот почему божественное уместнее уподобить мраку, нежели свету, неразумию, нежели разуму. Да и вообще: то, что не есть Бог, человеку гораздо понятнее, чем то, что Он есть. Наконец, под покровом низких уподоблений божественным истинам легче скрыться от недостойных людей, способных над ними надсмеяться или их извратить.

Кроме арианства, иконоборчества, ереси объединяли дуалистическое мироотрицание, связанное с подменой понятий (например, познание добра и зла есть их смешение), отвержение понятия греха, всегда сопровождающее какое—либо «избранничество» («очищение через грех»), и вера в принципиальную возможность земного рая. Все эти три момента, дополняя друг друга, проявились и у богомилов — болгарских сектантов, живших на территории Византийской империи, затем на южных рубежах Руси. Имеются указания исследователя русского сектантства Ф.И. Успенского на то, что богомилство повлияло на формирование секты русских *стригольников*. Кремень В.И. считает, что «в средние века, во время походов в Палестину, о тайном ессыейском учении узнали крестоносцы, которые приняли его за «тайное христианство». Под их влиянием распространилась ересь тамплиеров, слившаяся в Европе с манихейством богомилов и кельтским язычеством вальденсов и катаров, которым покровительствовали крестоносцы». На Руси ересь гностицизма проявилась в учении секты стригольников, жидовствующих, хлыстов. Как происходила данная трансформация?

Византийские мотивы отрицания государства и собственности переплетались с эсхатологическими идеями падения старых небес, наступления мира и разума, противопоставлялись официальному православию в форме уже собственно русских сектантских движений (связанные со стригольниками духоборы, молокане). «Византийская Вселенная» неизменно распадалась на два резко обособленных мира: мир чувственный и мир духовный. Аналогичная двойственность проявлялась и в человеке, в этом своеобразном микрокосме, подобно макрокосму, распадавшемуся на духовное и материальное начало. Чувственная природа человека трактовалась как нечто вторичное; при соприкосновении с нею душа была подвергнута осквернению и «оторвана» от Бога. Таким образом, можно согласиться с исследователем византизма А. Пелипенко, что инверсионная дуалистическая парадигма, привнесенная на Русь из Византии с «пронизанным подспудным манихейством» византийским православием и прямым воздействием дуалистических религиозных сект на культурно-генетическом уровне, легла на специфическую местную почву.

Особенный характер принятия христианства на Руси Н. Бердяев связывает с противоречивостью и сложностью русской души, в которой взаимодействует два потока мировой истории — Восток и Запад: «русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира» [14].

Специфическое восприятие христианства, одновременное зарождение и рост сект философ соотносит с противоположностями характера русского народа: «деспотизм, гипертрофия государства и анархизм; вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически—мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [15].

Есть основания также считать, что важную роль играли политические предпосылки, так как «вероисповедное содержание православного христианства на уровне идеологии постепенно само трансформировалось в приложение к авторитарной государственности... что рано или поздно привело бы к расколу» [16, с. 105]. Эту точку зрения поддерживает Н. Тальберг, связывая появление ересей и сект с искажением вероучения православия на государственном уровне [17]. Одновременно он полагает, что русское сектантство — это закономерное явление, феномен не только в православии, но и в других мировых религиях. Это положение развивает В. Махнач, указывая на тот факт, что, несмотря на то, что русское сектантство закономерно, в нем есть определенное своеобразие — в Византии, как и впоследствии на Руси, всякая ересь автоматически становится политическим инакомыслием. Поражение в богословской дискуссии влекло за собой преследования как в Византии, так и на Руси. В этой связи С.А. Воронцов определяет специфику византийской и российской политической и религиозной систем в том, что религия в Византии, как позднее и в России, находилась в подчиненных позициях по отношению к светской политической власти. Протоиерей М. Зноско—Боровский считает, что «православная Россия не могла изолировать себя от влияния еретических течений, проникающих с Востока и Запада... Это были заимствованные из Византии, из балканских славянских стран давнишние еретики—богомылы, проникшие в Россию и соблюдавшие свое тайное учение вплоть до XVII—XVIII веков, когда они почти открыто превратились в секты хлыстов и скопцов» [18, с. 183]. Мессалианство, монтанизм, манихейство, стоявшие на грани разрыва с христианством, пытались в рамках своих религиозных общин осуществлять раннехристианские идеалы равенства и братства. Так, аскетический монтанизм на востоке Византийской империи представлял собой отчетливо выраженную форму крестьянско—общинного протеста против существующих условий и защищавшей их церкви. В западной половине империи, прежде всего в Северной Африке, получил

широкое распространение донатизм, выливавшийся в религиозную форму социального протеста. Донатисты выступали не только против союза церкви с государством, но и против «богатства духовенства», требуя, чтобы священники были образцом «евангельской чистоты» для верующих. Постепенно складывался круг, так называемых, «низких», народных ересей, наиболее решительно отвергаемых церковью.

После принятия Миланского эдикта разворачивается борьба течений в самой Церкви. IV век характеризуется возникновением «триадологических» споров — о христианском понимании троичности божества. Александрийским священником Арием было выдвинуто положение, что Христос не обладает «полной божественностью», т.е. как творение Бога—Отца он не «единосущен», а только «подобносушен» ему. Учение Ария, низводившее Христа до положения «полубожества», получило широкое распространение и популярность среди населения восточных провинций.

Это выступление инициировало созыв вселенского Никейского собора в 325 году. На нем был выработан и утвержден в качестве символа веры догмат о том, что Сын Божий является единосущным Богу—Отцу. Другие суждения, в том числе и арианство, получали статус «ереси».

Собор был созван по настоянию церковных иерархов, прежде всего Евсевия Кессарийского, но руководил им император Константин, так как государству, было важно преодолеть этим актом церковные расхождения. Его отрицательное отношение к разногласиям проявилось в попытках выработать приемлемый компромисс. Он предлагал нейтральное решение, в котором сочетались бы лучшие идеи Ария и Афанасия, и примерно 200 из присутствующих на соборе вначале следовали его взглядам. Он учил, что Христос не был создан из ничего (на чем настаивал Арий), но был единокровным Сыном Отца во времени, в вечности. Христос был подобен (по то́л) по сущности Отцу. Убеждения Евсевия легли в основу символа веры, который был принят в Никее, однако отличался от его собственного, т. к.

признавал единосущность Бога и Сына, а не их подобосущность. Ортодоксии удалось одержать временную победу в Никее где были подтверждены предвечность Христа и единство Его сущности с Отцом. Однако символ веры, сформулированный здесь, не полностью совпадает с Никейским символом веры, который используется Церковью сегодня. Символ веры 325 года заканчивается фразой: «И в Духе Святом», после чего следует раздел, посвященный осуждению взглядов Ария. Константин не воспрепятствовал осуждению арианства, но есть основания полагать, что в последующем он более симпатизировал ему, чем ортодоксальному христианству. Л.А. Тихомиров отмечает в этой связи — «хотя христианство благоприятствовало идее монарха, как власти верховной, но первые столетия Византии были эпохой борьбы ересей. Борьба между еретиками и православными доходила до ожесточения. Императоры же могли быть только или православными, или еретиками, и в обоих случаях некоторая часть подданных склонна была отрицать в них «Божественную делегацию» [19]. Все догматические споры не были чисто схоластическими. В Византии еще были живы античные традиции, вера в знание, так как византийские богословы не считали знание препятствием вере. Для человека того периода за спорами о сущности, природе Христа стояли различия в понимании отношений и связей человека с миром, общества с Богом, роли Христа как посредника и спасителя. В это время проводилась огромная работа по систематизации христианского вероучения. Это была эпоха расцвета патристики, деятельности наиболее выдающихся «отцов церкви» — Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Иеронима Блаженного, Августина. В своих произведениях они дали развернутое религиозно—философское обоснование ортодоксальной христианской доктрины, используя и приспособив к задачам церкви элементы наследия античной философии, современного им неоплатонизма. Особенно значительна в этом отношении была роль «трех великих каппадокийцев» — Василия Великого, Гри-

гория Нисского и Григория Богослова, разработавших основы христианской догматики. Начинается расцвет «житийной» агиографической литературы.

Арианская ересь нашла свое продолжение в учении константинопольского патриарха Нестория, который в V веке поставил под сомнение вопрос о богочеловеческой природе Христа. Согласно учению Нестория, Христос — человек, на которого «сошел божественный разум». Подлинным Богом Христос стал только после смерти на кресте и вознесении. Таким образом, дева Мария оказывалась не «богородицей», родившей богочеловека Христа, а обыкновенной смертной, «христородицей». Против Нестория решительно выступило многочисленное и влиятельное египетское духовенство, и на соборе в 431 году несторианство было объявлено ересью. Однако оно получило достаточно широкое распространение. Возникла самостоятельная несторианская церковь, которая отделилась от византийской в 499 году и существует поныне.

В ходе религиозных споров родилось новое течение — монофизитство. Монофизиты — «одноприродники» — не признавали ортодоксального учения о «богочеловечестве» Христа. Они выделяли в нем одну природу — «Божественную», воплотившуюся в человеческом образе Иисуса. Противники монофизитов не случайно упрекали их в том, что данное учение разрушало связь между Христом и человечеством. Монофизитство, более опиравшееся на восточные традиции, в основном отражало элементы оппозиционных Константинополю и ортодоксальному христианству настроений.

На IV Вселенском (Халкидонском) соборе 451 года монофизитство было осуждено и отнесено к ересям. Важным является и то обстоятельство, что в церковных кругах в данный период четко обозначалось тяготение к индивидуальному и не контролируемому подвижничеству. «В этом нельзя не видеть трансформированного, но продолжавшегося сохраняться взгляда на религию, как на приверженность к тому или иному философскому направлению, сохранению элементов античного сознания

на право известной свободы личности» [20, с. 140]. В византийской деревне в VII веке начинает распространяться еретическое учение — павликианство. Основным источником сведений о павликианстве является «История павликиан» Петра Сицилийского (вторая половина IX века), который был послом императора Василия I к павликианам. Собственно павликианские произведения до нас не дошли, они, вполне вероятно, были уничтожены иконопочитателями. Христа они признавали как проповедника и смелого борца, ставшего сыном Божиим после своей мученической смерти. Для них не существовало церковных таинств крещения и причащения, культа святых, поклонения иконам, кресту. Земные порядки представлялись им царством зла, сатаны, в том числе и церковь. Монашество и монастыри они рассматривали как «порождение дьявола». Позже требования павликиан сводились к уничтожению монастырей и монашества как института, социально и материально привилегированного положения священного сословия, дорогостоящей иерархии и культа. Павликиане, как правило, в наиболее радикальной форме отражали общие настроения крестьян.

Византийская церковь была достаточно влиятельна благодаря поддержке государства. Папа Николай I (858—867), воспользовавшись разногласиями по поводу избрания патриархом Фотия, объявил его избрание «неканоническим», чем еще больше обострил борьбу церковных движений в Византии. Римский собор 863 года объявил Фотия низложенным. Константинополь отверг претензии папства на право низложения своих патриархов и, в свою очередь, обвинил папу в нарушении церковной дисциплины, обрядов, богослужения и богословского тезиса об «исхождении Святого Духа». Добавление к Никео-Константинопольскому Символу веры тезиса «о филиокве» было сделано на III Толедском поместном соборе в 589 году, а затем подтверждено собором 809 года. Признание западной церковью нисхождения Святого Духа и от Сына фактически еще больше упрочивало ее монополию как посредника между богом и человеком. Следовательно, в западной церкви возобладали иерархи-

ческий принцип в понимании соотношения и связей элементов Троицы. Никейское, восточное понимание Троицы в какой-то мере уравнивало положение Бога—Сына и Бога—Духа Святого как параллельных связующих с Богом—Отцом. Таким образом, спор «о филиокве» отразил принципиальное различие во взглядах на отношения человека с божеством. Расхождения касались и понимания структуры церковной организации. Папы претендовали на руководство всей церковью, что вступало в противоречие с поддерживавшимся константинопольским и другими восточными патриархами традиционным принципом управления церковью пятью патриархами. Власть папы по отношению к другим патриархам была властью авторитета, а не дисциплинарно обязательной. В XII веке усиливается религиозная полемика византизма с «латинством». Православие становится «истинной верой» византийцев. Однако только Библия в христианстве является окончательным и непогрешимым мерилom истины или ереси, мы обратимся к ней, чтобы увидеть, о каких разновидностях еретических учений она нас предупреждает и предостерегает. Библия часто говорит о лжеучениях, и зачастую «истинное учение» излагается в ней именно в контексте опровержения ереси. Так, в Ветхом Завете есть предостережения всякому, кто пророчествует или проповедует какие-либо учения во имя любого бога, кроме Господа Иеговы (Втор. 13:1—5; 18:20—22). В Новом Завете содержатся предостережения против лжепророков (Мф. 24:11, 24; 2Пет. 2:1), т.е. тех, кто ложно пророчествует именем Господа (см. Втор. 18:22). Есть в Новом Завете и предостережения против «лжеапостолов» (2 Кор. 11:13), а также против «лжехристов», и против тех, кто утверждает, что Христос уже пришел, или что День Господа уже наступил, или что воскресение уже совершилось — все эти события произойдут настолько явно и очевидно, что никто не сможет их не заметить (Мф. 24:5, 23–27; 2 Фесе. 2:1–2; 2 Тим. 2:16–18).

В Новом Завете имеются предостережения и против тех, кто проповедует «иногo Иисуса» или «иное евангелие» или пытается передать людям духа, отличного от Духа Божьего (1 Кор.

15:3–5; 2 Кор. 11:4; Гал. 1:6–9). Осуждается учение о том, что «обрезание и соблюдение Закона необходимы для спасения» (Гал. 5:2–4; Фил. 3:2). С другой стороны, осуждаются и те, кто оправдывает свою вседозволенность и распущенность свободой, которую даровал нам Христос (Иуда 4). Писание предостерегает против людей, которые производят разделения, проповедуя учения, противоречащие уже известным истинам (Рим. 16:17; Титу 3:10–11). Есть в Новом Завете также предостережения против тех, кто говорит о своей любви к Богу, но не любит ближнего (1 Ин. 4:20; 5:1), и тех, кто уходит из Церкви, последовав ложному учению (1 Ин. 2:19). Наконец, в данном тексте есть предостережения против прибавления или изъятия чего-либо из Библии (Отк. 22:18–19) и извращения Писаний (2 Пет. 3:16). На этом основании можно разделить ереси на *шесть типов*: первый — еретические учения об откровении — учения, которые «гибельным образом искажают или отрицают Писание и добавляют что-либо к нему». Второй тип — еретические учения о Боге — учения, проповедующие «ложных богов» или извращенное представление об истинном Боге. Третий — еретические учения о Христе — отрицание Его истинности, Божества или человеческой природы. Четвертый тип характеризует еретические учения о спасении — отрицание Евангелия смерти и воскресения Христа и так далее. Пятый тип связан с еретическим учением о Церкви — откровенные попытки увести людей от «подлинно христианского общения», полное отрицание Церкви. Шестой тип представляет еретические учения о будущем — ложные предсказания во имя Бога; утверждения о состоявшемся возвращении Христа. Тертуллиан в своей работе «О прескрипции против еретиков» (DE PRAESCRPTIONE HAERETICORUM) идеологические споры в раннем христианстве называет «кознями духов нечестия»: «извращение Писаний и толкований нужно искать там, где открываются разногласия в учении. У кого было намерение учить иначе, тот по-другому должен был распоряжаться и средствами учения. Да они и не могли бы учить иначе, если бы не имели других средств для

поучения. И как они не могли бы учить без порчи этих средств, так и мы не обладали бы неповрежденным учением без цельности того, чем это учение излагается. Но поскольку всякое искажение нужно считать чем-то позднейшим, во всяком случае происходящим по причине ревности (а она никогда не бывает прежде того, чему ревнует, и никогда не бывает при нем), — то любой разумный человек сочтет невероятным, чтобы мы, первые и вышедшие из самого Писания, искажали его превратным текстом, а те, которые были и позже, и противны ему, не делали этого. Один искажает Писание рукою, другой — извращает смысл превратным толкованием... Таковы козни *духов нечестия* (Эфес. 6,12), с которыми, братья, нам надлежит сражаться и основательно их разобрать; нужны для веры, дабы явились избранные и открылись нечестивые. Потому-то духи имеют силу и способность измышлять заблуждения и наставлять в них» [21, с. 66].

Профессор Московской Духовной Академии А.И. Осипов считает, что разделения Церкви «возникли по причинам, не затрагивающим существа христианской веры и жизни каждой из современных церквей, которые потому все истинны, и проблема церковного единства может быть решена на пути простого взаимного признания церквами разных конфессий друг друга в качестве Поместных Церквей одной Церкви Христовой и, таким образом, восстановления зримого единства Вселенской Церкви» [22, с. 50].

С принятием христианства на Руси, византийские религиозные ереси не оказывают кардинального влияния на формирующееся русское сектантство, так как мировоззрение древнерусского общества определяло двоеверие — смесь язычества и православия. Так, на смену языческому богу Перуну приходит Иисус Христос: «По святом крещении Перуна отринута, а по Христа Господа Бога являясь» [23, с. 232]. В результате «Иисусу Христу стали присущи некоторые черты Перуна», отсюда становится понятным явление, когда Иисус Христос воспринимался как полуязыческое божество. Не утратил своего значения и язычес-

кий культ предков. Для усопших «топили бани, развешивали в них простыни и полотенца, оставляли караваи, мясо, молоко, яйца, масло, мед, пиво» и «вся потребная», а пол «посыпали пеплом». При этом устроители приговаривали, обращаясь к «навьем» (покойникам): «Мыйтися».

Не исчезла в Древней Руси и вера в домовых. На языке идеологов церкви домовой — «бес—хороможитель». Продолжалось поклонение верховным богам, известным восточнославянскому миру. Большим почитанием пользовались Род и Рожаницы. Им «ставили» трапезы — «хлебы и сыры и мед». Совершались моления Перуну, Дажьбогу, Велесу, Стрибогу, Хорсу, Симарглу, Мокоши. По свидетельству древних авторов из воинствующего христианского лагеря, Перуну, Хорсу, Мокоши и прочим богам молились на Руси «по украинам» (на окраинах).

Многие исследователи сектантства (Н. Гиляров—Платонов, И. Юзов, Я. Аврамов, П. Милюков) считают, что секты в русском православии возникают только после церковного раскола и оформляются лишь к XVI — XVII вв. Так, П. Милюков в этой связи отмечает: «История русского православия представляет своеобразную картину сосуществования двух вер в верхах и низах: утонченного богословствования культурных верхов и... магической религии масс... Массы с конца 17 века ушли в раскол, а позднее в сектантство» [24, с. 137]. И. Шаховский полагает, что нельзя связывать появление сект с каким-либо периодом, так как сектантство — это «неправославное искание путей» православия; оно может возникнуть у любого православного—фанатичного, рационально узкого, «пресыщенного гордыней». Исследователь сектантства С. Шаров считает, что первым сектантом был гностик Симон—волхв, упоминаемый в «Деяниях святых апостолов»; основатели сект, или «подделок под христианство», никогда ничего нового не придумывали — в организационном отношении они, как правило, просто копировали апостольскую церковь, при этом объявляя себя «Саваофами», «духами—утешителями», а своих спутниц — «пророчицами» или «богородицами». Действительно, казалось бы, ка-

кое значение имеет арианство для судеб Древней Руси? Так, св. Кирилл Туровский (XII в.) считал нужным довольно яростно обличать арианскую ересь, что было бы совершенно ненужным в условиях ее полного отсутствия на Руси. Согласно «Повести временных лет», при крещении Владимир Святой приносит именно арианский символ веры: «Сын же подобосущен и собезначален Отцу». (Подобосущен, а не единосущен, как утверждает православный символ). А.Г. Кузьмин, склонен объяснять это тем, что князь Владимир принял не православие, а некую неортодоксальную версию христианства, испытавшую сильнейшее влияние арианства [25]. Неизбежность влияния неортодоксальных направлений в христианстве исследователь обосновывает широкими контактами Руси с Крымом и Моравией. На территории Крымского полуострова располагалась Корсунь, служившая местом ссылки разного рода еретиков и церковных диссидентов. Именно отсюда Владимир вывез множество церковных книг и утвари. В данной версии отмечается факт моравского влияния на Русь IX—X веков. Активная роль моравских русов в жизни Киевской Руси отмечается и в старинных европейских хрониках, среди которых особо выделяется хроника Х. Фризе.

Вторая версия состоит в том, древнерусские князья Владимир и Ярослав сохраняли дружественные отношения с Византией, и у них не было оснований принимать «еретическое христианство». Скорее кто-то из сторонников неортодоксального христианства пытался представить князя своим единомышленником — с тем, чтобы укрыться за его авторитетом. «Повесть временных лет» неоднократно переписывалась, и в ее основу лег синтез арианской ереси, славянского язычества и богомилства. Некоторые отрывки буквально насыщены «болгаризмами» и в них заметно преувеличенное внимание к сатане, которого явно уравнивают с Богом. Таким образом, приведенные факты и версии не противоречат положениям данного исследования о влиянии византийских ересей и сект на духовность Древней Руси, однако нельзя считать, что это влияние было столь опас-

ным и «подрывным». На византийской почве возникло двоеверие, которое византийские теологи считали оригинальным русским явлением. Это двоеверие в связи с фетишизмом мошей и икон и с магией таинств и обрядов и было той плоскостью, на которой произошло слияние днепровской религии с византийским христианством.

Русские религиозные философы, русская интеллигенция, неоднократно обращаясь к проблеме возникновения сектантства в русском православии, переводили ее анализ из теологической в психологическую плоскость. «То, что русский народ не равнодушен к духовным вопросам, достаточно доказывается тем, что у нас ежегодно возникают новые секты», — писал философ В. Соловьев в 1898 году [26]. Философ искал причину возникновения сект в «глубинах народной души». Удивительный рост сект, особенно в XIX веке, их постоянные разделения, возрождение старинных религиозных учений свидетельствуют о религиозной активности народной души. «Наиболее тяжелым последствием духовной мятежности оказывается склонность сектантов к крайним выводам, обусловленная раскованностью религиозного мышления. Русская мысль вообще имеет тенденции к безмерному радикализму, который, в конечном счете, объясняется бескомпромиссным поиском абсолютной истины» [27, с. 166]. В. Соловьев указывал на опасность сект, утверждая, что это «болезнь» национальная, историческая, для лечения которой нужно найти иные, гуманные методы. В этой связи Ф. Достоевский также писал, что «русский и православный» — слова-синонимы, и в другом месте, что русский без православия — «дрянь», а не человек. М. Зноско-Боровский справедливо отмечал, что наряду с насаждением атеизма и революционного духа, «насаждение сектантства было удобным и сильным средством для ослабления духовного и государственного механизма России» [28, с. 238]. Н. Бердяев считал сектантство неотъемлемой частью и одновременно оппозицией склад^{Н.И} жизни^{РУССКОГ} народа: «Совсем особый духовный ожно открыть в русском сектантстве — русскую жажду

праведной жизни, жизни, освобожденной от этого мира, жажду жизни в Боге, но искаженную и болезненную. Сектантское сознание часто бывает поражено рационализмом, но велика мистическая жажда, скрытая в иных наших сектах. В сектантстве есть ограниченность и малая вместимость сознания, суженность жизненных горизонтов, дух иудейский. С этим связано самоутверждение и исключительность в психологии секты, слепота к бесконечному разнообразию мировой и исторической жизни, незнание опыта мировой культуры... Секта выделяет себя из мира, из круговорота культурной и общественно—государственной жизни» [29, с. 448].

В. Розанов, анализируя основания возникновения сект, ввел понятие «русской веры». Это вариант соловьевской «народной веры», но разработан конкретнее. «Вера» шире православия; разницу в объеме этих понятий составляют старообрядчество и секты. «Русская вера», по В. Розанову, состоит из «странных психологических и метафизических тайн». В противоположность ей, «официальные догматики все скомпилированы с протестантских или католических ученых трудов, и ни мало не выражают русского церковного духа и народного религиозного мирозерцания». Сопоставляя официальную и народную религии, В. Розанов противопоставляет раскол и православие, как «активное — пассивному, речь — молчанию, движение — застою: 1) кричат — раскольники, шепчут — православные, 2) бесстрашны — гонимые, всего боятся, робки в слове и действиях — гонители, 3) всего надеются, ко всему рвутся сектанты...» [30, с. 13—14]. Сектантство кажется мыслителю явлением «психическим», «нежели только церковным». Особый интерес вызывают у философа самые радикальные из сект — скопцы, хлысты. Считая эти секты «русским экспериментом», В. Розанов подчеркивает их метафизическое, всемирно—историческое значение: «Бездна мощи и логики, но главное бездна заблудившейся совести, положены в основание секты... это есть другой полюс не только христианства, но и других религий»

П1 с 175]. Писатель В.А. Жуковский подметил, что секты, подобно одной цепи, связаны между собой, поэтому органически порождают одна другую.

Светская оценка предпосылок зарождения русского сектантства отлична от мировоззрения русских религиозных философов. Так, Н. Никольский, П. Талеров, Д. Поспеловский, А. Львов утверждали, что русское сектантство имеет глубокие корни в народной среде, оно своеобразно пропагандировало необходимость освобождения человека от всяческих форм насилия, включая и государственное правление; все элементы «массового анархизма», исключая методы революционного наступления, в русском сектантстве налицо. Оно возникло в определенных социально—экономических условиях как *протест*, реакция на духовное засилье официозных идеологических форм. В этих условиях «народ в своих исканиях наметил вехи собственной, глубоко—проникновенной культуры». Так появлялись секты религиозной или мистической ориентации («общие» малеванцы, скопцы, духоборцы, немоляки, неплательщики и другие). Все они, как правило, уходили в своих исканиях от «мирских забот» общества, пытались организовать быт на свой лад, по типу коммун. Можно предположить, что в принципе, даже с учетом «моды» на мистическое и народное, это был религиозный универсальный поиск приемлемый для разных слоев общества, ведущий к слому сословных (феодалных) перегородок. На фоне русского сектантства «коммунистические проекты кажутся робкими, недодуманными и недоделанными» [32, с. 104]. Избрав свой способ спасения вне церкви, русское сектантство развивается «из себя», совершенствуя и видоизменяя первоначальные базовые идеи. Противоречия быта будили думу, мысль; мысль вскрывала религиозные противоречия, а эти последние вели к общественному протесту против всего официального, к исканию новых форм жизни. Так, Э. Трельч также связывает образование всяких сект противостоянием их миру и его властям, к которым сектанты относят православную церковь. С этим тези-

сом трудно согласиться, так как история русских сект доказывает «общую примечательную религиозно—социологическую закономерность: отрицание сектантами церковных установлений приводит на практике к созданию ими учреждений, похожих на те, против которых они боролись» (33, с. 63]. Советский исследователь сектантства А. Клибанов считает, что причинами возникновения сектантства являются отсталость в социально-экономической сфере России, совмещенность в сектах их рационализирующего религиозного критицизма с культурными интересами и запросами, которые перерастали рамки феодальной культуры. Этих взглядов придерживается И.Григулевич, который считает секты порождением классового общества, характеризуя их чертами исключительности, нетерпимости друг к другу, соперничества, самоутверждения путем отрицания всего, находящегося вне принятого круга мысли и деятельности. Н. Никольский полагает, что секты возникают в классовом обществе, как правило, в крестьянской среде, как протест официальному господству церкви: «...религиозная жизнь крестьянства в XIX в. неизмеримо богаче, чем XVII в. или XVIII в.: секты появляются одна за другой; одни возникают заново, другие являются трансформациями более ранних сект» [34, с. 628]. Л.Митрохин отмечает, что русские дореформенные секты первоначально возникали в крестьянской среде, так как «тончайшими, капиллярными нитями были связаны с народным духом, с мужицким разумением» и выдвигали примитивные идеи, составляющие гордость «высокой» религиозной мысли Запада. А. Белов также считает секты формой стихийного протеста «религиозной оболочке», возникшей в крепостнической России и изменяющейся в ходе дальнейшего закрепощения крестьян. Борьба, которую ведут секты против враждебного окружения, — борьба не религиозная и не социальная, а культурная. «В сектах совершается интересный процесс реформирования семейных отношений», — считает Д. Овсяннико—Куликовский [35]. Он называет сектантов «культурными пионерами». Писатель Д.Ме-

режковский и его последователи открывают традицию, видя в русском сектантстве основание и оправдание «подлинно национальной революции, конечной целью которой является спасение мира» [36, с. 312].

Согласно *теологической* оценке предпосылок русского сектантства, трактовке их природы со стороны Русской Православной Церкви, секты — явление, искусственно насаждаемое с Востока и Запада, так как «народ ересям и сектам не сочувствовал, и единство Церкви не страдало. Иностранностью, чужеземностью объясняется их враждебность к Православию. Появ-

не каждой новой секты и ее деятельность, питаемая из—за границы, представляло собой заболевание, подрывающее основы религиозно—церковной и государственной, общественной и экономической и бытовой жизни русского народа» [37, с. 79—80]. Православные иерархи считали, что ереси и секты являют собой «яд, растворяемый в чистых потоках православного учения из чаш, позлащенных якобы евангельским благовестием... отсюда произошли чудовищные ереси» [38, с. 200—208]. Еще апостол Павел предвидел такой ход будущих событий. В послании к колоссянам он пишет: «Смотрите, (братья), чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:8, 9). Если даже не рассматривать множество других текстов Священного Писания, то уже только из этого текста можно получить исчерпывающий ответ на вопрос о личности Иисуса. Апостол Павел пишет, что Христос — Бог во всей полноте. Бога не может быть меньше, больше. Бог есть Бог. Следовательно, Иисус обладает той же Божественной природой, теми же возможностями, такой же сущностью и т.д., что и Отец. Но этот стих указывает нам на «величайшую тайну Вселенной» — во «Христе вся полнота Божества соединилась с человеческим телом», «Бог во ^{Сте}стал Сыном Человеческим»... Непостижимая тайна —
¹ 'стос полностью Бог, но также и полностью человек. Ни-

когда человеческая мысль не постигнет эту тайну, потому что она бесконечно выше возможностей нашего разума. Для принятия этой тайны в сердце необходима простая, чистая, детская, народная вера.

«Ересь сопряжена с ожесточением сердца, — считал святитель Игнатий (Брянчанинов), — «с страшным помрачением и повреждением ума, — упорно держится в зараженной ею душе — и трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси — богохульство. Святой Флавиан, Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнес определение поместного Константинопольского собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: «Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном исследовании их богохульству, тем более что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здорового учения. А потому, плача и воздыхая о его конечной гибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению» [39]. Это определение, утверждает святитель Игнатий, образец «общего мнения» Вселенской Церкви о еретиках и это определение подтверждено вселенским Халкидонским собором.

Священник М.Козлов «общими началами» сектантства признает «изъяны духовного строя» — гордость и высокомерие, дающие в результате духовную прелесть, самоволие в вере и самочиние в деле спасения, когда греховная воля приводит к патологическому состоянию сердца человека... Гордый, самообольщенный человек считает излишними в деле спасения, ка-

ких бы то ни было посредников, у него есть свои средства спасения» [40, с. 8]. М. Козлов считает, что русские секты были явлением преимущественно западной религиозной реальности в России до тех пор, пока она шла путем своей исторической православно—монархической государственности. В книге святителя Григория Великого «Собеседования» есть интересный пример, иллюстрирующий «духовную прелесть» на том событии, «как демон под видом странника пришел к одному италийскому епископу и попросился на ночлег. Епископ Духом Святым узнал, что пред ним не человек, а диавол, и отогнал его прочь» Тогда демон стал ходить по улицам города, громко жалуясь прохожим на жестокость епископа. Один из жителей пригласил демона к себе, приготовил трапезу и усадил у камина, чтобы гость обогрелся. Вдруг мнимый странник схватил ребенка — сына хозяина дома, бросил его в пылающую печь и исчез. Диакон Петр, собеседник святителя Григория, услышав это повествование, с удивлением спросил: «Владыка, как допустил Господь, чтобы человек за свое гостеприимство был так страшно наказан, ведь за такое добро надо было бы ожидать не проклятия, а милости Божией?» Святитель ответил, что италиец приютил странника, считая себя более милостивым и богобоязненным, чем епископ; он пригласил странника в свой дом как раз потому, что странник хулил архиерея, своим поступком хотел показать людям, что архиерей не исполняет заповеди Божий. Италиец принял странника—демона не из любви к Богу, а из неприязни к архиерею и поэтому получил по заслугам. Так и в расколе: и молитва, и милостыня питаются гордыней — это не добродетели, а противостояние Церкви. Их, раскольников, показное добро — лишь средство оторвать людей от Церкви. Поэтому в расколе и ереси почти нет тайной милостыни, там милостыня сопровождается очернением Церкви, там молитва и добрые дела сопровождаются «барабанным боем» [41, с. 54]. Священник И. Ефимов полагает, что всякая ересь возникает в церкви по мере оскудения любви в сердцах человеческих. Предшествуют этому самочиние и отвержение отеческих преданий.

И.К. Смолич полагает, что удивительный рост сект, особенно в XIX веке, их постоянные разделения свидетельствуют об исключительной религиозной активности русской народной души. Наиболее тяжелым последствием духовной мятежности оказывается склонность сектантов к крайним выводам, обусловленная раскованностью религиозного мышления, бескомпромиссным поиском абсолютной истины. Н. Варжанский появление сект связывал с «повреждением ума, уклонением от простоты во Христе» [42, с. 5]. Иеромонах Симеон также считает ереси и секты порождением «плотского разума», как следствие возникших «прелестей», а сама ересь — «носитель духа антихриста» [43]. Согласно православному вероучению в оценке русского сектантства, наиболее отчетливо представленного И. Шаховским, «сектантство — это неправославное искание путей Православия. По немощи человека оно совершается не вглубь, а вбок, так сказать не в догмате, а около догмата. Догматическая (чистая) жизнь около догмата представляет собою, конечно, большее Православие, чем недогматическая (блудная) жизнь в догмате... Но в чем практически состоит дух сектантства, против которого надо вооружаться молитвою и трезвением? Дух этот есть дух душевной (не духовной) ревности. Это — рационализация веры, соблюдение чистоты веры и потеря глубины. Это ущерб любви. Отделившись от РПЦ, сектанты, в силу общего исторического закона, не остановились на этом, а, в свою очередь, стали делиться между собой и распались на множество сект, а секты — на частные толки» [44].

Таким образом, с одной стороны, религиозные философы и богословы видели в сектантстве явление «*заносное*», объясняя его византийским, а затем иным зарубежным влиянием, с другой, доказывали, что секты — это «духовное заболевание»: причины русского сектантства необходимо выявлять не в условиях быта и обстоятельствах истории, а в области религиозно—нравственной психологии русского народа.

На наш взгляд, принимая во внимание различные подходы в анализе предпосылок зарождения сектантства в русском право-

славии их можно структурировать следующим образом. Социальные и экономические предпосылки: секты — народный протест социальный бунт, национальная революция против существующих феодальных порядков, засилья официальных идеологических форм, «огосударствления церкви». Протест принимал разный характер — мистических пророчеств, крестьянских восстаний, религиозных расколов, космических утопий. Русские секты имеют особую природу и принципиальное отличие от официальной церкви — догматическое, каноническое, культовое, организационное. Они возникли как результат различного понимания и трактовки Священного Писания, Символа веры и других догматических документов. Увлечшись поиском места для утопии на родине, народ пытался реализовать в сектах основы простой, справедливой и добродетельной жизни — общинную собственность на землю, отказ от насилия, особый семейный уклад, вплоть до полного отказа от секса. Все эти люди со странными названиями — хлысты, скопцы, прыгуны, дурмановцы, шелапуты, молчальники — и были народом: христианами по вере и, как правило, крестьянами по способу существования. Комбинация национализма, экзотизма давала шанс для патриотической утопии. В сектах народ находил ответы на те же вопросы русской жизни, на которых сосредотачивались интеллигентские салоны и политические партии. Таким образом, в России секты не были явлением аномальным, но религиозное инакомыслие приняло необычайно радикальный характер. Оно породило уникальные идеи и формы жизни, но так и не сумело войти в основное тело культуры. Сектанты исповедовали веру в «особенного национального Спасителя», применяли тайные оппозиционные способы коллективной жизни, зачастую объявляли царя антихристом, а конец света уже наступившим. Историк— сектовед В.Д. Бонч—Бруевич с симпатией характеризует сектантов «массовое, громадное народное явление», «сознательную, разумно религиозную часть русского народа», для которой актеры «твердая "Новость, примерное, страстное трудолюбие к культуре, к новшествам в работе» [45, с. 44].

Важную роль в зарождении сектантства играли *внешние* предпосылки — Русская православная церковь, находясь у самых истоков русской государственности, преодолевая язычество, была не в состоянии оградить русское православие от влияния ересей и сект византийского и западного христианства. Мессалианство, арианство, несторианство, монофизитство оказали самое непосредственное влияние на «полноту православной веры» и дальнейшее развитие русской культуры, преобразовываясь в русские секты.

Психологические аспекты предпосылок возникновения русских сект заключаются в особенностях «русского характера», с его религиозными исканиями, максимализмом, эсхатологическими устремлениями, поисками истины. Таким образом, секты в православии играли особую роль в русской истории, являясь «ее культурной изнанкой и религиозным подпольем» [46, с. 4]. Как Православная церковь относится к сектам? Святой Василий Кесарийский свое отношение к еретикам и схизматикам, высказанное им в двух посланиях к святому Амфилохию Иконийскому, разделяет всех отступников от Кафолической Церкви на три разряда: еретиков, раскольников и самочинников: «Ибо древние положили приимати Крещенке, ни в чем не отступающее от веры: посему иное нарекли они ересию, иное расколом, а иное самочинным сборищем. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся; раскольниками — разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных, и о вопросах, допускающих уврачевания; а самочинными сборищами — собрания, составляемые непокорными пресвитерами, или епископами, 1 ненаученным народом. Например, аще кто, быв обличен во грехе, удален от священнослужения, не покорился правилам а сам удержал за собою предстояние и священнослужение, и с ним отступили некоторые другие, оставив Кафолическую Церковь: сие есть самочинное сборище. Почему, от начала бывшим Отцам, угодно было крещение еретиков совсем отменить; крещение раскольников, яко еще не чуждых Церкви, при-

мати а находящихся в самочинных сборищах исправляти причинным покаянием и обращением, и паки присоединяти к Церкви. Таким образом даже находящиеся в церковных степенях отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин» [47]. Еретики, искажающие самую суть веры, ставятся святым Василием наравне с язычниками и иудеями; их крещение «отвергается» и приходящие из ересей «принимаются через перекрещивание». Крещение раскольников, отступивших от православной веры в менее важных вопросах, и самочинников признается РПЦ действительным. В отдельных случаях священнослужители—схизматики принимаются в «сушем сане».

Излагая учение святого Киприана и Фирмилиана, Василий Великий высказывает тезис о постепенном иссякании благодати в обществах, отделившихся от Церкви. Святой Василий затрагивает здесь также вопрос об апостольском преемстве священнодействия. Оскудение благодати ставит под сомнение полноту апостольского преемства даже при формально правильном соблюдении канонических условий хиротонии. Сходную позицию Православной церкви на современном этапе представляет секретарь Бельцкой епархии, архимандрит Маркел: «наша церковь осуждает их, ждет от них покаяния и возврата в лоно православной церкви и становления на истинный путь». Согласно православной догматике, Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова существует на земле в виде видимой, внешне определенной организации, имеющей свою иерархию, управление и прочее. Всякий, кто состоит в евхаристическом общении с этой организацией, может сказать о себе, что он находится в Церкви Христовой, а не состоящий — не может. Едва ли есть другой догмат, который бы принимался так единогласно всеми: и православными, и неправославными. Спор между ними шел только о том, где эта Церковь Христова, какое из существующих обществ ее представляет. Ранее говорилось только о «расколе», об «отпадении известной общины или Поместной Церкви от Церкви Христовой», с чем вместе «отпадные

теряли и участие в благодатных дарах церковных». Отцы Церкви считали, что вне Церкви Православной нет ни разрешения грехов, ни Таинств, ни вообще благодати. Поэтому «примирение Православной Церкви с отпадающими от нее» может состоять лишь в том, что «она принимает их в свои недра, данною ей властью разрешает их грех отпадения и в своих Таинствах сообщает им спасительную благодать».

Созыв первых семи вселенских соборов свидетельствовал, что еретические течения, «извращают «истинное христианское вероучение». Согласно православной оценки сущности современного сектантства «все секты отделились от истины — некоторые в большей, иные в меньшей степени. Но самые далекие от нее — это сатанисты и иеговисты. Они представляют Христа в глазах единоверцев, не как истинного Бога, не Творца неба и земли, а лишь твореньем Божьим, то есть отвергают главное — Его Божественную сущность» [48]. Каким было отношение русского народа к другим течениям в христианстве — протестантизму, католицизму? В качестве ответа на этот вопрос можно привести точку зрения Н.И. Костомарова. Рассматривая «нравы великорусского народа» в эпоху феодализма, знаменитый историк пришел к выводу, что «отделенные от прочих народов, с своей особой верой, русские составили себе дурное понятие о других христианских народах, а долгое страдание под игом нехристиан укоренило в них неприязненность вообще к иноверцам... В особенности сильна была в XVI и XVII веках ненависть к католицизму. Католическая вера называлась не иначе как еретическая, и католики считались погибшими для царствия Божия людьми. Русские хотя и считали нехристями протестантов, но терпели их в своем отечестве, а на католиков не могли ни смотреть, ни слышать об них» (49, с. 300—301).

Рассмотрим сущность и трансформацию русского сектантства. Первая ересь или секта, сатанинское *богулаыство*[^] пришла на Русь из Болгарии, дае она широко распространилась среди низшего духовенства и бедных слоев населения примерно в X веке. Основателем богумильства в Болгарии XI века был

монах Богомил, составивший книгу апокрифов на Священное Писание. Секта «богомилов учила, что Бог породил двух сынов. Сатанаила и Логоса, что Христос и есть Логос, родившийся от Девы Марии из Ее уха. Секта отвергла таинства, требовала аскетической жизни» (50, с. 52). Это разновидность манихейства, видящего мир и историю как борьбу двух равносильных начал — Бога и сатаны. Причем Бог — творец всего духовного, сатана — материального, физического. В схеме «человек—Бог» в богумильстве, тело человека создал сатана, душу — Бог. Следовательно, не может быть телесного воскресения: тело пойдет в ад, душа — в рай. В этой схеме нет места стремлению к самоусовершенствованию, борьбе с грехом: как бы ты себя не вел — тело твоё погибнет, а душа спасется. Видя все материальное только как зло, как творение дьявола, богумилы выступали против частной собственности и богатства. Несмотря на гонения и жесткую критику, секта сохранила в России тайну своего учения, когда трансформировалась в секты хлыстов и скопцев.

В новгородской летописи под конец XIV века встречается ересь *стригольников*. Они протестовали против взятия епископами платы за рукоположение, которую они называли симонией, т.е. взяточничеством. Что это такое, чему они учили, достоверно неизвестно. Были ли они брадобреями или проповедовали какую—то форму брития и стрижки, мы не знаем. Известно только, что Согласно версии С.Булгакова, «ересь стригольников явилась в Пскове в 70—х годах XIV в., а затем перешла в Новгород» [51, с. 176].

В этот период серьезных изменений претерпело двоеверие — Утрачивается вера в то, что за языческими волхвами стоят великие боги — творцы мира, что волхвы владеют истинным знанием, что имеют право на власть и суд, и могут стоять выше княжеской власти. До принятия христианства верования славян носили мистическую окраску, а сами они поклонялись явлениям природы и культу предков. Служителями культа, тол-
были[^]еЯМИ БОЛИ[^]огов П[^]и[^] языческих святилищах, капищах
волхвы и кудесники. Мысль, что «выше Волхова только

боги», трансформируется в мысль, что «выше царя только христианский Бог». Волхвами начинают звать всех, кто занимается магической практикой, кто разговаривает с духами, ворожит, лечит снадобьями. В это же время, философская религиозная мысль оставляет язычество и начинает жить «разбором образа Христа». Бессознательная память о язычестве начинает в обязательном порядке увязываться с христианством. После зтого язычество продолжало жить, но перестало осознавать себя как религию. Память о нем сохранилась в бессознательном юспроизводстве традиции, в христианских ересеях, в практиках «колдунов». Это время отмечено появлением первой ереси пригольников. Вождями этой ереси были дьякон Никита и адетт Карп, называемый «стригольник» по ремеслу. Последователи этй ереси считали пастырей Церкви «поставленных на мзде», оуждали архиереев и монахов за то, что они «собирают себе мнео имения». Все духовенство, по их мнению, было продашм, так как «берет поборы с живых и мертвых», следовательно, «не нужно слушать учения таких пастырей, что все свяшеноедействия их недействительны, что не нужно принимать *отшх* ни крещения, ни покаяния, ни евхаристии, не нужно пть над умершими, ни поминать их; право учительства стригольники усвоили мирянам, а священнодействия вовсе устранили: <аяться, говорили они, можно и без священника, припадая к емле; евхаристию нужно понимать в духовном смысле; другиетаинства и обряды вовсе не нужны» [52]. В моральном аспектестригольники придерживались аскетических идей, вели строги образ жизни и соблюдали пост. Позже движение разделяясь — более умеренные в XV веке вернулись в Православную Церковь, но крайнее крыло стригольников дошло до крайнего суждения Нового Завета, непризнания загробной жизни, воскресения и Христа как Спасителя. Еретики признавали толькооилитву «Отче наш», «исповедуясь Матери — сырой земле ши небу Божьей вселенной» через отверстие в крыше дома. Таl в одном из своих посланий митрополит Фотий в 1420 году йшет, что среди еретиков есть такие, которые признают Бог-м

только отца небесного, отрицают «евангельские и апостольские благовести» и начисто отрицают общественный культ со всеми его принадлежностями»[53]. Эти общие черты стригольнической ереси показывают ее «протестантско—реформационный характер», так как стригольники, как и лютеране, выступают против эксплуатации местной церкви со стороны «чужого духовного сеньора». Учение стригольников трансформировалось в другой ереси — *жидовствующих*.

«В высшие круги общества были брошены «бродильные идеи», началось не только отрицание Церкви, но и полное отступничество от христианства» [54]. «Завезли» в Новгород эту ересь представители свиты приглашенного в Новгород литовско—русского князя Александра Олельковича — лейб-медик — еврей Схария или Захария, а также Моисей Хануш и Иосиф Шмойло Скарабей. В 1478 г. Новгород потерял свою самостоятельность и был присоединен к Москве (как раз в эти годы Московский великий князь Иван III, дед Ивана Грозного, объединил раздробленные русские княжества в одно государство со столицей в Москве). В 1480 г. Иван III был в Новгороде, где ему очень понравились Дионисий и Алексий, понравились своей искренностью и бескорыстием, отличавшим их от множества других священников. Послушать учения их шли все: и симоновский архимандрит Зосима, и ученый дьяк Федор Курицын с братом Иваном—Волком, и сама мать наследника престола Дмитрия Елена, и, наконец, толпы простого народа. Не прошло и десяти ^{ле}т, как секта охватила Москву, Новгород, Псков и все сопредельные им области. К концу 80—х годов XV в. соблюдающие субботу пользовались покровительством Ивана III. Его невестка Елена исповедовала взгляды «еретиков». Наибольшее влияние среди «жидовствующих» имел дьяк Великого князя Федор Курицын. Вокруг него сложился кружок единомышленников: известно, что Семен Кленов письменно излагал свои взгляды, ^{ван} Черный «писал книги». Имея силу при дворе, сектанты в сентябре 1490 года сумели возвести на митрополичью кафедру ^{СВОего} собрата Зосиму.

Православная церковь вела активную борьбу с «жидовствующими». В Новгороде ее возглавил назначенный туда Иваном III архиепископ Геннадий Гонозов, который первым указал на средство борьбы с еретиками — физическое истребление. По его инициативе 17 октября 1490 года собрался Собор, осудивший сектантов. Обвиненные были преданы анафеме и «извержены на заточение и покаяние» к архиепископу Геннадию. Н.И. Костомаров отмечает, что «народ ненавидел жидов: ни одному жида не позволено было жить в Петербурге; а духовные и благочестивые люди остерегали народ не принимать от евреев, занимавшихся медициною, лекарств» [55, с. 301]. По мнению теологов, «жидовством» данное учение сектантов можно назвать условно, так как связь с иудейством выражалась лишь в том, что «учитель» Схария отрицал возможность вхождения Бога в человеческую плоть, признавал Христа лишь пророком, а не сыном Божиим, что характерно для арианства, духоборцев, иеговистов. Более того, Схария утверждал, что «Троица противоречит учению Ветхого Завета о едином Боге». Жидовствующие также трактовали иконопочитание как идолопоклонство, что опять составляет сущность иудейского вероучения. Многие из последователей секты даже хотели принять обрезание по иудейскому обряду, но ересиархи удерживали новообращенных от этого акта. Еретики, проводя работу по внедрению в аппарат власти светской и духовной, стремились к политическому **ГОСПОДСТВУ**. Они считали, что «ныне же, когда Константинополь пал, наказанный за маловерие и вероотступничество, — греки стали «последними», и служение византийских императоров переходит к «государю и самодержцу всея Руси», а роль Византии — «к новому граду Константинову — Москве, и всей Русской земле...» [56, с. 57]. Несмотря на то, что движение жидовствующих не было массовым, к 1504 году секта была объявлена вне закона, а ее последователи сосланы в ссылку. На основе корней жидовствующих в XVIII веке возникли «субботники», празднующие субботу и придерживающиеся Ветхого Завета. В этом религиозном движении, охватывающем преимущественно кре-

стьян выделяют несколько направлений. Одно из них — геры, «талмудисты» — противопоставляют о всем остальным как наиболее близкое к «нормативному иудаизму» или даже совпадающее с ним. В литературе, как правило, подчеркивается близость геров к евреям: «Их, собственно говоря, не следовало бы и считать сектантами: они — вернее — исповедники и исполнители закона Моисеева и талмуда, только русские по национальности» [57, с. 397]. Однако сами геры и субботники часто называли себя евреями и считались последователями Моисеева закона, «взк как соблюдали субботу и еврейские праздники, кашрут (хотя совершали они это по—разному), с учетом полного или частичного соблюдении галахи.

Помимо субботников наиболее распространенными сектами в России были *хлыстовщина*, *скопчество* и *духоборство*, *молоканство*, *кальвинизм*. Так, Е. Поселянин отмечает, что при Петре I «дикую форму приняло в Москве распространение кальвинистского учения. Полковой фельдшер Тверитинов, набравшись неправославных мыслей у врача—иностранца, стал распространять хулы на многие из заветнейших преданий церковных: говорил против икон, креста, мошей, причастия, святых, литургии; постов, против поминовения усопших, значения добрых дел» [58, с. 16]. Несмотря на сходные черты в вероучении, в хлыстовстве и скопчестве сильны экстатические элементы; у Духоборцев, молокан главным является спиритуалистический элемент. Русские миссионеры называли эти секты *рационалистическими*, потому что в их учении на первом месте находилось свободное личное толкование библейских текстов, оторванное от традиционного церковного понимания. Противоположным направлением специалисты сектоведы выделяют спиритуалистические секты, которые также проанализируем в данной работе.

Рассмотрим классический пример русских рационалистических посл^еКТ ~ хлыстовство - О хлыстах, появившихся в XVII веке С религиозных смут, вызванных никоновскими реформами/ Церковные власти узнали в 1732 году. Скопчество возникло "• ястовщины, по мнению исследователей русского сектант-

ства, во второй половине XVIII века и известно официально с 1772 года, с появлением духоборов, отколовшихся от хлыстов и по своему вероучению напоминающих современные «евангелические» секты. Под влиянием духоборов в середине XVIII века возникло *десное братство*, или *сионская секта*. Из духоборства также возникло *молоканство*, которое быстро распалось на менее распространенные секты *субботников*, *донской толк*, *общих* и *прыгунов*.

Несомненно, среди русских религиозных сект были общины, исповедовавшие рациональный или моралистический подход к религии: сведение религии к морали. Но основной поток сектантства в России устремился в хлыстовство.

По распространенному преданию, секту хлыстов основал крестьянин Владимирской губернии Данила Филиппов в 1645 году, который выдавал себя за «всевышнего Бога Саваоф» и составил «12 заповедей», тщательно сохранявших его последователями. Первая заповедь гласила: «Я тот бог, который предсказан пророками, сошел на землю спасти род человеческий. другого бога не ищите» [59, с. 168]. Это отождествление основателя с Богом характерно для всех сект мистического направления, отличающих их от «евангелических» сект. «Духу Святому верьте», — говорится в «12-й заповеди Филиппова», которая тем самым определяет сформулированное учение хлыстов «о нисхождении Святого Духа» при их радениях. Строгие предписания остальных заповедей заключались в воздержании от виа и половых отношений («холостые не женитесь, женатые живите с женами в посестрии» (как с сестрами), запрещение споров, проклятий, воровства и общественных увеселений). Эти заповеди должны были оставаться в тайне. «Хлысты имел* привычку на своих радениях избивать себя веревками или скроченными полотенцами, крича: «Хлышу, хлышу Христу» — и отсюда получили свое название. Эта секта возникла одновременно с расколом или даже ранее — около середины XVI века, но ее связь с расколом и с более древними верованиями! все является дискуссионным вопросом. Рассматривая этот а-

пект К К Грасс в своей работе о русских сектах указывает на пект, «древнехристианский гностический характер» хлыстовщины, «древ!» представляющей собою «последнее сохранившееся экстатико—аскетическое ответвление древнехристианского гностицизма» [60, с. 168].

Развитие культа секты со всеми экстатическими моментами и «тайнами евхаристии и крещения» уже было завершено к 30-ым гг. XVIII века; учение также не претерпело изменений и в более позднее время, когда сектой управляли все новые «христы» и новые «богоматери». Уже тогда экстатические «скакания» стали заканчиваться сексуальным разгулом. Характерным оставалось участие сектантов во всех сторонах официальной церковной жизни для конспирации секты. Судебные расследования показали, что не раз руководителями секты были монахи и монахини, а разделения происходили в монастырях. В борьбе с сектой не помогали жесткие наказания: монахов, руководивших радениями, рассылали по монастырям, лишали сана и даже казнили через «отсечение головы». Государство и Церковь преследовали хлыстовство: в 1746 году были раскрыты радения хлыстов в Москве, вследствие чего около 300 сектантов были арестованы. Среди них были монахи и монахини, представители высшего дворянства, помещики, которых втянули в секту их крепостные. Причастными к радениям оказались также 10 московских монастырей, среди них один женский почти со всеми насельниками. Согласно большинству оценок исследователей сектантства, хлыстовство во второй половине XVIII века переживало кризис из-за репрессий и изменений в учении, что привело к уменьшению числа ее приверженцев и к отделению от нее скопцов. Оно стало, можно сказать, «третьей верой русского населения России, уступая по своему распространению только церковному православию и старообрядчеству» [61, с.

Исследователь русского сектантства П. Мельников также отмечал, что «хлысты в действительности составляют весьма обширную и притом совершенно самостоятельную секту» [62, с. 226]. В 1869 году Н. Барсов писал о хлыстах как самом распро-

страненном, после старообрядчества, «в виде религиозного разномыслия в России» [63, с. 103].

Первоначальное учение хлыстов сильно трансформировалось в «новохлыстовщине», которую основал Е. Кожин в Кубанской области. По его учению, Бог — неличная сила, которая проявилась при создании мира. Центральным стало учение о переселении душ, которое побуждает каждого верующего через обращение к вере создать себе удобную «обитель» для следующего воплощения.

Под влиянием хлыстов находилась «секта иоаннитов», которая образовалась из почитателей кронштадтского протоиерея Иоанна Сергиева. Сектанты считали Иоанна Кронштадтского воплощением Христа в земной истории, в то время как антихристом считался граф Лев Толстой. Миссионеры Православной Церкви были убеждены, что эта секта тайно проводила радения в духе хлыстовщины. Иоанниты, как и хлысты, проповедовали умерщвление плоти и воздержание от мяса, отрицание брака, богослужения у них совершали апостолы.

Русские спиритуалистические секты, находясь под влиянием протестантизма, вобрали в себя его рационалистические, мистические и либерально—критические черты. Их возникновение представляется следствием сближения России с Западом и контакта с европейской мыслью, сильно будоражившей русские умы. Спиритуалистические секты отрицали авторитет Православной Церкви и ее культ, ища истину в индивидуальном толковании Священного Писания то в рационалистическом, то в спиритуалистическом ключе. Некоторые секты были русскими ответвлениями протестантских сект. Их учения часто совпадали с социально—критическими и социально—этическими исканиями, которые, как это видно из «Наказа» Екатерины II и из наказов сословий своим депутатам в Комиссии по составлению нового законослужения (1767), были исключительно живучими во всех слоях русского народа.

Первой по времени возникновения спиритуалистической сектой была секта *духоборцев*. Она появились во второй половине

XVIII века в Екатеринославской губернии. Духоборцами называли верующие во главе с П.Веригиным Екатеринославским епископом Амвросием Серебрянниковым (1786—1792), который усмотрел в их учении борьбу против Святого Духа, тогда как народ часто называл их из-за отказа от почитания икон иконоборцами. Материалы Тамбовской провинциальной канцелярии позволяют точнее датировать начало волны сектантского движения в Тамбовской провинции во второй половине XVIII в. Содержащиеся в деле о сыске раскольников села Сокольников (1739) реестр раскольников Тамбовского уезда убедительно показывает, что духоборцы вышли именно из православной, а не из раскольниковой среды: социальный состав и география тамбовского раскола первой половины XVIII века не совпадают с распространением духоборчества во второй половине XVIII века. Представляют интерес зафиксированные в документах высказывания и суждения духоборцев. Повторяемость многих ситуаций, типов поведения сектантов, несмотря на всю отрывочность имеющихся сведений, позволяет говорить о сформировавшихся стереотипах поведения и дает возможность сделать выводы, что секта духоборцев — крестьянский религиозный протест против православной церкви. Согласно вероучения духоборцев, в человеке «божественная Троица» проявляется иначе, чем в православии: «отец» — как память, «сын» — как разум, «дух» — как воля. Душа существовала до сотворения мира и уже тогда пережила свое первое грехопадение, которое принудило ее появиться в образе человека. Грехопадение Адама явилось вторым и это падение продолжается, если находящийся в мире человек не ищет бога. Спасение приходит через богопознание и нравственную жизнь. Первородный грех и искупительное страдание Христа на Кресте не имеют спасительного значения, так как существует лишь одно воскресение духа, а плоти, при котором грешники отторгнутся от лица вечного

Эта утверждается в являе спасения Церковь, таинства и иерархия
иерархия Церковь» состоит из избранных. Сектанты составляют покаяние, любовь к ближнему, разрабатыва-

ют учение о внутреннем оправдании, воздержании и нравственном совершенстве. В неопубликованной рукописи И. Г. Бондарева «Мрачная тень Ивана Грозного» о жизни духоборов рассказывается следующее: «Петр П. Веригин — лидер нескольких тысяч сектантов—духоборов и вершитель судеб, является крупной фигурой в истории духоборческого движения... Как злой гений, он наводит тоску и уныние всем своим поведением везде и всюду. Преследование кого-нибудь, ругань и вечная судебная волокита являлись его излюбленным занятием... С мутными, налитыми кровью желто—серыми кошачьими глазами он смотрел на всех исподлобья. И казалось всем окружающим что этот человек, как бомба, начиненная зловонием и грязью, вот—вот разорвется и обдаст всех нечистью. И делалось всем жутко и отвратительно при виде этой вакханалии, устраиваемой лидером миролюбивой секты духоборов... Таким образом, он очень часто менял облик «Христа» на облик «сатаны» и пускал в ход, помимо бранных слов и крика, стулья, палки и кулаки... Грубые вульгарные названия половых органов у него всегда были на языке. Этими словами он только и ругался, придумывая самые причудливые и грязные формы выражения... С визгом он переплетал зловонную грязь с именами Христа, Бога, матери и веры человека».

Позже от секты духоборцев под влиянием Семена Уклеина откололись *молокане*. В своих отчетах Тамбовская консистория в 1765 году назвала все распространенные там секты молоканами, так как узнала, что эти секты отвергают церковные установления и пьют в пост молоко. Это название впоследствии сохранилось за сектой С. Уклеина. Основой вероучения молокан является Библия, которая истолковывалась не канонично, так как молокане хотели восстановить «подлинную Церковь», покаяющуюся только на Священном Писании. В учении о Троице С. Уклеин подчеркивал «единосущность Лиц, неравных, однако, в своем Божественном достоинстве», как это значит в обрядах молокан [64].

РПЦ начала преследование секты — во время одной из про-

И с пением псалмов в Тамбове, Уклеин с сопровождавшими его сектантами был арестован и посажен в тюрьму. Ека-^{ШИ}ина II приказала передать ересиарха духовным властям, чтобы вернуть его в православие. После своего мнимого покаяния /освобождения около 1789-1790 гг. Уклеин продолжил свою проповедь в Воронежской губернии, распространив учение секты на Дону и на Северном Кавказе, позже в Воронежской, Саратовской, Екатеринославской и Астраханской губерниях. В 30—х гг. XIX века тамбовский епископ Арсений Москвин подал Святейшему Синоду в 1839 году записку «О молоканах и других сектах в Тамбовской епархии, где причислил секту к «вредным», что ужесточило ее преследования.

В то время как на Западе среди купечества в XIV—XVII веках прививаются такие учения, как кальвинизм, пуританизм, квакерство, в России почти все купечество XVIII и XIX столетий было старообрядческим, тянувшимся к религиозному рационализму. «Ни сектантство, не старообрядчество не были внутренне однородными явлениями. Среди обоих разделов классификации были единицы чрезвычайно радикальные, как самосожженцы в старообрядчестве и скопцы в сектантстве Устойчивые различия внутри этого поля были связаны не с культовыми, а организационными особенностями общин». В историческом контексте противопоставление старообрядцев и сектантов друг другу бесперспективно: внутри них были значительные группы, тяготевшие друг к другу и различимые только в путаных и не раз менявшихся официальных классификациях» [65, с. 33]. Однако исследователи русского сектантства рассматривают движение нестяжателей и старообрядцев отдельно от остальных сект, полагая, что эти движения носят раскольнический характер. Однако необходимо заметить, что термин «раскол» употребляется в православной литературе для собирательного обозначения всей совокупности конфессиональных групп русского народа, «отколовшихся» от Церкви не связанных с ней Церковным общением. Сами раскольники не считали себя таковыми, но в дальнейшей классификации сектантства «раскол» четко подразделялся на старообрядчество и само сектантство.

Автор полагает, что старообрядчество по сущности вероучения и культа не относится к сектантству. Этот факт признала в 2004 г. Русская Православная Церковь.

К старообрядцам относили потомков тех православных верующих, которые не согласились с реформами Никона. Как происходил этот процесс? Руководство Церковью митрополитом Макарием с 1543 по 1563 годы ознаменовано закреплением победы стяжателей как официальной идеологии Русской Церкви. Как последовательный иосифлянин Макарий старался укрепить престиж и государственной, и церковной власти. В 1547 году он убедил Ивана венчаться на царство, таким образом, превращая Московскую Русь из великого княжества в империю. Чтобы Церковь соответствовала централизованному государству, Макарий принимает ряд мер для ее консолидации. Так, в 1551 году он собирает Стоглавый Собор, принимающий церковный устав «во 100 глав». С началом книгопечатания возникла проблема, с каких текстов печатать церковные книги, так как за столетия переписывания накопилось много разночтений и ошибок. Собор по этому поводу принимает решение приступить к исправлению книг, для чего «искать по монастырям России и Востока» древнейшие рукописи «для сверки». Официальный Константинополь поддержал этот акт, и в ответ на просьбу Василия III подыскать для России ученого переводчика с греческого и латыни, прислал афонского монаха Максима Грека.

Став патриархом, на Соборе 1654 года Никон осуждает все русские обычаи, требуя принятия всего греческого на основании ранее скрываемого постановления восточных патриархов о патриаршестве в России. Эти нововведения вызывают уход в оппозицию почти всех боголюбцев. Поскольку никоновские реформы полностью поддерживал царь, старообрядцы, опираясь на учение иосифлян о неподчинении царям—еретикам, объявляют царя антихристом. По приглашению царя в Москву в 1666 году для «соборного, судилища» приезжают патриархи Александрийский и Антиохийский. Греки предают анафеме не

только всех старообрядцев, но и Стоглавый Собор, все его постановления, поскольку он утвердил двуперстное крестное знамя' никоновское учение объявлено «папистской ересью», а сам Никон был отправлен в «заточение в монастырь».

В старообрядчестве, как и в целом в русском сектантстве, необходимо выделить демократические проявления политического протеста против самодержавия и крепостничества. В течение многих веков лозунг защиты старой веры поднимался не раз как один из боевых, лозунгов национально-освободительных войн русского крестьянства. Он выдвигался и С. Разиным, и восставшими в 1682 году московскими стрельцами, и в призывах К. Булавина, и у Пугачева. Именно эта связь с бунтарскими движениями играла главную роль в тех преследованиях, которым старообрядцы подвергались в течение почти трех веков со стороны царей. Раскольники выступили как партия компромисса между интересами крестьянства и царизма. Борьба в самом начале носила отнюдь не религиозный, а политический характер: в центре ее был вопрос об отношении к централизации государственной и церковной власти. Так, при царе Алексее Михайловиче был введен целый ряд новых законов, усиливающих гнет крепостничества, установлены новые порядки отбывания государственных повинностей и военной службы, подушная подать и т. п. Новые законы вызвали недовольство в различных социальных слоях, а борьба против нововведений приняла религиозную форму борьбы якобы за старые обряды в быту и церкви.

Вдохновителями движения раскольников с самого начала стали родовитые бояре и купцы, боровшиеся против всех нововведений и желавшие ограничения царской власти. К расколу примкнули отстаивавшие свои старые феодальные привилегии торговцы, недовольные льготами купцам-иностранцам. Основной силой этого движения стали крестьяне, искавшие путей борьбы против усиливавшейся эксплуатации, городская беднота. Таким образом, старообрядчество явилось идеологической формой выражения классовых противоречий, возникавших в связи с разрушением товарного хозяйства, ростом товарно-де-

нежных отношений, ростом крепостнического гнета, централизацией государства и церкви. Со временем старообрядчество изменило свой социальный смысл и распалось на три основных направления: беглопоповцев, поповцев, беспоповцев, существование которых было обусловлено классовыми интересами различных слоев населения.

Беглопоповство явилось первой формой раскола, названной так потому, что штат священников это течение пополняло за счет перебежчиков из никонианства. Дело в том, что раскольники полностью принимали догматику Благодать священства, по церковным канонам передается только через епископское рукоположение. У первых старообрядцев своих епископов не было, поэтому зачастую они обходились беглыми попами, которые по разным причинам предпочитали служить у староверов. Центрами беглопоповщины были Ветка в Могилевской губернии, Стародубье Черниговской губернии, Иргиз (между Саратовом и Самарой) и особенно Ксрженец (приток Волги). К концу XVII века насчитывалось около 100 беглопоповских обителей. В посаде Лужки было положено начало лужковского согласия.

Беглопоповцы выражали резкую противоположность интересов старообрядческой верхушки, стремившейся к примирению с церковью или созданию собственной церковной иерархии, с одной стороны, и бедной массы крестьян, с другой. Основателями беглопоповских общин были, как правило, укрывающиеся от царских властей лица (беглые рекруты, разоренные крестьяне и т. п.), а основную их массу составляло крепостное крестьянство. Эти секты имели своих священников, епископов и всю церковную иерархию такую же, как в православной церкви. Служба совершалась также в церкви и отличалась от официального православия лишь незначительными деталями: двуперстное сложение для крестного знамения, сугубая аллилуйя, посолонное хождение, седмипросфорие, чтение «образованная» вместо «благодатная» и т. п. Эти различия, конечно, совершенно не касались существа религиозной веры

Беглопоповство делилось на ряд согласий (течений): дьяково^{в0} согласие, перемазанцы, лужковское согласие и др. Дьяконово согласие, основанное Т. М. Лысениным и А. Дьяконом, представляло собой своеобразный центр, находивший возможности для согласия и с остальными старообрядческими течениями, и с никонианством. По политическим взглядам это течение было крайне умеренным. Перемазанцы отличались от дьяконовцев тем, что принимали беглых попов через новое помазание. Лужковское согласие принимало только «тайнобегствующих» попов, отказывалось молиться за царя, принимать присягу, нести военную службу.

Таким образом, рассмотрев трансформацию русского религиозного сектантства и старообрядчества в эпоху феодализма, можно сделать выводы.

1. За многолетнюю историю существования христианства возникли сотни сект с различными названиями. Разница в названиях создает иллюзию их «догматического» и программного многообразия, но при ближайшем изучении их вероучения можно увидеть, что с незначительными изменениями повторяются одни и те же тезисы, обряды. С.Л. Франк в этой связи писал: «Многие русские секты организационно не являются «уникальными», исконно русскими, так как русская религиозность, с одной стороны, вообще вобрала в себя, частично благодаря посредничеству византийской церкви, антично-греческий, космически-онтологический элемент, а с другой, она этим самым абсорбировала отголоски древнего славяноязыческого культа природы» [66, с. 170]. Однако советский исследователь А.И. Клибанов не соглашается с данным положением и отмечает, что мировоззрение русских сектантов уникально и соответствует общественно-экономическому укладу крепостной России [67], чем противоречит ленинскому утверждению о вселенском характере сектантства, возлагая огромные надежды на революционный характер этой религиозной оппозиции.

» • В основе возникновения русского сектантства лежит комплекс
Плекс идеологических, социальных, политических, психоло-

гических предпосылок. Двоеверие, язычество, в столкновении с возникшим христианством, произрастали в русских сектах в самых причудливых верованиях. Но не природа, а человек стоит в центре русского сектантского мировоззрения, и сама природа пантеистически не обожествляется, а, напротив, «религиозно очеловечивается» и втягивается в сферу метафизики человека. Однако универсальный конфликт христианства и язычества принял разные формы на западе и в России. «В Европе язычество потеряло религиозный статус, но сохранило свое культурное значение, став резервуаром для внехристианских символов Просвещения. В России оно, напротив, сохранило свое религиозное значение, потеряв культурный статус», порождая религиозные секты [68].

3. По мнению автора, секты выступали, как правило, в данный период выразителями народного протеста, оппозиционерами по отношению к церковным канонам, православной церкви; большинство российских сектантов отрицали законность священства, как утратившего божественную благодать, форму «человеческих установлений», отвергали церковное право как принцип светского существования. Структура церкви и государства, их иерархия, и все, что выстраивается в неизбежную систему общехристианских ценностей, были чужды самому духу сектантства. «Система для сектантов — слово исключительно ругательное»[69].; в свою очередь, РПЦ, выявляя и наказывая сектантов, осуществляла жесткую охранительную функцию в православии.

4. В эпоху феодализма, в период зарождения капиталистических отношений, русские секты в основном характеризуются узостью их социальной базы, зачастую изолированностью от внешнего мира.

5. Социальные идеалы русских сект от отрицательных (скопчество) вырабатывали «положительный духовный идеал» (духовные христиане); «с торж и зрения «технологии» спасения, принципиальное отличие православного пути от всех прочих — наличие в нем покаяния» [70. с. 59].

5. В миссионерской литературе русские секты было принято делить на две категории: мистические и рационалистические. К категории мистических сект относили хлыстов, скопцов, шелапутов, прыгунов и другие. Мистическими сектами называли некоторые старообрядческие толки, например, поволжские общины «Спасова согласия». С другой стороны, к категории рационалистических сект относили молокан, духоборцев, штундистов, баптистов, в которых предполагалось, западное, протестантское влияние. Дальнейшая эволюция и рост русского сектантства продолжились и обострились в эпоху капитализма.

7. В сектах отечественного происхождения «сохраняется гораздо больше элементов традиционного православного культа, хотя сплошь и рядом их интерпретация отличается значительным своеобразием, а богослужения и молитвенные собрания очень специфичны» [71, с. 85]. Отказ от ряда традиционных обрядов не означает умаления значимости культа в представлении руководителей сектантских объединений.

Глава 2

СЕКТАНТСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Русское религиозное сектантство в эпоху капитализма представлено самыми разнообразными по вероучению и практике течениями. В каждом отдельном случае исследователь или миссионер нуждались в знании учений отдельных сект. Представления Церкви в этой области были настолько отрывочными и незначительными, что русские секты зачастую считались разновидностями старообрядческого раскола. Однако с середины XIX века началось специальное изучение сектантских учений. При этом теологи опирались на имевшиеся сведения о происхождении сект, оставляя без внимания их дальнейшее развитие, которое зачастую так меняло природу секты, что делало беспредметной ранее подготовленную аргументацию миссионеров. Дополнительная информация из расследований и обысков полиции создавала неполную и зачастую искаженную картину, а сообщения из сектантских источников часто бывали запутанными. Следует учесть и тот факт, что само протестантское мышление и самоощущение, присущие «евангелическим» сектам, были совершенно чужды православному человеку.

Рост сект в эпоху капитализма в России, особенно в XIX

веке их постоянные разделения, возрождение старинных религиозных учений свидетельствуют об исключительной религиозной активности народа в этот период. По оценкам Министерства внутренних дел, в середине 1820—х годов в России было около миллиона раскольников. Уже в 1862 году то же Министерство приводит другую цифру — «сектантов и раскольников в России несколько больше 8 миллионов» [1, с. 179]. Таким образом, в XIX веке рост сект и раскольников—старообрядцев составил около 7 миллиона. Но этот показатель скорее всего демонстрирует несовершенство системы подсчета, определения и классификации русских сект. Автор данной работы доверяет цифрам, приведенным игуменом Павлом, перешедшим в православие из старообрядчества. Он «объяснял, что министерские чиновники считали признаками раскола любые проявления «народного православия», а также записывали в раскол всех не ходивших на исповедь; то и другое вело к преувеличениям числа раскольников, количество которых в Империи составляло 3 миллиона» [2, с. 35]. В этом факте проявилась растерянность Святейшего Синода в борьбе с сектантством, так как Синод до начала XX века не смог определить численность и даже расселение сектантов в империи. Если даже статистика о старообрядцах была крайне неточной и основывалась на поверхностных оценках и приблизительных подсчетах, то о сектах не было совсем никаких сведений, кроме предположений. Секты существовали втайне, распространялись в народе незаметно и избегали государственного надзора; сектанты маскировались под православных и не покидали церковных приходов. Такое поведение было обычным, например, для хлыстов. Епархиальные архиереи не интересовались точными данными, потому что не хотели регистрировать свои епархии в Синоде как «зараженные». Приходские священники, от которых и поступали

основные сведения в государственные органы, как правило, занижали численность сектантов в интересах своей служебной карьеры. К тому же сектанты были подвижной частью населения; в областях, в которых сектанты селились компактными массами, они заняли ловкую оборонительную тактику, свойственную подпольным движениям, и считали себя свободными от обязательств сообщать государственным органам правдивые данные. Как правило, полиция никогда не могла получить достаточного материала, разоблачающего сектантов. Так, в министерстве внутренних дел в 1863 году число хлыстов и скопцов было определено в ПО 000, и столько же молокан и духоборцев. А. С. Пругавин предполагал, что число штундистов в 1877 году равнялось 100 000. В Отчетах обер-прокуроров данные по годам по большей части не полны, во—первых, потому что зачастую сведения из епархий отсутствовали, а во—вторых, что при составлении епархиальных отчетов в консисториях из желания угодить властям прибегали к ложным данным [3].

На основании всеобщей переписи населения в 1897 году было зарегистрировано официально 176 199 сектантов, которых по старинке разделили лишь на две группы: рационалистические и мистические секты. При этом в последнюю группу, куда относили в основном хлыстов и скопцов, было записано лишь 3733 человека. Под первой группой подразумевались «евангелические» секты, которые при широком распространении штундизма во второй половине XIX века и позднее баптизма были наиболее многочисленными [4].

По неофициальной оценке, прозвучавшей на четвертом миссионерском съезде 1908 года, в 1907 году в России было около 5 млн. «сектантов разного толка» (не считая старообрядцев). Неудача всех церковных мер по сокращению данных показателей объясняется не только новой политической ситуацией, создавшейся после указов о веротерпимости, корни этой неудачи уходят глубоко в прошлое: миссионерство Церковью не ценилось и значение его принижалось; политика государства в отношении сект и безразличие к данной области [5].

В. К. Филатов приводит следующие цифры сектантов—протестантов — «В 1917 г. в Российской империи насчитывалось 200 тысяч та НЮ Б баптистов и евангелистов. Большинство из них жило на Украине значительную часть составляли немцы, латыши, эстонцы. Кроме того, в это время в России было около 7 тысяч адвентистов, появившихся в 1890—е гг. До революции русский баптизм— евангелизм находился еще в стадии становления. Его идейное и организационное лицо во многом определялось его происхождением: с одной стороны, «родимыми пятнами молоканства и духоборства», а с другой, непосредственным культурно—историческим влиянием западных миссионеров, активно участвовавших в формировании церкви своих российских единоверцев» [6]. Почему сектанты искали ответа на свои религиозные вопросы вне православной Церкви? Известный публицист И. С. Аксаков, отвечая на этот вопрос в 1868 году писал: «Откуда такая духовная податливость русского православного человека?... Не оттого ли, что этот русский человек лишен положительно всякого религиозного воспитания? что его отношение к православию часто бытовое, и, вырванный из своей бытовой среды, не вооруженный ни знанием, ни сознанием, он не в состоянии выдержать борьбы» [7, с. 356]. Русский религиозный ренессанс, «серебряный век», возродив богоискательство в русском народе, объясняется самыми разнообразными влияниями, и русское сектантство в этом отношении не является исключением. Вероятной причиной была слабая миссионерская деятельность РПЦ, злоупотребления местных церковей, ведь жизнь Церкви, особенно в синодальный период обнаруживает непоследовательность. И.К. Смолич выводит психологическую доминанту «оживления» интереса к сектантству, объясняя стремление человека к секте особенностями русского характера, духа — «человеческий дух мятежен и беспокоен, и это Угрожает вере. В русском народе это беспокойство, возможно, было особенно сильным, даже в те периоды церковной **ИСТОРИИ**, которые некоторые историки хотели бы представить как застой религиозной жизни... последствием духовной мятежное -

ти оказывается склонность сектантов к крайним выводам, обусловленная раскованностью религиозного мышления. Русская мысль вообще имеет тенденции к безмерному радикализму, который, в конечном счете, объясняется бескомпромиссным поиском абсолютной истины... Русский характер с его постоянными религиозными исканиями, максимализмом и эсхатологическими устремлениями был важнейшим движущим элементом в истории русского сектантства» [8, с. 166]. Можно не согласиться с тезисом И. Смолич об исключительности русского характера в том, что на протяжении всей церковной истории среди всех народов возникали ереси и секты, отпадавшее от господствующих Церквей. В этой связи, Р. Коэн справедливо отмечает, что нельзя говорить об отдельном народном религиозном опыте — «подлинно религиозное сознание само в себе объемлет те стороны бытия, которые порознь почитаются сектами. Все эти секты — не более, чем составляющие единого религиозного опыта, который теоретически может быть описан только по частям, но пережит и воплощен — только в целостности» [9].

Более сотни сект — «демониаки», «перемазовцы», «воздыханцы», «бесоперевоплощенцы», «нетовцы глухие», «нетовцы поющие» и даже «филипповцы нечадородные» в противовес «филипповцам чадородным»... Душа русского человека всегда стремилась к совершенству; и в самых диких скаканиях взамен общепринятых молитв, в отказе от чая или картофеля, в лишении себя тихих семейных радостей, замененных групповыми оргиями, вчерашний православный искал свою единственную дорогу к Богу. Н.М. Никольский считал, что предпосылки увеличения численности сект в эпоху капитализма в России кроются в социальных противоречиях — государственная церковь и старообрядческие церковные группировки в эпоху капитализма были «организациями господства и эксплуатации; секты были, напротив, за немногим исключением, такими организациями, которые создавались с первоначальной целью уйти от какого бы то ни было господства, и только в процессе своей

эволюции превращались также в организации господства. Секты с⁰³даются преимущественно в крестьянской среде, лишь иногда захватывая и городское мещанство» [10, с. 623]. Примерно так же объяснял стремление русского человека к сектантству М. Вебер, который доказал, что сам дух капитализма есть переход от идеи чудесного, коллективного спасения — к спасению личному, узкому, внутренне детерминированному. Социолог успешно показал связь капитализма и зарождения протестантских сект.

Рассмотрим основные мероприятия российского государства в отношении сект, иллюстрирующих состояние и трансформацию русского сектантства в различные исторические этапы. Уже в период правления Екатерины II государственная власть вынуждена была принять меры против секты скопцов, чьи призывы к самооскоплению были недопустимы с точки зрения морального здоровья народа. Императрица, склонявшаяся тогда к веротерпимости, постановила в уже упомянутом указе от 1772 года, что при расследовании надо поступать осмотрительно и осторожно, так как «ничего нужнее не бывает, как... сохранение и безопасность множества людей... от всяких иногда невинным людям быть могущих привязок и притеснений». В случаях обнаружения сект необходимо, как пишет далее императрица, с одной стороны, пресекать столь безумные глупости при самом их возникновении, а с другой — охранять и защищать прочих людей от доносов и арестов. «Мы за нужное находим здесь прибавить, чтобы вы при следствии поступали для изыскания правды без всякого истязания и самым кротчайшим образом» [Ц, с. 353].

Начало XIX века ознаменовалось либеральным указом о свободных хлебопашцах, затем началась агония крепостного права в виде аракчеевщины и тисков николаевской эпохи; после этого пришла эмансипация, которая при всей ее половинчатости все-таки глубоко затронула крестьянский быт и заставила мужицкую мысль шевелиться несколько быстрее, чем раньше.

Поэтому и религиозная жизнь крестьянства в XIX в. неизмери-

мо богаче, чем в XVII или XVIII веках: секты появляются одна I за другой в бесчисленном количестве, возникая иногда по ничтожным поводам или одновременно появляясь в одном и том же виде в разных углах России; одни возникают заново, другие I являются трансформациями более ранних сект. В том, что «устоявшиеся религиозные конфессии порождают неортодоксальные секты, которые нарушают фундаментальные догматы официальной веры и воздействия на них, ставят под сомнение их авторитет, нет ничего специфически русского. Исследовательница русского сектантства Л. Энгельштейн, проводя параллель между историческими событиями в Англии и России, полагает, что религиозный неконформизм был характерен как для английской, так и для русской истории. «В Северной Америке шейкеры, онайдане и мормоны сочетали специфические версии христианской доктрины с разными формами сексуальной саморегуляции. В более близкие к нам времена общественное мнение поражали примеры массового религиозного энтузиазма, приводившие к самоуничтожению» [12, с. 8].

При Александре I проводилась политика веротерпимости и снисхождения к сектантам, особенно к духоборцам. В своем указе от 1805 года херсонскому губернатору император разграничил нарушения государственных законов и «чисто вероисповедные заблуждения». Однако тайный указ в следующем году ужесточал это постановление: со скопцами следовало поступать «как с врагами человечества». Александр I издает указ: «Общее правило, принятое мною на заблуждения сего рода», где продемонстрировал отказ от вмешательства в вопросы веры, тем самым парализовал и без того слабые миссионерские усилия церковных институтов. Сложилась такая ситуация, что «свою жажду духовности, вызванную распадом секулярных рационалистических надежд, общество пыталось утолить из мистических учений... — пиетизма и масанства. Наряду с масонством широко распространялись всевозможные секты, как завозимые с Запада, так и доморожденные Их распространенность свидетельствовала о раздвоении Церкви на внешнюю и внутреннюю. Вне-

— это видимая Церковь с ее обрядами, канонами, кото-
ихняяи

воспринимались лишь как средство постижения высшей иеПИИ — Церкви внутри самого себя, а через него мистического непосредственного познания Божества, Творца. Общественная храмовая молитва, следовательно, трактовалась как значимое действие лишь для некультурной толпы и была только начальным этапом для избранного меньшинства. При такой установке конфессиональные различия теряли всякое значение. И в самом деле, александровская эпоха была временем предельной религиозной терпимости в России» [13, с. 156].

В александровскую эпоху господства мистицизма в умонастроениях правящих кругов церковная миссия среди сект полностью замерла. «Быть сектантом, причем самым крайним, в ту эпоху было даже выгодно. Так, молоканам, отказывавшимся от военной службы и не признававшим никаких правительств и государственных налогов, были подарены государством плодороднейшие земли в Новороссии, в то время как законопослушные православные крестьяне оставались бесправными крепостными. Такие же отказчики от военной службы, немецкие менониты, могли не только создавать свои самоуправляющиеся земледельческие колонии в России, но и с неофициального разрешения голицынского Синода обращать в свою веру соседних русских крестьян» [14]. Александр I также смягчил гонение на духоборцев, в 1804 году велел селить их компактными группами в Таврической губернии. После манифеста от 17 апреля 1905 года «о свободе совести» условия жизни ссыльных сектантов Улучшились.

После восстания декабристов царь Николай I изменил политику правительства по отношению к сектам. Знаменский пишет об этом периоде: «Царствование Николая I с начала до конца отличалось строго православным направлением и строгой Цензурой, старавшейся предотвращать всякую открытую проповедь неправославных учений. Но учения подобного рода все-
таки продолжали распространяться в обществе путями прикромными. Первыми деятелями мистического движения некото-

рое время продолжали оставаться масоны — Лопухин, написав* ший сочинение «Некоторые черты внутренней церкви», ценив, шее наравне с сочинениями упомянутых западных авторитетов мистицизма, и Лабзин, издававший в 1806 и 1817—1818 гг. I мистический журнал «Сионский Вестник». Потом в 1813 году! все мистическое движение сосредоточилось в библейском обществе, при содействии которого русская литература наводни- L лась целой массой мистических книг и брошюр, обязательно рассылавшихся по всем учебным заведениям, приходам, монастырям, книжным лавкам и проч. Мистицизм еще высокомернее относился к православной церкви, чем масонство. Мисти-1 цизм в лице сильных библейских деятелей покровительствовал всевозможным сектам и являвшимся из Европы учителям. Русские мистики совершали умную молитву с приезжавшими в I Россию квакерами, окружали кафедры приезжих проповедников» (15, с. 57—58]. Но уже к 1826 году были запрещены молит- I венные собрания скопцов, а центральному органу политической полиции — «III Отделению собственной Его Императорского Величества канцелярии» было приказано собирать информацию о существовавших сектах и расколе. В Свод законов 1832 года были включены многочисленные статьи, направленные против сектантов. Четко прописывались наказания, например, за принадлежность к секте скопцов, за кастрацию и вербовку в секты. В 1842 году министр внутренних дел запросил Святейший Си- I нод о том, какие секты наиболее враждебны учению Церкви. Донесение обер-прокурора содержало подразделение сект на три категории со следующей характеристикой вреднейших сект: I «1) иудействующие, ибо это хуже, нежели ересь; это совершенное отпадение от христианства и существенная вражда против христианства. 2) Молокане хотя, по—видимому, и держат-] ся Священного Писания, но берут из него только то, что им нравится, не признают ни таинств, ни иерархии. Не принимают присяги, никакой власти не признают богопоставленную, повинуются, только поколику нельзя противиться. Секта ра- 3» рушительная. 3) Духоборцы. Сколько известно, одинакового

духа с молоканами. 4) Хлыстовщина. Ересь богохульная, потому что не отвергая наружного общения с христианскою Церковью, вводит человекообожание. 5) Скопцы. Также богохульная ересь, потому что начальника секты почитают Христом. Вредит обществу, осуждая брак, искажая людей и истребляя потомство» [16, с. 220]. В Своде законов 1857 года предписания о сектантстве были расширены за счет включения указов, открывавших отделения секретного комитета, главной обязанностью которых было — осуществлять надзор за расколом, следствие за сектами.

Правительство Александра II продолжало политику государственных мер против сект. Свод законов 1857 года дал для этого юридическую основу. В 1858 году архиепископ Никанор Бровкович прокомментировал «Наставление для руководства при исполнительных действиях и совещаниях по делам, до раскола относящимся» как отказ от «прежней вековой практики воздействия власти на всякие отпадения от господствующего вероисповедания» [17, с. 319].

В 1881 году обер-прокурор Священного Синода Константин Победоносцев представил Александру III материалы, в которых раскрывались связи сектантов с социалистами, осуществившими убийство Александра II. Правительству было известно, что ряд сектантов, «отвергая все церковные обряды и таинства», «не только не признают никаких властей и восстают против присяги и военной службы, уподобляя верных защитников Престола и Отечества разбойникам, но и проповедают социалистические принципы, как, например, общее равенство, Раздел имущества и т.п.» (Правительственный циркуляр от 4 июля 1894 года) Из переписки обер-прокурора с российскими дворянами узнаем, что «теперь не время ограничивать как бы то ни было власть самодержавную, не время либеральничать... Бог и совесть велит делать все, что нужно для защиты Религии, царя, семьи его и семьи вообще, собственности, а 3 начит родины, и что тот слуга, который бережет не только Св. ю жизнь, но и репутацию свою, когда спасение царя и

народа требует принести в жертву и то и другое, — есть изменник и больше ничего» [18, с. 195].

О напряженности религиозной жизни народа в данный период свидетельствуют многочисленные паломничества, поездки к старцам, рост числа женских монастырей и не в последнюю очередь споры о «конце света» во всех слоях общества. Для определения дальнейшей трансформации сектантства важно определить методологию классификации сект в эпоху капитализма. Обычное разделение сект на мистические и рационалистические, на наш взгляд, не очень удачно, так как мистика и рационализм в некоторых сектах переплетаются (Глава 1). Классификация сект предполагает их распределение по категориям на основании сходства в главных чертах характеризующих ту или иную группу.

В русской богословской литературе по современному сектантству существовало несколько классификаций, но все они, по признанию проф. Т.И. Буткевича, были несовершенными [19]. Некоторые авторы делили все секты на «*простонародные*» — хлыстов, скопцов, молокан, штунду и подобные, и «*интеллигентные*»: толстовцев, пашковцев и т.п. Но это деление также не является удачным, поскольку в хлыстовских рядах участвовали аристократы, а также видные представители «Серебряного Века», а пашковщина усваивалась простыми людьми.

Разделение сект на *евангелические* и *духовные* также является несовершенным, так как сектанты считали, что одни секты заимствуют вероучение из Евангелия, а другие из личных откровений. Систематизация сект по структуре предпосылок, обусловивших их возникновение, является не полной, так как возникновение сект вызвано многими причинами и выявляется на определенной мировоззренческой системе (Глава 1). *Хронологический принцип* систематизации является неверным, для этого утверждения имеются следующие основания: не всегда можно точно установить время появления сект: некоторые секты появились почти одновременно; такое расположение разрывает органичную связь сект с их позднейшими разветвлениями. На

наш взгляд, наиболее удачной является «миссионерская классификация», которая делит секты на *мистические, рационалистические и мистико— рационалистические*. Под рационалистическими сектами подразумевались те, которые развились под влиянием идей протестантизма, пришедших с Запада. Мистические секты основывались на вере в непосредственное общение человека с Богом, который, по мнению сектантов, воплощается в последователях секты. Эти секты совмещали в себе национально русские черты со своеобразной мистической практикой. Хлысты, скопцы, бегуны, прыгуны, нетовцы, скрытники, дурмановцы, немояки, молчальники, катасоновцы, шелапуты — вот лишь немногие из мистических сект в эпоху капитализма. Но поскольку у рационалистических сект имеются элементы мистики и наоборот, то граница между этими категориями весьма условна. Однако главный недостаток этих систем в том, что они не указывают на существо религиозных воззрений сект и не дают возможности проследить историю и трансформацию конкретных еретических идей, их влияние на возникновение новых ересей. Строгое разделение русских сект с научной точки зрения невозможно, поскольку для этого нет достаточно материала: высказывания самих сектантов весьма сбивчивы (особенно в экстатических сектах), а частые разделения на группы, время возникновения которых нельзя точно установить, свидетельствуют о внутренней аморфности их учений.

Секты могут классифицироваться по типам религиозного руководства. При классификации такого рода исследователи русского религиозного сектантства О.В. Тимченко, В.Б. Шапар выделяют: 1) *харизматические* секты, возникновение и деятельность которых связаны с появлением тех или иных провидцев, пророков и т. п.; к таким религиозным организациям относятся, например, некоторые секты духовных христиан; 2) ^{ав}*торитарные* секты, руководство которых опирается на многолетние традиции, обычаи, связанные с происхождением, генеалогией «вождей»; к этим сектам относятся духоборы, моло-

кане и др.; 3) *иерархические* секты, или секты церковного типа; члены этих организаций подчиняются руководству не в силу личных заслуг руководителей, а в результате убеждения в том, что те получили свои посты на основании устава секты (меннониты, баптисты, евангелисты и др.); 4) *теократические* секты, которые стремятся к созданию религиозно—теократической организации; к этому типу сект можно отнести секту ильинцев. Для большинства сект характерна строгая структурно—организационная и должностная иерархия. Рядовым верующим стремятся внушить мысль о том, что пресвитеры «поставлены на служение самим Богом, выполняют его волю». Иногда в общинах создаются женские советы, на которых лежит обязанность вести религиозно—воспитательную работу среди женщин, детей и т. п.

Отдельного внимания в вопросах классификации заслуживает анализ состояния старообрядчества в эпоху капитализма. До сих пор в литературе нет однозначных оценок по этому вопросу, является ли старообрядчество сектантством или это «отделившаяся церковь». Наиболее приближенной к научной является теория Н.М. Никольского, который в своей «Истории русской церкви» рассмотрел три главных направления раскола: боярское, посадское и крестьянское; при этом указал, что профессиональный клир, не принявший «новой веры», разделился и различные его элементы примкнули к этим трем основным направлениям, не образуя какого—либо отдельного своеобразного течения старой веры. Из этих трех направлений «боярское» скоро исчезло со сцены вместе с окончательным исчезновением боярства как определенной социальной группы; уже в 90—х гг. XVIII века уцелевшие осколки боярской староверческой фронды растворились в других течениях раскола. «Религиозное развитие посадской оппозиции направилось не столько в сторону выработки новой религиозной идеологии, сколько в сторону выработки церковных организаций, организаций господства, оперировавших старой, «древнероссийской», «истинно православной» идеологией и ею опутывавшей эксплуатируемые элементы. Развитие посадского раскола базировалось в течение XVII

века на росте торгового капитала, искавшего всяческих путей для накопления, и всего прямолинейнее было в так называемой поповщине, выработавшей законченную старообрядческую церковь» [20, с. 622].

Торговые и промышленные успехи старообрядцев объяснялись вполне реальными причинами. Первая заключалась в необыкновенной солидарности старообрядческих бюргеров между собой. Солидарность связывала не только членов одной и той же общины, тут не было ничего удивительного, ибо каждая новая колония должна была завоевать себе жизнь совокупными усилиями и строилась «миром», устраивала мирское самоуправление. Более того, отдельные общины были связаны такою же солидарностью интересов.

В середине XVIII века старообрядческая буржуазия, российская и зарубежная, обладала уже «великими промыслами и торгами». Крестьянам было выгодно переходить в старообрядчество, так как перед ним открывалась перспектива быстрого выхода из крепостного состояния и избавления от рекрутчины. «Эта перспектива была построена на совершенно иных началах, чем принципиальная идеология сектантов или революционные надежды пугачевцев. Новые фабриканты нуждались в свободных рабочих руках, в гарантии от всяких случайностей, всегда возможных при аренде крестьян у помещиков. Поэтому за переход в старообрядчество крестьянам выдавались на льготных условиях ссуды для выкупа на волю и покупались для них рекрутские квитанции. Таким образом, при всех идеологических расхождениях старообрядчество и сектантство в эпоху капитализма представляли различные типы религиозных движений» [21, с. 54]. Постепенно, к концу XIX века, царское правительство не идентифицирует старообрядцев с сектантами, а особое внимание уделяет сектам молокан, штундистов, иеговистов, хлыстов, скопцов. Мы рассмотрим процесс становления русских сект, учитывая при этом как внутреннее развитие, так и внешние влияния. Например, рационалистические секты обладают минимальным культом и, как правило, отказываясь от иерархии, в основном под влиянием извне.

Секта *молокан* (Глава 1) преследовалась в основном при Павле I, уже при Александре I репрессивные меры были смягчены. Тамбовский епископ Арсений Москвин подап Святейшему Синоду в 1839 году докладную записку «О молоканах и других сектах в Тамбовской епархии», среди них с успехом миссионерствовал Саратовский епископ Иаков Вечерков. В 1842 году эту секту причислили к «вредным», и, как обычно бывало в таких случаях, гонения со стороны государства лишь способствовали распространению секты.

Но с начала XX века все же, как заявил православный докладчик на четвертом миссионерском съезде в 1910 году, «молокане постепенно оставляют это еретическое учение молоканской секты С. Укпеина и обычно держатся истинного христианского учения о Лицах Святой Троицы». Поскольку у Христа было лишь кажущееся тело, то умер Он не так, как все люди, а «каким-то особенным образом». С. Булгаков считал, что в учении о Христе С. Уклеин — докетист. Существовало свое учение о таинствах с особыми обрядами, которым придавалось символическое значение — причастием и миропомазанием. В молоканстве сложилось три основных течения: общие, постоянные и прыгуны. Особое место среди молокан занимала секта *общих*, или «общей веры», которую основал крестьянин М. Попов в 20-х гг. XIX века. В 1833 году он представил «Вероучительный устав общего учения», или «Исповедание общей веры» для молокан. Руководство сектой осуществляла правящая коллегия под председательством судьи, которой беспрекословно подчинялись все члены секты, согласно Попову, толкование Библии является прерогативой учителей и судьи. Общины жили религиозными коммунами, а сама собственность была коллективной. После смерти М. Попова в сибирской ссылке (1877) его дело продолжал ученик Д. Шипилов. Они не отличались от воскресников вероучением, но имели иные социально-правовые воззрения, которые присутствовали в учениях духовоборцев и молокан. Поскольку им-

ператор не молоканин, учила секта, он не имеет права требовать послушания, придет время, когда Бог даст молоканам собственного царя, а пока Бог поставляет власть только для чад мира сего. Праведнику не нужен закон, а для христиан, которые не от мира сего, светские власти излишни, так как христиане живут по заветам Христа. Следует также учесть, что с 90-х гг. XIX века все заметнее становилось влияние на обе секты учение Льва Толстого.

Общие пытались осуществить утопичный в условиях помещичьего хозяйства идеал групповой собственности. Жили они домами в 30—50 человек. Хозяйством заведовали 12 выборных «апостолов» во главе с «судьей», который должен был наблюдать за деятельностью остальных 11 «апостолов», а также «изъяснять» писание (в настоящее время роль судьи выполняет пресвитер, апостолов — правление общин).

Сосланные в Бакинскую губернию сектанты образовали село-коммуны Николаевку, объявив, что это и есть Новый Иерусалим. Здесь были провозглашены общность имущества, общий труд, упразднена частная собственность. Затем обобществление всего имущества заменили десятиной и добровольными пожертвованиями. Каждый член общины мог получить ссуду из общинной кассы с условием возврата. Молоканские общины были организациями мелкобуржуазного утопического социализма, их развитие шло по определенному циклу, определявшемуся законами накопления капитала: после определенных хозяйственных успехов, связанных с коллективным трудом, происходило выделение руководящей верхушки, захват ею общего имущества, а затем раскол общины.

Большинство молокан, в отличие от духовоборцев, в эпоху капитализма жили частными хозяйствами. Наиболее богатые объединились в группу называемых «постоянных молокан», искавших сближения с православием и самодержавием. Постоянные молокане сторонились всяких крайностей в вероучении и обрядах. Большинство членов группы составляли богатые крестья-

не, купцы, подрядчики, скотоводы, фабриканты. В отличие от «общих», они были вполне благонадежными в глазах царского правительства. Именно из «общих» возник так называемый донской толк молокан. Приверженцы этого течения полностью примирились с православием. В донском толке объединились самые реакционные и богатые элементы донского казачества.

До революции молокане, в отличие от других крупных сект, не имели своего централизованного аппарата, не имели организации, объединяющей их единоверцев во всей стране. Каждая община действовала самостоятельно, руководствуясь лишь общим символом веры. В 1920 году молоканские верхи, пытались создать собственную организацию, проводят 1 всесоюзный съезд молокан. Однако положение в общинах было столь неопределенным, что съезд не положил даже начала созданию всесоюзной организации молокан. Такая организация создается только через три года. Она получает наименование «Всероссийский союз религиозных общин духовных христиан—молокан». Часть общин, как это всегда бывает при создании таких сектантских союзов, отказалась от объединения, оставаясь «дикими».

Молокане ставили своей целью и создание всемирного союза. В их уставе говорилось: «Стремясь к объединению со всеми христианами, исповедующими Бога в духе и истине, живущими как в России, так и по всему земному шару, как—то: Христианским союзом друзей (квакеров), Армией спасения, богomoлами, свободными протестантами и пр., в единый всемирный объединенный духовно—христианский союз, для чего устраивать европейские и всемирные религиозные конгрессы...» И, наконец, совершенно новая вообще для сектантских уставов задача: «Союз ставит первостепенным важным делом поднимать религиозные чувства и нравственность у своих членов и борьбу против атеизма (безбожия)... Союз стремится к миру со всеми, осуществляя в своей нравственной жизни идеалы Христа: любовь, братство, равенство, свобода».

Борьба с атеизмом — центральный пункт устава, о чем свидетельствуют следующие за ним пункты о создании института

«деятельных проповедников», учреждении проповеднического фонда, об издании религиозной литературы, организации юношеских кружков и т. п.

Кроме указанных основных течений в молоканстве существуют более мелкие: молокане—пресники, которые не едят ничего квасного, кислого, лука, чеснока и даже сахара, боясь, что это приведет их в геенну огненную; староуклеинцы — последователи первоначального учения основателя молоканства С. Уклеина; молокане—перевоплощенцы, которые верят во второе пришествие Христа, считая, что Христос постоянно перевоплощается в людях, заслуживающих такой благодати: молокане тамбовского толка, отличающиеся тем, что совершают обряд взаимных поклонов и целования вместо приветствия перед началом молитвенных собраний; молокане владимирского толка, которые, напротив, отвергают такое поклонение собранию, а также лобзание перед началом молитвенного собрания: молокане—прыгуны, выделившиеся в середине XIX века из среды «общих молокан». Основатель последнего течения крестьянин из Ереванской губернии Соколов заимствовал элементы верования и культа, связанные с принятием духа у хлыстов. Он объявил себя духовным прозорливцем, единым верным толкователем слова Божьего. Одним из значительных ответвлений секты была секта молокан—максимистов, основанная Максимом Рудометкиным, который в середине XIX века ввел в своей общине в Закавказье так называемое хождение в духе — священные пляски в молитвенном собрании, сопровождающиеся подпрыгиванием, откуда и возникло название секты. М. Рудометкин называл себя «Христом», первосвященником, пророком над всеми пророками, царем над всеми людьми божьими. В Деревне Никитиной у подножия горы Арарат он «венчался на Царство» и под открытым небом «скакал и плясал, как царь Давид».

Споры молокан из Самары с молоканами Мелитопольского Уезда привели к отделению группы *жидовствующих*, которая придерживалась Моисеева закона и праздновала субботу вместо

воскресенья. Эта группа получила название субботников. Существовали и воскресники, которые отличались от субботников тем, что праздновали воскресенье. Наконец, в самой секте выделились мистические течения типа хлыстовства. Последователей молокан—прыгунов называют также «сапунами», так как на основании 50—го псалма («Окропи меня иссопом, я буду чист») они во время прыганья сопят друг на друга, чтобы взаимно очиститься Духом Святым, якобы исходящим от них во время моления. Члены этой секты проповедовали, что скоро наступит «тысячелетнее царство бога здесь, на земле, среди человеков». Вместо христианских праздников, в отличие от других молокан, они праздновали иудейские.

В конце XIX века И. Крылов расширил обряды С. Уклеила, сблизив их с церковными обрядами. Его ученики занесли в конце 20—х гг. XIX века эти «новшества» на Дон, где они получили дальнейшее развитие в так называемом «донском толке». Члены его именовались «евангелическими христианами» и признавали военную службу и молитву за императора. Н. Ивановский считал, что молокане «донского толка», называвшие себя «евангелическими христианами», из всех рационалистических сект наиболее близки к учению православной Церкви.

После либеральных революционных указов 1905—1906 гг. секты молокан были легализованы. Сектанты основывали кооперативы, общества взаимопомощи и просветительские, а также издательства, выпускавшие в свет религиозную и научно-популярную литературу; после 1905 года происходили съезды молокан. Однако вся эта деятельность отражала не расцвет, а внутренний упадок секты, которая попала под влияние штундизма и баптизма, как это видно из «евангелических» периодических-изданий.

Поиск истины вне Церкви породил секту иеговистов. Они называли свое учение «сионской наукой» и себя самих «десным братством», поскольку их место после «Второго пришествия Христа будет якобы одесную 67 Него». Основателем секты был офицер-артиллерист Н. С. Ильин. Окончив иезуитскую коллс-

гию в Полоцке, он все же был верующим членом православной Церкви, но тяготевшим к мистицизму. Став инженером на Барачинских заводах на Урале, он порвал с православием и написал «Сионскую ветвь» с грубыми нападка на Церковь и с резкой критикой правительства. Основа учения Н. Ильина — это новое толкование Троицы, где Отцом назван иудейский «бог богов», имеющий наряду с божественными также и человеческие черты, «Бог Сын» — это бог Иегова, управляющий нашей солнечной системой. «Бог Дух» — это вообще не лицо Троицы, а состояние людей, составляющих десное братство. Душа человека живет в его крови. Человек разделяет судьбу солнечной системы, постоянно распадающейся и воссоздающейся. 6000 лет противостоят Иегова и сатана — Иегова как бог бессмертных и сатана как бог смертных людей. Через 6 тысяч лет Иегова победит сатану, закует его в цепи, свергнет в бездну, учил Ильин, установит мир, а также даст свободу и благосостояние всем народам при всемирном господстве Иерусалимской республики. Затем сатана со всеми сатанистами, т. е. христианами, будет уничтожен и будет создана новая планета, на которой Иегова со всеми бессмертными, т.е. «лесными братьями» будет жить 280 тысяч лет в состоянии безграничного счастья. Таким образом, ядром учения Ильина является критика Библии, которая по его мнению представляет собою «сатанинскую смесь лжи и правды». Православная Церковь именуется «вавилонской блудницей», поэтому отвергаются церковные богослужения, но предписываются «совместные молитвы», которые можно произносить в любом месте, в любое время. Культ иеговистов заключался в общественных молитвах по субботам, а также в утренних и вечерних молитвах, в исповеди. Военное прошлое Ильина сказывается в его терминологии: тут и «марши», и «парады» иеговистов для проповеди их учений, а также «флаг» с гексаграммой.

Миссионерам, работавшим среди прихожан этой секты, приходилось преодолевать серьезные трудности, как это видно из "Ротоколов четвертого всероссийского миссионерского съезда

(1910): «Несмотря на видимую нелепость вероучения, секта иеговистов отличается значительной устойчивостью и живучестью в сравнении с другими толками. Обращения из этой секты сравнительно редки. Помимо твердой дисциплины, членов этой секты удерживают обыкновенно в их заблуждениях многие привлекательные черты иеговизма. Ее члены отличаются трезвою и воздержанною жизнью. Кроме того, ни в одной секте не развита так общественная взаимопомощь, как у иеговистов. В их обществе нередко даже случае разделения собственного имущества с единомышленным бедняком, нечего уже и говорить о помощи из общественной кассы»[22].

Анализ миссионерской и специальной литературы по сектоведению, позволяет констатировать факт усилившегося влияния на русское сектантство во второй половине XIX века протестантских сект. Прежде всего среди русских сект такого типа следует выделить влиятельный *штундизм* или штундобаптизм, который целенаправленно распространялся во всех слоях населения и *меннонитство*. Штундой назывались немецкие кружки, действовавшие в России. Миссионерский съезд 1908 года констатировал, что штундобаптизм стал быстро распространяться «во всех концах Русской земли», и подчеркнул особенную агрессивность и организованность секты. Церковная миссия терпела сокрушительное поражение: она оказалась неподготовленной и бессильной перед штундой. «Исследователи штундизма ломают копья... по вопросу... о секте, то выводя ее из протестантской пропаганды, то силясь обрести в ней следы чисто русского творчества. По существу правы выразители обоих мнений: в нашей штунде отразились влияния и протестантского евангелизма, и русского возбужденного, подчас изломанного искательства, но уже самый факт зарождения штунды в ее первичном виде именно между южнорусскими немцами—колонистами может считаться достаточно определенным показателем источника штунды» [23]. Наименьшее число возвращений в Церковь было из «евангелических» сект, реже всего — у штундистов, где церковная миссия потерпела полное поражение. Ру^с

ский штундизм возник **под** влиянием пиетизма в духе Ф. Я. Шпенера (Зрепер) (1635—1705) и Н. Л. Цинцендорфа (1700—1760), занесенного немецкими колонистами во второй половине XVIII в. в степные области Крыма, в Таврию и на Волгу. Среди прибывших немецких колонистов были также анабаптисты и меннониты. Им выделили земли, предоставили самоуправление и полную свободу вероисповедания. Русское население, которое поддержало образ жизни, организацию и экономическое процветание поселков, начало интересоваться и религией новых поселенцев, которые ловко распространяли свои воззрения. В принятии штундизма для русского человека было много привлекательного. Так, «сознавая свою греховность», православный христианин при вступлении в секту считал себя возрожденным, оправданным, даже святым.

При трансформации штунды в штундобаптизм враждебность к Церкви исчезла, теперь даже не требовалось, чтобы сектанты выходили из Церкви, так как штундисты не считали себя сектантами, а смотрели на себя как на «искренне православных». Н.И. Ивановский возлагает ответственность за распространение штундизма на недостатки в церковной и общественной жизни, самым чувствительным из которых был, по мнению исследователя, недостаток живой проповеди слова Божия в сельских общинах. «Православные находили в собраниях штундистов нечто такое, что отсутствовало в пастырских трудах священников» [24, с. 215].

Русский штундизм возник в Херсонской губернии. Его основателями считаются крестьяне М. Ратушный и И. Рябошапка. Крестьяне Г. Балабан и Я. Ковель занесли штундизм в Киевскую губернию, где движение стало быстро распространяться. Не порывая с Церковью, штундисты называли себя «духовными христианами» или «русскими братьями», говорили о «евангельском вероисповедании», продолжая принимать таинства **Православной** Церкви. Рассматривая причины увлеченности русских учением штунды, Н.С. Лесков писал в этой связи — «Чтобы **изменить** веру, надо прежде *окритиковать* ее так или иначе

и пожелать *искать лучшую*, чему мы и видим доказательство, например, в современных южнорусских штундистах. Люди эти начали с того, что стали критически сравнивать свою православную нравственность с нравственностью людей, живущих «в колонках», и соблазнились, что *«там честнее»*. По религиозности своей они стали *критически* сравнивать веру и впали в новое заблуждение, найдя, что «в колонках *вера лучше, ибо учительнее*». Теперь же мы видим в этих критиканах людей, осуждающих своих предков за то, что они «дрались за веру», тогда как по штундистскому верованию «вера силою не защищается и не поддерживается. Здесь можно видеть, что угодно, но только *не слепоту*» [25, с. 129].

Вероучение штундизма основывалось на учении о первородном грехе, искуплении и оправдании, о предопределении и евхаристии в «кальвинистском духе». Штундисты считали себя «обществом святых»; исповедь у священника и таинство покаяния отвергались. Руководителями общин были пресвитеры, а также учителя, или проповедники. С самого начала штундизм признавал крещение только взрослых, которое совершалось при приеме в секту. Объяснялось это тем, что крещаемый должен был понимать смысл крещения. На более поздних стадиях развития штундизма, при переходе к штундобаптизму, проповедники особенно практиковали пение псалмов, учитывая любовь русских к пению. Обряд причастия был сохранен, однако без «освящения даров». На начальных стадиях штундизм не отрицал православных обрядов, например венчания и погребения, однако позднее все церковные обряды были запрещены.

Сведения, которые мы можем получить из записи вероисповедания из отдельных высказываний руководителей штундистских сект, зафиксированных в делах, например. Киевской и Херсонской духовных консисторий, начиная с 1873 года, указывают на то, что штундисты отвергали любую обрядность совершенно сознательно. Несостоятельной является гипотеза об отечественном происхождении штундизма, которая выдвигалась из среды либерального народничества. С. Емельянов в ста-

тье «Малорусская штунда» [26] утверждал, что штунда не является каким-то новым явлением, завезенным с Запада, а пред-

взяет собой только видоизменение прежней молокано-духоборческой секты, принявшей новое название и утвердившейся на новой почве. Для доказательства этой идеи приводились черты сходства между верованиями штундистов и мелитопольских духоборов. Однако эти доводы основаны лишь на внешнем сходстве отрицания церковных обрядов и таинств как теми, так и другими сектантами. Однако духоборы и штундисты, отрицая обряды и таинства Православной Церкви, исходили из противоположных религиозных установок. Духоборы в основу своих воззрений полагали идею «нравственного человека», или способность человека к самоусовершенствованию. Штундисты же заимствовали от немецких протестантов идею спасения «единой верой». Духоборы, выселенные правительством в 1841 году из Молочных Вод на Кавказ, не могли иметь непосредственного влияния на штундистов.

К концу 60-х гг. XIX века возникает уклонение южнорусской штунды в сторону баптизма: русские штундисты свою иерархию получают от немцев—баптистов и вступают с последними в единение. Первым русским пресвитером и ревностным проповедником баптизма становится Ефим Цимбал. От него перекрещивает штунду И. Рябошапка, от которого получают баптистское крещение М. Ратушный, А. Капустин и другие активисты движения. Все они поддерживают связь с известным проповедником баптизма Виллером, который в 1872 году получает «сан» пресвитера от А. Унгера. «Как видно из обширных материалов, собранных епископом Алексием (Дородницыным), первые баптистские секты в Херсонской губернии были теснейшим образом связаны с баптистскими общинами колонистов-немцев, они направлялись и руководились немецкими пресвитерами и проповедниками. Елизаветградский исправник, донося 2 Мая 1870 года губернатору о состоянии штунды в местечке Любомирка, писал: «Распространителями раскола (в м. Любомирка) были служившие при любомирской экономии немцы—

колонисты Одесского уезда Христофор Элигар и Мартин Гибнер... Кроме того, дознано, что для совершения таинства причащения у них избираются особые лица, которые совершают это таинство по примеру того, как Спаситель раздавал хлеб Апостолам на Тайной Вечери. Для совершения этого таинства приезжает к ним немец из колонии С. Данциг, Иоганн Прицкау (сын Ефрема Прицкау)» [27].

Русский *баптизм*, сначала старавшийся объединить «евангелические» секты под своим руководством, после подчинения штундизму, пытался приспособить его к психологии русского народа. Приспособление баптизма к российским условиям облегчалось присущей ему способностью выдавать себя за Церковь, вернувшуюся к простоте апостольских времен. Баптистские катехизисы уточняли учение о Троице, ангелах и святых, о рукоположении священников. Были введены обряды крещения, погребения и венчания, освящения. В 1884 году был основан Союз русских баптистов, пришедший на смену руководству из Германии. Священник А. Рождественский приводит такое свидетельство одного миссионера Могилевской губернии: «Всем известен недуг нашего времени, это умничанье в делах веры. Окончивший три-четыре класса гимназии, чтоб не показаться отсталым, с важностью рассуждает о том, что Библия — басни, неудачно составленные, вера — выдумка попов и т.п. Такие и подобные мысли можно слышать везде; об этом говорят открыто, не стесняясь присутствием посторонних, детей, слуг и вообще простонародья. Различными путями эти толки тех, которых мужик зовет «панями» и «начальством», проникают в народ» [28, с. 25].

Таким образом, пропаганда сектантов, направленная против Православной Церкви, имела для себя основание. Общие идеи протестантизма многие из южнорусского крестьянства воспринимали от немецких колонистов (в немецкие колонии отправлялись на оброк, впоследствии на заработки и жили там по 2—4 месяца).

После 1905 г. баптизм бурно развивался, оставаясь строго

централизованным во Всероссийском евангелическом союзе Союз русских баптистов. Наряду с ним из «донского толка» молокан под влиянием штунды был создан Евангельско—христианский союз, вобравший в себя новомолюкан. Последние называли себя «христианами евангельского исповедания — просвитерианами». В дальнейшем в 1906—1917 гг. деятельность *Миссионерского общества баптистов* и его многочисленных филиалов на местах была исключительно активной и успешной. Общество открыло в Петербурге образовательные курсы и выпускало, наряду с большими тиражами брошюр и книг, ряд журналов («Баптист», «Благая весть» и др.). Церковная миссия была бессильна противостоять активности общества. Поскольку в основе баптизма лежит идея конгрегации — самостоятельности каждой общины, баптистские общины могут возникать в любом месте, функционировать самостоятельно, поддерживая связь с другими общинами в пределах региона и с баптистскими миссиями за границей, получая от них соответствующую литературу, консультации и материальную помощь.

Протестантские влияния привели к основанию в Петербурге секты *пашковцев*. Основал ее английский лорд Г. Рэдсток, в Петербурге в 1874 году. Лорд Рэдсток проповедовал основы Священного Писания, Христову любовь, отменяющую все таинства, богослужения, иерархические степени и церковные организации. Под влиянием этой проповеди, полковник гвардии в отставке В. А. Пашков (1831—1902) уверовал и стал проповедником учения Рэдстока. Его учение о «ненужности Церкви, главенстве Библии и необходимости активной любви» нашло множество приверженцев. На первом этапе он основал журнал «Русский рабочий», построил дешевую столовую для рабочих и студентов, где распространял и духовную пищу. На втором этапе В. Пашков финансировал «Общество поощрения духовно-нравственного чтения», издание Евангелий и выпуск разнообразной литературы, которую он распространял через своих **Представителей** по всей России. Обер-прокурор Святейшего Синода граф А. Толстой и министр внутренних дел А. Тимашев

в 1877 году наложили запрет на проведение собраний пашковцев в Петербурге. Ректор Петербургской Духовной Академии протоиерей И. Янышев открыто выступил против деятельности В. Пашкова, и в 1881 году под его руководством возникло оппозиционное «Общество по распространению религиозно—нравственного просвещения в духе православия». Вскоре В. Пашков налазил взаимодействие со штундистами, молоканами и другими «евангелическими» сектами, готовя объединенный съезд. Однако по требованию обер-прокурора К. П. Победоносцева такой съезд «евангелических» сект в Петербурге (1884) был распушен, а участников выслали из Петербурга «под полицейским надзором». В. Пашков эмигрировал в Лондон. Часть его приверженцев, называвших себя «христианами евангельского исповедания», осталась верна учению об искуплении только верой и создала петербургскую «общину евангельских христиан». Другая часть в 1907 году вошла во Всероссийский евангелический союз и попала под влияние баптистов, приняв повторное баптистское крещение.

В России протестантская секта меннонитов—анабаптистов появилась в 1789 году. Эта секта основана Симоном Менноном (1496—1561), католическим священником, который преобразовав секту анабаптистов, придал ей такой вид, при котором она могла быть терпима в гражданском обществе. По мнению сектоведа А. Рождественского, она появилась из Пруссии, по приглашению Екатерины II. В своем учении меннониты признают Церковь «обществом святых», состоящим из истинно верующих. Она невидима, в ней все равны — Дух Божий действует в ней независимо от внешних установлений. Крещение — печать вступления в церковь. Дети, не имеющие веры, не могут быть крещены, так как они не имеют действительного греха, а первородный грех меннониты отрицают. Для оправдания недостаточно одной веры, а требуются и добрые дела. Меннониты отличаются простотой жизни, чуждой роскоши, строгой нравственностью. Для них запрещены такие элементы воинской обязанности, как клятва, присяга, военная служба и занятие начальственных должностей.

Как и все протестанты, они не видят в преломляемом хлебе и вине плоти и крови Господа Бога — обряд должен исполняться «верующими в воспоминание о смерти и страданиях Господа»; являются не характерными для протестантизма у сектантов воззрения на брак. Ссылаясь на некоторые стихи из Писания, основатели секты обязывали собратьев искать супругов «среди избранного рода или духовно близких во Христе», то есть жениться на тех, которые до момента венчания приняли такое же крещение, принадлежат к такой же церкви, исповедуют ту же веру и учение. Ядром протестантского вероучения секты являлся принцип «непротивления злу насилием», следствием чего является принцип уклонения от службы в армии. В 1874 году закон «о всеобщей воинской повинности» российское правительство распространило и на меннонитов. Как следствие реализации закона — до 15 тысяч человек выехали в Канаду и Америку. Тогда Россия несколько ослабила требования: меннонитов стали направлять на службу в пожарные и лесничьи команды на четыре года.

Первые меннонитские семьи расселились на землях Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний. Под нужды сектантов были выделены земельные наделы. По сравнению с другими колонистами, меннониты находились в привилегированном положении. Например, они уплачивали в шесть раз меньше поземельный налог, чем немецкие поселенцы. Когда колония пополнялась вновь прибывшими семьями, российское правительство дополнительно выделяло земли под их проживание и хозяйство. Количество общин сектантов на благодатной русской почве постоянно увеличивалась. С 1842 по 1917 годы численность сектантов увеличилась в 5,7 раза: с 17,4 тысяч до 100,7 тысяч человек [29].

Меннониты уделяли важное значение строительству школ, где религиозное обучение, в первую очередь, было направлено на формирование устойчивого меннонитского мировоззрения. Зачастую здания школ использовались и в качестве молитвен-

ных домов. Постепенно в сектантской среде выросла прослойка «зажиточных братьев», которая взяла в свои руки большую часть земельных хозяйств — основы экономики меннонитов. Личное богатство воспринималось как знак особой благодати Божией. Количество безземельных семей в 1841 году составляло почти половину от их общего количества, поэтому обедневшие колонисты «подавались в батраки». Однако процент их по отношению к русским батракам из крестьян был незначителен: всего 35%. «А к 1914 году на юге России в меннонитских колониях трудилось до 15—20 тыс. русских крестьян., в зависимости от личного преуспевания ставилось у них — не больше не меньше — спасение души... фирма «Классен и Нейфельд», принадлежавшая меннонитам, ежегодно молола 2 млн. пудов зерна. Общее имущество меннонитов по состоянию на 1 января 1914 года составляло 276 млн. рублей. А накануне революции он оценивался в один миллиард рублей золотом плюс один миллион десятин земельной собственности» [30]. С приходом к власти большевиков позиция меннонитов радикально изменилась. Они были вынуждены оставить идею непротивления злу и с оружием в руках защищать свои капиталы. Известно, что несколько сотен сектантов сражалось в рядах Деникинской армии.

Лев Толстой (1828—1910) был противником православного христианства и Церкви, придерживаясь, как и меннониты принципа «непротивления злу насилием». Данную позицию он детерминировал в основанное им религиозное движение, так называемое *толстовство*, отличается от типичного сектантства главенством этического, а не религиозного учения. Н.Бердяев видит в этом расколе «дробленную часть церковной истины», к тому же, считает философ, «морализм свойственен всем почти сектам, кроме хлыстов; сажая картофель сектант или толстовец уже живет в царстве кесаря» [31, с. 450]. Л. Толстой хотел сложившегося социального строя в России и замены его «радикально новым устроением жизни» на основе принципов, которые вы- . I давались за истинное Христово учение. По мнению theologов (И.Смолич, Н. Бердяев), секта толстовцев была скорее соци-

ально — политическим, а не религиозным движением. Толстой — крайний рационалист, стремящийся освободить христианское учение от всего «исключительного, невероятного, непонятного, даже противоречивого». Его учение развивалось из его критики культуры и ее социально — этических основ. Согласно толстовскому «христианскому учению», религия нужна человеку для понимания того, что счастье жизни, к которому он стремится как разумное существо, заключается в следовании велениям разума и любви. Унаследованные личные и общественные, грехи человечества, традиции, установления и порядки препятствуют этому жизненному счастью любви. Шесть грехов мешают любви к «ближнему»: страсть, лень, властолюбие, корысть, половая распущенность и пьянство. «Искушение ко греху» производится «обманом веры» в христианстве. Толстой отрицал Божественность Христа и называл ее «фантастической», а сами Церкви — это антихристианские учреждения. При этом отвергалось все православное христианство, не придавалось значение культовой практике. Известно, что писатель вынужден был выполнять самые кабальные условия издательств, чтобы благополучно переселить секту духовоборов в Канаду для спасения от преследований полиции. Кронштадский Иоанн в сочинении «О еретичестве графа Льва Толстого» подверг резкой критике учение... Толстого — «Толстой дышит непримиримую ненавистью к Церкви и ее органам — священнослужителям, не признает их божественного права учить, священнодействовать... Толстой — неслыханная гордыня и дерзость воплощенная. Лев Толстой глумится над всеми христианскими верованиями, оскорбляет христиан всех веков, глумится над всеми патриархами, пророками, апостолами святителями, мучениками, преподобными и праведными и над Самою Материю Божиею, честнейшею Херувимов и славнейшею без сравнения Серафимов, над всем христианским мирозерцанием. Лев Толстой еретик злейший и дерзостнейший из всех бывших еретиков» [32, с. 398].

Влиятельной для русского народа была секта *малеванцев*, основанная К. Малеванным среди штундистов Киевской губер-

нии в 80—х годах XIX века, поскольку они сближались с хлыстами, экстатика которых была привлекательной для их адептов. Невропатолог, психиатр В.М. Бехтерев считает оправданным введение в научный оборот термина — психопатологическая эпидемия — малеванщина, применительно к распространению и сущности секты. В. Бехтерев писал по этому поводу: «Психопатологические эпидемии поясняются истеричностью или склонностью к этому участников» [33, с. 53]. К. Малеванный познакомился со штундистами и пережил на их собраниях «видения и сверхъестественные голоса», которые он считал божественными. Сектанты—малеванцы развивали анархические идеи, учили об отказе от собственности и о пассивном отрицании государственных порядков. В 1901 г., дело дошло до социальных волнений среди малеванцев в селе Павловка (Харьковской губернии). В 1891 году К. Малеванный был арестован и помещен в больницу для душевнобольных. После выхода из больницы в 1905 году он оставил в своей проповеди положения любви к «ближнему» и о нравственном образе жизни, называя себя воплощением Христа.

Подобной секте малеванцев была секта *еноховцов*, или новоязыков, которые появились около 1896 года в Астраханской губернии. Их учение — это смесь из учения старообрядцев об антихристе, хлыстов о перевоплощении Христа. Еноха и Илии и, наконец, воззрений скопцов. Еноховцы присоединили к этому коктейлю учение о царствовавшем императоре Николае II как воплощении антихриста, что сразу придало секте политическое звучание. Один из ее проповедников, М. Шашков, войну 1914—1918 гг., большевистской революцию объявил началом конца мира.

Характерной для русского богоискательства была группа *сютаевцев*, образованная крестьянином В. Сютаевым в Тверской губернии. В. Сютаев искал истину путем постоянного чтения Нового Завета (на русском языке), который он знал почти наизусть. Он полагал, что вера лишь там, где есть любовь, ибо

рог^{есть} любовь; все человеческие взаимоотношения надо строить на любви, которая рождает доверие; так же греховно прятать свое имущество от воров, как и воровать. Необходимо такое устройство жизни, при котором воров вовсе не будет. Жизнь должна стать общинной, потому что все, что дано человеку, принадлежит Богу: «Надо жить по Божьему устройству: нельзя делить поле, лес, дома» [34]. Тот, кто живет по Божьему устройству, не нуждается ни в таинствах, ни в обрядах, ни в богослужениях, которые излишни.

В начале XIX века *скопческие* организации, действуя в среде сначала торгово-промышленного, а затем ссудного приложения капитала, содействовали быстрейшему процессу дифференциации крестьянства. Многие теологи полагают, что существует генетическая связь скопчества с хлыстовством. Хлыстовщина появилась во всех слоях русского общества — от образованных людей, до безграмотных крестьян. «В хлыстовские корабли попадают люди нервные, раздражительные... Такими людьми скорей, чем другими, овладевает восторг на радениях, им скорее видятся призраки и виденья, им громче и ясней слышатся неведомые голоса»[35]. Известный исследователь русского сектантства Павел Мельников считал, что «двумя путями влекутся люди в пучину хлыстовских заблуждений. Один путь — русская лень. Покой, праздность, отвращение от труда — вот куда стремятся наши «Божьи люди». Другой путь, доводящий до хлыстовщины русского человека — пытливость ума его. Но оторванный от родной, прадедовской почвы, русский человек всегда набожен, во всем ищет правды-истины... Если пытливый искатель правды попадает под влияние хлыстовского пророка либо хлыстовской богородицы... тогда он больше не христианин» [36, с. 735]

В начале XIX в. скопчество выступает уже как самостоятельное оригинальное явление со своей идеологией и определенным социальным составом последователей. Его связь с хлыстовской почвой уцелела в хлыстовской анимистической молит-

ве, которую должен был произносить каждый адепт. В силу этого, некоторые исследователи полагают, что хлыстовство есть явление, пришедшее с Запада или Востока. Так, А.В. Григорьева полагает, что хлыстовство — это «нечто среднее — явление не вполне занесенное, не вполне самобытное. Дуалистическое представление хлыстов о человеке могло возникнуть под влиянием языческих верований, а отчасти и под влиянием богомильских идей, распространившихся у нас через апокрифическую письменность. Хлыстовское учение о предсуществовании душ и о душепереселении могло быть заимствовано из языческих верований» [37].

Мистика и аскетизм были самыми общими чертами, характеризующими мировоззрение хлыстовщины, и при всех изменениях этого течения сохранившиеся в той или иной степени у его последователей вплоть до XX века В 70—х гг. XIX века Н.И. Ивановский пишет в своем «Руководстве по истории и обличению старообрядческого раскола»: «Историческая нить происхождения хлыстовства затеряна. Но, судя по существенному его характеру, несомненно, что в нем отразились языческие идеи Востока — Индии и Персии и древних ересей христианской Церкви: сирийских гностиков и впоследствии богомилов. Каким путем эти идеи занесены в Россию, где и как они скрывались до своего резкого обнаружения, остается неизвестным» [38, с. 216]. С.Д. Бондарь комментируя учение секты, воспринимает хлыстов как коллективное тело Бога — «Старая хлыстовщина мыслит идею воплощения Христа коллективистически: Христос есть Дух, который обитает во «всем роде», вселяясь в каждого члена секты» [39, с. 19].

В начале правления Александра I секта пережила новый подъем. Господствовавший в то время мистицизм был благодатной почвой для возникновения всякого рода извращенных лжехристианских учений. Кружки Е. Е.Татариновой и камергера Е. Еленского, составившего проект «божественной» канцелярии», не очень далеко отстояли от воззрений хлыстов. Подобные собрания проходили в Петербурге, где в них принимали участие

даже аристократы, генералы и офицеры гвардии. Как видим, хлысты были популярны не только для простого народа. В последней четверти XIX века секта существенно расширила область распространения — в Донской и Кубанской областях, а также Ставропольской и Екатеринославской губерниях. Так, главное отличие хлыста от православного связано с пониманием миссии Христа: для православного Христос уже воплотился, для хлыста это воплощение зависит от человека. «Для хлыста мир не спасен, а нужно сделать личное усилие для спасения от мира». Исследователь хлыстовства Пришвин рассказывает, что настоящие вожди хлыстовских кораблей не называют себя христами и богородицами: «Христос через него говорит, но он не Христос».

От хлыстовщины откололась серафимовщина, которую основал в 70—х гг. XIX века иеромонах Никандровского монастыря Псковской губернии Серафим. Он проповедовал близкий конец света, пропагандировал аскетизм, а себя называл «первовоплощенным Илией». Сектанты собирались, как правило, по ночам, молились и причащались, одновременно посещая и церковные богослужения. После высылки Серафима в Соловецкий монастырь секту возглавила Елена Петрова, выдававшая себя за «невесту Христову», ей воздавалось поклонение. Более экзальтированные формы имела иннокентиевщина, типично экзистенциальная секта, основанная иеромонахом Иннокентием в монастыре Балты (Подольской губернии), где находилась могила священника Феодосия Левицкого, умершего в 1845 году. Последний пользовался славой мистика и, вероятно, был близок к хлыстовщине. Иннокентий проводил на могиле святого «чин» «изгнания бесов» и назначал одержимым «епитимьи» — пост и сбор денежных средств для своего монастыря. Позже он начал называть себя воплощением Святого Духа и критиковал Церковную иерархию и императора. С 1914 года это движение Пошло на убыль. Некоторые адепты из секты хлыстов, отвергав радиения, заменили их на своих собраниях «молитвословия-^и» или чтением книг Св.Писания и религиозно—нравственными беседами. Свои собрания стали называть не раде-

ниями, а беседами или «беседками» и образовали, таким образом, особую секту «беседников», или «беседчиков». В своем вероучении беседники отвергли не только Богочеловечество Бытия Бога, как самобытного и личного существа, беседники не признают. По их учению, Бог пребывает только в человеке и с человеком. «Вне человека, — говорят они, — Бога нет. Его нет даже в храме, когда там не бывает людей». От хлыстов беседники отличаются тем, что не разделяют их учения о предсуществовании душ и их перевоплощении, равно как учения о воплощении Христа. Дальнейшим ответвлением хлыстовщины была секта братцев—трезвенников или чуриковцев, получившая широкое распространение после 1905 года. В центре ее учения было «духовное просветление», которое давалось тому или иному проповеднику на их собраниях. Эти собрания проводились наряду с обычным посещением церкви. Проповедовать мог каждый, на кого «нисходил дух». Сектантами отрицалось учение о перевоплощении, брак, был наложен запрет на употребление мяса и алкоголя.

Экстатически—мистическая хлыстовщина трансформировалась в *скопчество*, секту самооскопляющихся. Скопчество появилось во второй половине XVIII века, однако лишь в 1800—1810-е гг. XIX века на основании материала судебных процессов появилась возможность исследовать учение и обычаи этой секты. Знаток копчества, священник А. Рождественский считал доказанным существование тесной связи между хлыстовщиной и копчеством. «Появление и распространение копчества обуславливались развитием среди нашего народа хлыстовщины. Основатель копчества был хлыст, первую проповедь о копчестве он начал в общинах хлыстов, среди которых он приобрел себе последователей. Скопчество до сих пор вербует своих членов из среды хлыстов. Хлыстовщина сделалась как бы переходною ступенью к копчеству. И прежде и теперь хлысты участвуют в религиозных собраниях копцов, и, наоборот, на своих радениях хлысты поют и копческие песни... Радение в общих чертах у хлыстов и копцов сходны: у них распеваются

песни, говорятся пророчества, совершаются прыгания и скачки. Различие в этом случае состоит только в том, что у хлыстов радения заканчиваются тогда свальным грехом» [40, с. 113]. Скопчество явилось реакцией на эту форму экстаза. Оно искало новое решение половой проблемы, столь беспокоившей почти все секты.

Возникновение копчества началась с проповеди кастрации как «огненного крещения», открывающего путь к спасению. К этому присоединились другие учения, отличавшиеся от хлыстовщины: воплощается не господь Саваоф, а «Христос», но, конечно, «лишь единократно», учение о странствии душ исчезло. У хлыстов в разных общинах существовал своего рода целый Олимп живых богов, которых считали воплотившимися пророками, у копцов же царила строго централизованная диктаторская система. Одной из характерных черт христовщины (так же, как и отделившегося от нее в последней четверти XVIII века копчества) является особая ритуальная практика (так называемое «радение»), подразумевающая исполнение духовных песнопений, экстатические «хождения» (пляски) и «пророчества» — автоматическую речь, произносившуюся сектантами в состоянии транса. Другая особенность христовщины — почитание сектантских лидеров «христами», «богородицами» и «святыми». Наконец, третья характерная черта хлыстовской религиозной традиции — специфическая аскетика, включавшая отказ от мясной пищи и алкогольных напитков, а также запреты на любые формы сексуальных отношений, на употребление бранных слов и на участие в повседневной обрядовой жизни крестьянской общины. Все эти особенности хлыстовского культа сохранились и у копцов, добавивших к ним ритуальную ампутацию «срамных» частей тела. Христовщина и копчество развивались достаточно динамично. Уже к середине XIX в. от традиционных форм ритуалистики и фольклора ранней хлыстовщины остается довольно мало, а сектанты, которых называли «хлыстами» в 1900—1910 гг., зачастую и вообще не имели^н и какого отношения к этому движению.

Согласно «традиционной таксономии, сформулированной синодальными богословами и миссионерами второй половины XIX века, христовщина и скопчество являются «мистическими сектами» (в противовес сектам «рационалистическим» — духоборцам, молоканам и субботникам). В действительности, однако, говорить о каком-либо ярко выраженном «мистицизме» или «рационализме» и тех и других движений довольно сложно. Подлинные критерии разграничения здесь несколько иные. Специфика христовщины и скопчества — в упомянутой экстатической ритуалистике, сравнительно малой ориентации на религиозную книжность, особой значимости эсхатологических ожиданий и верований» [41, с. 4]. Из всех русских сект господствующую церковь признавали только скопцы. Кроме того, хлысты и скопцы, в отличие от других сектантов, не порывали с традиционными формами православного религиозного обихода. Несомненно, можно согласиться с Д. Г. Коноваловым, полагавшим, что правильнее было бы называть христовщину, скопчество и близкие им секты «не просто мистическими, а «мистико—экстатическими» или прямо «экстатическими» [42, с. 12].

«Фольклор, скотоводство, эндемическое насилие, страх перед болезнью, болью и импотенцией, а также близкое знакомство с биологическим воспроизводством обеспечили тот самый культурный материал, который позволил переработать древние христианские архетипы для местных условий. Но каких же людей привлекла эта новая вера, так жутко смешавшая обычное с возвышенным, физическое с божественным?» [43, с. 5]. Обряд кастрации связан с радикальным искажением православного вероучения. Скопцы в своем главном ритуале стремились не только к преобразению плоти, тем самым к спасению, но и к страданию, которое ассоциировалось с крестной мукой. По их своеобразно искаженному представлению, само распятие было кастрацией. Они верили, что буквально уподобляются Христу—Отождествляя свое страдание* с его страстями. Они полагали, что оно воспроизводит чудесную победу над смертью, обращая смертных в ангелов, а грешников — в спасенных. Кастрация,

таким образом, заключала в себе несколько смысловых уровней» [44]. Облик скопцов отчетливо возникает из записей следствия. Так, в судебно-медицинских исследованиях скопчества находим сведения, что «все известные нам богатые скопцы с малолетства находились по медицинскому освидетельствованию, оскропленными уж в возрастах отроческом или юношеском» [45, с. 75]. Исследуя особенности таких экстатических сект, как хлысты, скопцы, малеванцы и др., академик В. М. Бехтерев писал о психологической особенности культовой практики этих сект: «Хотя истерические судороги весьма различны по своему внешнему виду, но наиболее часто наблюдается следующая общая картина. Среди общего шума, крика и беспорядка одни падают, как сраженные молнией, другие восторженно и жалобно кричат, плачут, прыгают, хлопают в ладоши, бьют себя по лицу, дергают себя за волосы, стучат в грудь, топают ногами, пляшут, издают всевозможные звуки и возгласы, отвечающие разнообразным эмоциональным состояниям, радости, счастью, отчаянию, страху, ужасу, удивлению, мольбе, выражению физической боли... и т. д., то, наконец, подражают собачьему лаю, конскому ржанию и другим диким звукам. Судорожные движения нередко длятся до полного изнеможения субъекта». В 1772 году правительство заинтересовалось скопцами, после того как в Орловской губернии были раскрыты их сходки и обнаружены многочисленные случаи кастрации. Императрица Екатерина II издала 2 августа 1772 года указ своему особому уполномоченному полковнику Волкову точно расследовать все это дело и наказать виновных. При допросе многих лиц, в основном из мещан, впервые всплыло имя главаря секты Кондратия Селиванова, которого новая «мать божия», некая Акулина Ивановна, провозгласила «Христом», «своим сыном, зачатым от святого духа. В Иркутске (куда был сослан до 1796 года), он кастрировал себя и к своему «божественному званию» присоединил еще имя императора Петра III. В 1797 году новый император появляется в Петербурге. Легенда о его жизни и страданиях сообщает о его встрече с императором Павлом I, которому

К. Селиванов якобы предсказал короткое царствование. Екатерина II была вынуждена издать указ о том, что скопцы вредны и опасны своим изуверством, повелев местным властям их отлавливать и карать. За насильственное оскотление полагалась каторга от 10 до 15 лет. Так, ст.209 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года гласила, что «распространение раскола, сопровождающееся насильственными действиями» наказывалось ссылкой в каторжную работу на рудниках на срок от 12 до 15 лет и телесному наказанию плетью с наложением клейм. Согласно ст.207, даже простая принадлежность к «ересям, соединенным со свирепым изуверством и фанатичным посягательством на жизнь свою и других», наказывалась ссылкой в Сибирь. Такая серьезность наказания была обусловлена сложностями в раскрытии правонарушений, совершаемых сектантами.

При Николае I обнаружилось, что секта продолжает существовать. Так, в 1818—1823 гг. сектантов—скопцов ссылали на неопределенное время в Соловецкий монастырь для «церковного покаяния и обращения на путь истинный», но и там скопцы вербовали себе сторонников. Государство при Николае I запретило молитвенные собрания скопцов и назначило строгие наказания в секту. Исследователь русского сектантства Н. Надеждин даже заподозрил связи скопцов с франкомасонами — «Братство Скопцев — есть союз крепкий, могучий, поддерживаемый деятельными пособиями друг другу... секта разлита у нас потаенным ядом. Грызет и точит народ глубоко скрытою язвою» [46]. Прокурор Н. Еленский, контролировавший осуждение скопцов, обратил внимание на то, что главный вопрос в этом деле — не сексуальный и не религиозный, а политический, что дела против скопцов нужно слушать, как и другие дела, касающиеся подрывных организаций, без участия присяжных. Судебные процессы заканчивались ссылкой скопцов либо в Якутск, либо на Кавказ. Постоянные преследования научили скопцов разбираться в правилах, регулирующих их существование. И они постепенно к ним приспособились. Только

в начале XX века, когда другие спиритуалистические секты переживали расцвет, организационно эта секта перестала **существовать**.

На особом месте в истории сектантства стоит тема смерти. Целая группа таких еретиков носила имя «душителю», но даже исследователь русских сект начала XX века протоиерей С. Булгаков относит ее к числу малоизвестных. Эти сектанты были **убеждены**, что все они, несмотря на выполняемые ими в течение жизни обряды и правила, все равно не достойны спасения. Преследуя самые лучшие, как им казалось, побуждения, **они убивали** своих «заболевших братьев», для чего был разработан четкий ритуал. Убийца наряжался в красную рубаху и душил товарища красной подушкой, помогая тому искупить грехи мученической смертью. Это явление получило название «красная смерть», и в 1897 году во Владимирской губернии даже происходил судебный процесс по поводу одного раскрытого «красного» ритуального убийства.

К началу XX века в России насчитывалось более сотни сект. Группы и группки плодились, «как грибы после дождя», не соглашаясь с православной церковью или своими же братьями—сектантами по множеству вопросов: о браке, пище, **отношении** к властям, одежде, почитании икон. Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» так говорит о характерной тяге русского **народа** к **истине** — «если великий народ не верует, **что** в нем одном **истина**, если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и снасти своею истиной, то он тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ» [47, с. 231]. Ф.М. Достоевский, рассматривая корни русского сектантства, «с какой—то смутной «недоконченной тревогой» говорит⁰ том, что самые рафинированные, самые утонченные духовные учения «могут слиться с которой-нибудь из темных сект^{На} Рода русского» [48. с. 129]. В **конце** XIX века возникает новое **Се** **Ктантское** движение — «теософия». Это влиятельное течение индуистского характера создано в 1879 году Е. Блаватской. Она **Читала**, что все религии имеют в себе истину, а религиозное

сознание человечества в своей эволюции следует за эволюцией космоса. Теософия провозглашает единство религии и знания («нет религии выше истины»), вбирает в себя современные научные идеи, отвергает, как большинство русских сект священство и Церковь.

Самое оригинальное мнение в последнем вопросе принадлежит, пожалуй, «дырникам», или как их еще называли, «тельникам». Не признавая современного им священства, они утверждали, что «некому освящать иконы». Однако «молиться следовало только в подобающей тому обстановке», из чего следовал вывод: поклоняться нужно строго на восток. «А так как зимой или ночью открывать окно или выходить из дома на молитву не всегда было удобно, молиться же через стену — грех, находчивые сектанты делали на восточной стене дыру и молились в нее, вынув затычку...» [149, с. 5]. Отличительной чертой любой секты эпохи капитализма является собственный чин богослужения. Неудовлетворенные общепринятым православным, еретики выдумывали свою культовую практику. Так, «лучинковцы» совершали службы в полутемной избе, употребляя вместо свечей — лучины. Богу угоднее молитва того, верили они, у кого лучина больше дымит... Распространенная в конце XIX века в Таврической губернии «марьяновская секта» готовила для своих членов «тайную работу», веря, что только этот тяжкий «апостольский» труд приведет их души к спасению. Труд сектантов заключался в следующем: мужчины и женщины, собравшись ночью, образовывали круг и, босоногие, кружились и вертелись до полного истощения сил. Откружившись, они становились крестообразно один против другого и перебежали, меняясь местами. К утру «марьяновцы» возвращались по домам, уверенные в неперменном спасении их душ. Не отставали от них и заволжские «монтаны», известные также под именами «смерхорыдающие» и «вертуны»: построившись в так называемом «святом кругу», они вертелись на одной ноге, призывая сойти на них Святого Духа, за знак чего принимали возникающие истерики со смехом, рыданиями и бессвязным лепетом. Затем

«вертуны» устраивали странное сражение: били сами себя и друг друга палками и жгутами. Получив, наконец, полное удовлетворение своих «религиозных» потребностей, они рассаживались за трапезу.

Секта «разиней» получила свое название оттого, что, собравшись на молитву, верующие стояли, разинув рот, ожидая, что причащать их слетятся ангелы... Секта, основанная крестьянином Лукьяном Соколовым в середине XIX столетия, известна под названиями «сопуны» и «трясуны». При богослужении, учил Соколов, надобно сопеть друг на друга, чтобы получить благодать. Эта странная мысль пришла в голову малограмотного крестьянина вследствие неверного понимания им слов псалма «окропиши мя иссопом» (ароматической травой). В священном писании, в тексте о царе Давиде, который «перед ковчегом скакаше, играя», Л. Соколов обнаружил «богословское» обоснование скачкам и прыжкам во время исполнения молитв. Само же сектантское богослужение начиналось с общего плача и рыданий, «причем не возбранялось натирать глаза луком для пущего чувства, а затем следовало целование сектантов друг с другом. Веселые ритуальные песнопения переходили в иступленные пляски, нередко оканчивающиеся свальным грехом...» [50, с. 6].

Похожим образом славил Бога и «скакуны» — члены секты, распространенной в Петербургской губернии. Собрание начиналось с пения псалмов, чтения Евангелия и проповеди главы секты. Потом затягивался псалом, мелодия которого постепенно переходила в «плясовую». Вслед за наставником все «пускались в пляс и скакали по избе». Утомленные скачками, сектанты позволяли себе непродолжительный отдых и снова плясали до полного изнеможения. Представители секты «читающих» совершали свои молитвы в жарко натопленных помещениях, обязательно в коленопреклоненном положении и тесно прижавшись друг к другу. Вследствие жары некоторые верующие впадали в обморочное состояние, что с радостью замечалось окружающими, толковавшими обморок как самое блаженство и конечную цель молитв.

По отношению к «вкушению пищи» сектанты постоянно разделялись или основывали совершенно новые группы, несущие как правило всего одну оригинальную идею. Поволжские «голубцы» оставили свой след в истории сектантства любопытным «открытием»: «если картофель положить в печь, то вместо картофеля появятся щенки, и вообще, картофель неприлично плодovit, потому и является самым мерзким продуктом». «Новохлысты» не признавали иной еды, кроме растительной и молочной, самой же скверной пищей, по их мнению, было яйцо: в нем потенциально заключено и мясо цыпленка, и все насекомые, все нечистое, вследствие того, что «курица, копаясь в грязном навозе, питается самым гадким, что есть на земле». «Пресники», поразмыслив над словами Христа «Блудитея от кваса фарисейского», запрещали употребление кваса и кислых продуктов.

Многие группы верующих—раскольников отказались от священников, считая, что все священство «ныне находится в рабстве у дьявола, и потому каждый теперь — сам себе священник». Их принято называть беспоповцами. Примером может служить «акулиновское» согласие. Вступлению в эту группу предшествовал торжественный обряд обмена крестами, все духовные лица отказывались от сана. После этого и наступало «житие в святости по истинной вере», понимаемое основательницей секты «бабой Акулиной» и ее учениками как «безрассудный блуд». Аналогичной сектой по вероисповеданию и культовой практике являлось «Любушкино согласие». На первом плане эти сектанты ставили «любовь, выше и сильнее которой нет ничего на земле». Плотские связи супругов категорически запрещались, поскольку муж и жена — родственники, и их физическая связь была бы кровосмешением.

Однако тема сексуальной свободы стала центральной в вероучении «мормонов самарских», которые переняли от своих североамериканских братьев идѳю многоженства; «подгорновцы» уверяли, что главное призвание женщины — быть доступной любому мужчине, и потому все их встречи сводились

к беспорядочным сексуальным отношениям. «Серые Голуби» вольно относились к браку: помимо законной жены, им предписывалось держать в доме еще и «сестрицу» для «христовой любви». «Телеши» считали себя такими же безгрешными, как Адам и Ева в райском саду, и совершали свои службы полностью обнаженными и с соответствующими действиями впоследствии.

А.П. Шапов, в русском сектантстве видел форму общественного протеста и искал корни этих движений в условиях социального и материального, культурного быта народа. А.И. Клибанов называл секты Российской империи реформационно—гуманистическими движениями, деятельность которых составили веху в истории русского культурного развития. Эти организации, по мнению А.И. Клибанова, имели характер мелкобуржуазного утопического социализма — собственность, движимая и недвижимая, объявлена была общим достоянием, создавались общие кассы и специальные выборные лица регулировали труд и потребление. А.И. Клибанов также приводит примеры старообрядцев и сектантов, добивавшихся головокружительных успехов и становившихся крупными собственниками и миллионерами. Развитие социально—экономической организации сельских общин сектантов шло на путях усиления в них элементов кооперации и взаимопомощи, поощрения трудолюбия и повышения производительности труда, развития личной инициативы, обращения к технике. Все это санкционировалось в качестве основных добродетелей верующего и ставилось под наблюдение общины. В начале XX века отдаленные местности России, которые первоначально осваивали ссыльные сектанты, постепенно притягивали туда их единоверцев, находивших уже более сносные условия жизнедеятельности. Далекая периферия привлекала сектантов именно тем, на окраинах Российской империи крепостническая политика царского правительства практически не проводилась и «экономическое чудо» являлось реальным фактом на обживаемых сектантами территориях.

Указы о веротерпимости, изданные в первое десятилетие XX века, поставили как секты, так и Православную Церковь, которая должна была с ними бороться, в совершенно новое положение. Манифест от 17 апреля 1905 года, последовавший за указом императора от 12 декабря 1904 года, даровав свободу отправления культа для всех вероисповеданий, объявил в то же время Православную Церковь «господствующей» и провел различие между старообрядцами и лжеучениями, которые должны были преследоваться по закону. Полицейский надзор над сектами не прекращался.

17 октября 1906 года вышел указ о правах и обязанностях старообрядческих общин и сект, отпавших от православной Церкви. В статье 1, части 2 указа сектантам, отпавшим от православия, разрешалось создание религиозных общин, свободное исповедание их веры и совершение религиозных обрядов по правилам их вероучения, а также Статья 4 разрешала открытие молитвенных домов, а статья 7 позволяла основывать общины после заявки об этом властям. Но в целом, несмотря на юридическое регулирование правового положения сектантства, их положение после легализации коренным образом не изменилось. Комментируя создавшееся положение, можно представить ситуацию «внутреннего пространства квадрата», сторонами которого являются Церковь, сектантство, государство (как внутренняя функция государства — борьба с инакомыслием в лице правоохранительных органов), экономика. Две стороны квадрата постепенно разрушались — наличие крепостнических пережитков и неудачи столыпинских реформ в экономике и пошатнувшееся положение официальной Церкви. Следовательно, в данной ситуации усиливает позиции сектантство и ужесточает преследования государство.

На четвертом миссионерском съезде в Киеве 1908 года была осознана трагичность этого положения, и съезд, констатируя бессилие Церкви, подчеркнул, что его можно преодолеть только серьезными организационными реформами, прежде всего приходов, без самостоятельной деятельности которых невоз-

можно было противостоять сектантским влияниям. Кроме того, отмечалось, что после ослабления цензуры на страну обрушился поток мгновенно раскупавшихся сектантских брошюр. К окончанию синодального периода в борьбе Церкви с сектами победа была на стороне сектантства.

Противопоставляя свой аскетический образ жизни окружающему «греховному» миру, секты Российской империи первоначально стремятся жить в полном соответствии со своим вероучением. Но аскетизм, по—своему трактовавший заповедь о том, что Бога следует слушаться больше, чем человека, создавал основу для индивидуализма, а жизненный успех «брата» по секте был «доказательством» спасения, поднимавшим престиж секты. Если вследствие практики аскетизма увеличивается еще и богатство секты, то она активно вовлекается в экономическую жизнь общества. Секта призывая своих членов давать «кесарю кесарево», как правило, не очень акцентирует внимание на том, что «должно быть дано Богу». Возникают разночтения и компромиссы, и вероучение секты, как и ее верхушка, начинают приближаться к официальной церковной морали и иерархии. Появляются новые богословские толкования, лидеры нового типа, трудный поиск «истинной» веры заменяется новыми, легко усваиваемыми религиозными поучениями.

Возникающее сопротивление этим новшествам постепенно доходит до высшей точки, и люди, преданные идеалу, припоминают, что любой компромисс с окружающим миром имеет своим следствием зло. В данном процессе сектантство широко обращалось к внутренней природе человека. Получившие широкое распространение в сектах идеи нравственного самосовершенствования особенно обострялись, когда «уход из греховного мира» не приносил существенного облегчения. Не имея четкого вероучения, сектантство становилось социально—психологическим — поиск личного Бога воплощался преимущественно^в чувстве, так как этика русских сект зачастую была связана с Нравственным самоусовершенствованием ради спасения души (идеал русского христианского сектантства). Образуется новая

«истинная» вера, исповедуемая вновь возникшей сектой, которая часто сама распадается на множество толков и типов. Таким образом, практически все русские религиозные секты проходили путь от простейшей, зачастую неосознанной формы демократического протеста до перерождения в организацию иной социальной сути. Отход от религии происходит не вдруг. Это сложный и длительный процесс. «На первом этапе религия вытесняется из общественной жизни людей. Это этап, на котором социальная доктрина господствующей церкви теряет почву в общественном сознании и общественно—политической практике большинства народа. На следующем этапе происходит перемещение центра религиозной жизни с его общественных форм в область личного и семейного быта. Именно здесь начинается отход части верующих в секты, которые заменяют общественные формы богослужения групповыми, семейными. Еще больше сектанты цепляются за верующего на третьем этапе отхода человека от религии, когда религиозность людей ограничивается исключительно их внутренней (психической, нравственной и т. п.) жизнью. Здесь почти полностью верующие отказываются от внешних форм религиозности. Религия становится для верующего неким внутренним светом» [51, с. 115].

Каждый из отмеченных этапов отхода от церкви порождает свою форму религиозности. И каждая такая форма религиозности берется на вооружение той или иной группой сект, так что эволюция религиозных взглядов человека имеет свою параллель в типах сектантского культа. Примером может служить эволюция секты хлыстов, которая рассмотрена выше.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы.

Первое. Наиболее распространенными сектами в народе в эпоху капитализма оставались хлыстовщина, скопчество и духоборство. За исключением духоборцев, у которых во второй половине XIX века был очень силен протестантский элемент, секты были *самостоятельными формами выражения богоискательства* русского народа. Русские миссионеры называли эти секты ра-

ционалистическими, потому что в их учении на первом месте находилось *свободное личное толкование библейских текстов*, оторванное от традиционного церковного понимания. Мистические секты, которые ничего и знать не хотели при своем возникновении, об иерархии или о богослужении, в ходе своего дальнейшего развития вводят и то и другое, причем на иерархическом устройстве настаивают именно ересиархи — основатели сект.

Второе. С середины XIX века в штундизме и в русском баптизме, а также в их разновидностях выступают совершенно новые для русского сектантства, а именно протестантские, или, в терминологии того времени, *рационалистические черты, связанные с духом капитализма*. Причем важно отметить тот факт, что секты штундистов и штундобаптистов возникли под влиянием меннонитов и баптистов, которые распространились в России с конца XIX века и особенно после 1905 года. Протестантские секты воздействовали также на пашковцев (приверженцев В. А. Пашкова), а либеральное протестантское богословие повлияло на возникновение толстовства.

Третье. Русское сектантство с конца XVIII в. было тесно связано с *социальными учениями радикально—утопического характера*. В условиях общественно—экономической отсталости России религиозное сектантство продолжало оставаться выражением социального протеста (А. Шапов), даже политического инакомыслия. Секты, как правило, имели тайный характер, и к тому же, избегая государственного преследования, сектанты «рядились» под православных или «истинно православных» и посещали церковные приходы. Вследствие этого, возникало так называемое «народное православие». Одновременно мистические секты продолжали использовать готовые структуры православной церкви, лишь дополняя «недостающее» собственными учениями и Ритуалами. Русское правительство имело смутные представления о социальном учении сектантов, и, особенно при царе Николае I, оно было склонно подозревать их во враждебности к государству и боялось революционных движений. Боязнь политической подоплеки деятельности сект обусловила жесткий

характер правительственной политики до 1905 года. Однако правительственные меры против сект предпринимались нерегулярно и поэтому серьезно не отразились в российском законодательстве.

Четвертое. В свою очередь. Православная Церковь осознала свое «бессилие» в борьбе с «возрастающим количеством сект», «ненормальность» этого положения. Казалось, что церковным пасторством, «серьезными организационными реформами», церковной дисциплиной, прежде всего в приходах, в борьбе Церкви с сектами, победа может быть на стороне Церкви. Изъяснение данной позиции подкреплялось словами Иисуса: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним... Если не послушает, возьми с собою еще одного или двух... Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18,15—17). Св. Киприан Карфагенский так понимал Иисуса: «Создавший и Утвердивший Церковь не отделяет людей от церкви, но, обличая отпавших от веры и увещевая верных к миру, показывает Своими словами, что Он охотнее бывает с двумя или тремя единодушно молящимися, нежели с большим числом разномыслящих и что более может быть испрошено согласной молитвой немногих, нежели несогласным молением многих» [52, с. 301]. Таким образом. Православная Церковь была далека от решительных мероприятий в отношении сект и ересей.

Пятое. Идея коллективного спасения русских сект «разворачивается в нарративах всеобщего преображения, тотальной революции, культа вождя, конца истории, суперкарнавала» Исследователь русского сектантства А.Пругавин верил в грядущий синтез сектантства и социализма. А.Эткинд считал, что по грандиозности преобразований секты пошли дальше революции 1917 года, они совершили переворот во всех сферах жизни русского человека. Новая религиозная теория и новая социальная практика обусловили интересы буржуазного развития, революционного движения. «Народная революция» оказывала

немалое влияние и на церковную традицию, по сути дела определяла альтернативные конкретные модели религиозной культуры, содержавшей уникальный эмпирический опыт переживания сакрального. На новом этапе развития российского общества возникают тенденции, выраженные новой интеллигенцией и четко представленной В. Соловьевым. Философ ратовал за установление непосредственного взаимодействия с католической церковью, которая, как внешняя сила, якобы должна была дать импульс для решения многих духовных проблем России. Он считал, что «для духовного обновления России необходимо свободное и открытое общение с духовными силами церковного Запада» [53, с. 35] В социологическом измерении эволюция сектантства представляется следующим образом: секта обычно являлась продуктом религиозной «революции» тех социальных слоев, которые не имеют эффективного представительства в обществе. Они формируют организацию «отколовшихся» на основе демократических и утопических образцов.

Шестое. В эпоху существования Российской империи изменяется методология классификации сект. Впервые секты подразделяются по «политическим признакам» (для сравнения см. выводы по 1 главе — авт.). Так, чиновники «Комиссии по делам раскольников, скопцов и других сект» при Министерстве внутренних дел И. Липранди и В. Даль в 1855 году классифицировали «русские расколы, ереси и секты» по следующему признаку: одни ожидают блаженства лишь в будущей жизни; другие ждут торжества в этой жизни и являются «политическими»; хлысты, бегуны и скопцы принадлежат ко второй, политической части раскола... Все они связаны между собой в некую «конфедеративно-религиозную республику, численность населения которой составляет 6 миллионов» [54, с. 76]. К тому же, И.Липранди полагал, что эта единая, по существу даже коммунистическая, община сектантов различных форм вероисповедания имеет связь «со всеми концами» государства и обладает огромными капиталами. К сектам, ересям и расколам чиновник присоединил и славянофилов, так как они могут бессознатель-

но и «внезапно слиться» с самыми радикальными сектами. Мы вновь встречаемся с полемикой концепции А. Шапова, выводящей истоки революции из старообрядческих волнений.

Н. Бердяев отмечая недостаточность и узость имеющейся «обширной литературы» по русским религиозным движениям, приводит свою классификацию и сущность русского сектантства — «Я встречал целый ряд самородков, представителей народной теософии, и каждый имел свою систему спасения мира. Никто не мирился на меньшем, чем полное и окончательное спасение мира. Черта чисто русская, чуждая европейскому сознанию. Один видел спасение это в том, чтобы совершенно отрицать и добро и зло. Другой видел спасение в том, чтобы «завернуться в мгновении», выйти из времени, победить прошлое и будущее. Третий видел спасение в одном непротавлении и ничего, кроме непротавления не хотел видеть и знать. Четвертый имел свое собственное, им впервые открытое учение о Христе и лишь с ним связывал спасение мира. И для всех очень характерно нежелание знать мировую преемственность, связать себя с опытом и мыслию человечества. Этим людям чужда духовная соборность и еще более чужда им всякая культурная традиция мысли и творчества... Сектант — человек пораженный, раненный неправдой (внешнего) православного быта и церковного строя» [55].

Этот аспект «неправды православия и Церкви» одновременно отмечает крупнейший государственный деятель эпохи двух Романовых С.Витте. В своих «воспоминаниях, мемуарах» в начале XX века он пишет: «наибольшая опасность, которая грозит России — это расстройство Церкви православной и угашение живого религиозного духа. Теперешняя революция и смута показали это с реальной, еще большей очевидностью. Никакое государство не может жить без высших духовных идеалов... Без живой церкви религия обращается в философию... без религии же масса обращается в зверей, но зверей худшего типа. У нас церковь обратилась в мертвое, бюрократическое учреждение, церковные служения — в службы не Богу, а земным богам, всякое православие — в православное язычество... Мы посте-

пенно становимся меньше христианами, нежели адепты всех других христианских религий» [56, с. 521]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что бурный рост русских сект в начале XX века — результат кризиса общества, традиционной религии. В литературе существует даже такое понятие «кризисный культ», введенный в научный оборот американским этнографом У. Ла—Барром [57]. Автор исследования считает корректным использование данного термина в отношении русского сектантства Российской империи. Кризисные культы представляют собой массовые аффективные, иррациональные движения, ставящие себе целью преодоление трудностей, выход из тупика в условиях, когда решение задачи разумными способами невозможно. Как правило, кризисные культы претендуют на способность преодоления не только частных трудностей, но и на решение основных проблем бытия, организуют массовые национальные и социальные движения, создают революционную идеологию.

Историки большевизма—коммунизма поддерживают идею «религиозных корней» революции. Религиозное сектантство исполняло роль «обводного канала», по словам В.И.Ленина за счет мобилизации духовных факторов, способствующих превращению зависимого крестьянства в самостоятельного товаропроизводителя [58]. Но главная заслуга «сектантов, сточки зрения Советской власти и коммунистической партии, — это, конечно, заслуга политическая... Сектанты уже давно ведут борьбу за коммунизм с царями, попами и буржуями И потому, когда началась революция, и затем началось коммунистическое строительство, то они приняли живейшее участие в той и другом» [59]. Ленин неоднократно высказывает мысль, что сектантство олицетворяет собой политический протест под религиозной оболочкой [60]. Так ли это на самом деле? Рассмотрим состояние сектантства в советский период.

Глава 3 /
**СЕКТАНТСТВО В СОВЕТСКИЙ И
ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

§ 1. Сектантство в СССР

Закономерный итог русского народного духовного поиска — обоготворение вождя с одновременным превращением людской массы в некое «коллективное тело» и растворением в нем всякой, кроме лидера, индивидуальности: структура, исключительно точно воспроизведенная в советские годы в истории ленинизма-сталинизма. Религиозные искания представляют собой контркультурные феномены. «Можно сказать, что всякая новая культура рождается как осознание кризиса предшествующей социокультурной парадигмы. Если «новые религии» находят социальную опору, значит есть потребность в новых абсолютах. Противостояние предшествующей культуре, рождение новых ценностных и практических установок можно рассматривать как процесс, постоянно воспроизводящий себя в мировой культуре. Давно доказано, что контркультурные тенденции в обществе рождаются именно там, где официальная культура пытается заполнить собой все поры социального организма.

Партийная идеология автоматически рождала диссидентство» [1, с. 17]. На II съезде РСДРП в 1903 году, рас-

считывая русское религиозное сектантство, как одну из движущих сил революции, Ленин представил доклад В.Д.Бонч—Бруевича, основная мысль которого сводилась к утверждению «массовое сектантское движение сыграло выдающуюся роль в революции 1917 года как в февральском, так и в октябрьском перевороте». В этой связи историк Михаил Агурский утверждал: «Религиозный нигилизм и большевизм быстро обнаружили общность интересов в стремлении к «полному разрушению старого мира», причем «нельзя обойти молчанием и поддержку большевиков баптистами, евангелистами и адвентистами седьмого дня». Последние даже утверждали, что на Ленине почит «благодарить Божия» [2]. В результате обсуждения этого доклада была принята резолюция, написанная Лениным (с поправками Плеханова), где сектантство характеризовалось как одно из демократических течений, направленных против существующего строя; членам партии указывалось на проведение активной работы по привлечению сектантов к революционному строительству.

В 1919 году, в разгар гражданской войны, Ленин издает особый декрет об освобождении ряда сектантов от военной службы, который вторично был подтвержден в 1920 году. Значительное число сектантов провозгласили себя коммунистами. Подобное явление было особо характерно для духоборов, молокан, новоизраильтян, малеванцев и толстовцев. Впрочем, и западнические «общины (евангелисты, баптисты, адвентисты) не отставали в «революционном деле». Исследователь российского протестантизма В. Филатов отмечает, что по окончании гражданской войны сектанты становятся союзниками большевиков в «деле социалистического строительства». Лидером евангельского движения был тогда И. С. Проханов. Он попытался осмыслить социализм в христианском контексте. У Проханова была даже идея создания города Солнца, Евангельска, где жили бы

коммуны христиан. Когда власти стали активно бороться против всех верующих, И. С. Проханов, покинув Россию, остался за границей. Социальный евангелизм Проханова и других евангельских христиан уже тогда переплетался с тем советским патриотизмом, который складывался во ВСЕХБ с момента его создания. Внутри союза сложилось мнение, что первое десятилетие советской власти было самым лучшим периодом в истории евангельского движения в России, а значит, и советская власть является самой подходящей для протестантов в России. В. Филатов приходит к выводу, что действительно большевики создали в 20—х гг. сравнительно благоприятные условия для развития протестантизма, но и тогда власти стремились поставить жизнь протестантских церквей под полный контроль. В дальнейшем надежды евангельских лидеров не оправдались. Однако в официальных выступлениях руководство ВСЕХБ все же стремилось сохранить стереотип о «золотом веке» протестантов в 20—е гг. и лишний раз подчеркнуть согласие с советской властью.

К 1924 году коммунисты даже стали говорить о «возможности блока партии с религиозными течениями». Показательно, что сектанты, покинувшие Россию в дореволюционное время, возвращались в СССР, чтобы «принять участие в строительстве новой жизни». «Теперь более, чем когда — либо», — писал в 1925 году руководитель секты адвентистов П. Свиридов, — «своевременно и нам совершить духовный сдвиг в деле проповеди троекратной евангельской вести по обширному СССР»[3]. В 1924 - 1925 гг. были подписаны декларации о лояльности и сотрудничестве с большевиками, баптистами, евангелистами и адвентистами. В декларации о лояльности адвентистов было сказано: «Мы убедились в том, что Бог в своем провидении расположил сердце и дал мудрость нашему незабываемому В. И. Ленину и его ближайшим сотрудникам в деле мудрой организации един-

, ственного в мире прогрессивного и своевременного аппарата» [4. с. 6]. Ознакомившись с деятельностью сектантов, Ленин предложил тов. В.Бонч—Бруевичу написать от имени Наркомзема воззвание к сектантам о привлечении их к сотрудничеству для устройства образцовых колхозов. Оно было опубликовано в 1921 году и позволяло организовывать сектантские колхозы, «чтобы призвать к творческой земледельческой работе эти народные, так называемые сектантские и старообрядческие массы». Автор высказывал мысль о том, что революция расшатала устой старого мира, ниспровергнув его, чтобы при его гибели воздвигнуть новую цветущую, свободную жизнь. Все те, кто боролся со старым миром, кто пострадал от его тягот, — сектанты и старообрядцы в их числе, — все должны быть участниками в творчестве новых форм жизни.

К 1924 году коммунисты декларируют возможность «блока партии с религиозными течениями». Выступая на XIII съезде РКП (б), член партии Рыков заявил, что «сектантские течения», которые под «религиозным соусом» реализуют революционные задачи, необходимо использовать «всячески и целиком». Показательно, что сектанты, покинувшие Россию в дореволюционное время, возвращались в СССР, чтобы «принять участие в строительстве новой жизни».

Однако молодые коммунисты, в частности Троцкий, возражали против «заигрывания» с сектами. «Неожиданно для многих наблюдателей, вопрос о сектах вызвал раскол стратегических сил партии. Дискуссия развернулась на секции по работе в деревне, где за резолюцию о сектах выступили Зиновьев, Луначарский, Бонч-Бруевич, а против линии ЦК — Степанов—Скворцов, Ярославский, Красиков, Буденный... Согласно Степанову, «мы пустимся в авантюру» и будем «поощрять прозелитизм»... Буденный сказал, что к сектантам «стали переходить очень многие, главным образом бедняки, для того, чтобы не идти в армию» [5, с. 46).

Защиту линии ЦК в этом сложном вопросе возглавили Зиновьев, «всероссийский староста» Калинин, которые выступили за сохранение сектантских общин в деревне с дальнейшей заменой «религиозных функций» культурными, за сращивание большевизма с народной религией. Однако эта позиция была утопичной, так как ни в 1917 году, ни в годы гражданской войны активных и организованных выступлений сектантов за советскую власть не было. Уже на XIII съезде партии, в 20-е годы, партия отрицала свою связь с сектантами; в основе «антисектантской» кампании конца 1920-х годов лежали, по меньшей мере, три главные причины. Во-первых, в 1928-1929 гг. у руководства партии сформировалось убеждение, что русская православная церковь более не является, не смотря на значительное число сохранившихся приходов и верующих, серьезным противником «новой революции». «Отсюда в газеты перекочевал ряд стандартных утверждений: православные священники ленивы, неизобретательны, безнадежно проигрывают состязание в идеологической борьбе. Совсем иное — сектантство. Сектант более гибок, опытен, хитер, популярен. В возродившихся в конце 1920-х годов диспутах православные священники всегда — в изложении авторов репортажей — были беспомощны, зато «куда мудрее, подготовленней и слащавее были оппоненты-баптисты». Соответственно и «сектантские организации» расценивались как более гибкие, изворотливые в сравнении с русской православной церковью»[6].

Начало коллективизации означало разрыв диктатуры большевиков со «старыми утопиями». В этот период жестоким гонениям подвергалась РПЦ. В 1905 году в статье «Социализм и религия» Ленин требует бороться с «религиозным туманом». Под лозунгом «Религия — опиум для народа» он воспитывал у большевиков чувство ненависти к религии и ее представителям. 20 января 1918 года Ленин подписал «Декрет СНК об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», что развязало ему руки в борьбе с главным врагом коммунистической идеологии.

О чудовищном терроре, организованным Лениным против духовенства и Православной Церкви свидетельствует отрывок из документа, подписанного Лениным 19 марта 1922 года: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией... Чем большее число реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше», «Церкви и тюрьмы сравняем с землей» [7, с. 43]. К 1922 году на свободе осталось всего 4 правящих епископа во главе с митрополитом Сергием. Комментируя сложившуюся ситуацию в 1918 году, Патриарх Московский и всея Руси Тихон в своем послании в СНК пишет: «Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли в небывалое по жестокости братоубийство... Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, не в чем невинных... Особенно больно и жестоко нарушение в делах веры» [8]. Таким образом, провозглашенная большевиками свобода совести, оказалась злой шуткой правящей власти. В настоящее время в литературе появилась информация, что столь жесткое отношение советской власти к православной церкви инициировано «заговором масонских лож». Так, А. Кульский в своей работе «Толпа Розенкрейцеров» отмечает, что «в протоколах одного из заседаний французских «вольных каменщиков встречается имя В. Ленина. Речь идет о выделении Лениным как главой Совнаркома значительной суммы денег на восстановление масонского храма на улице Каде в Париже» [9, с. 317]. Однако эта версия не является для автора обоснованной, тем более вызывает сомнения подлинность цитируемого документа. Скорее справедлива точка зрения британских историков Бейджента Майкла, Ли Ричарда о «невозможности приписать ту или иную политическую ориентацию принадлежностью к масонству» [10, с. 344].

В этом аспекте размышляет О.А. Воробьев, «...сложно утверждать, что революцию готовили только большевики или, как говорил один бывший казанский адвокат — жидомасоны? В

этом случае 90% жителей России должны бы были подпольно состоять в соответствующей партии. Скорее другое — революцию готовили и, отчасти, исполнили многочисленные русские секты. А шире и вернее — сектанское, еретическое, раскольническое сознание народа и его лучшей части — интеллигенции, отвернувшейся от христианства» [11]. По расчетам лидера кадетов П. Милюкова, к 1917 году количество русских раскольников приблизилось к 25 миллионам! [12]. Большевик В. Бонч-Бруевич оценивал количество сектантов в 35 миллионов человек [13]. Данное число сектантов включало старообрядцев—раскольников, отнесенных большевиками к сектантам. Согласно информации английского путешественника Уильяма Диксона, в конце XIX века к расколу принадлежали почти все крестьяне северного края, донские казаки, больше половины населения Поволжья и большая часть московского купечества. Фактически раскол составлял народную религию России «старообрядцы содержат шпионов, владеют секретными фондами, помещают своих друзей при прессе, посылают ко двору агентов» [14].

Н.П. Огарев отмечал «У нас раскол, несмотря на все правительственные преследования, сохранился почти у половины населения» [15, с. 773]. Славянофил Иван Аксаков, участвуя в специальной экспедиции МВД в Ярославскую губернию в 1850-х гг., утверждал, что раскольников было три четверти от всего населения губернии. Экспедиция же обнаружила в 37 раз больше раскольников, чем числилось по официальным документам. Автор данного исследования придерживается точки зрения О.А. Воробьева относительно значительного влияния русского сектантства на революцию 1917 года в России. Он отмечает, что «о сектантском же происхождении большевизма достаточно красноречиво говорит младогегельянское происхождение самого марксизма... действительно, для этой идеологии история, также как и для мистицизма, имеет свой скрытый, «диалектический» смысл, в то же время доступный ряду посвященных лиц — в данном случае коммунистической верхушке. В свете изложенного становится ясным, почему именно русские богатые старооб-

рядцы (Рябушинский, Морозов и др.) недвусмысленно и бескорыстно поддерживали социалистов и прогрессистов в их борьбе с православной монархией, почему в борьбе против православия использовались деньги баптиста Рокфеллера, Моргана, Томпсона и других американских спонсоров. В итоге все разговоры об «атеизме» революционеров и воспитанного им поколения строителей коммунизма оказываются слабой маскировкой их активного антихристианства, или обычного сектантства, пытающегося революционно-нигилистическим путем устранить религиозного конкурента.

За годы Советской власти, особенно в период коллективизации происходит возрождение запрещенных царским правительством сект. Этот процесс пророчески предвидел Н. Бердяев. В 1916 году, в своей работе «Духовное христианство и сектантство в России» он писал: «Ощущение от совпадения духовной жизни на вершинах, на заострениях культуры и в самых низах народной жизни дает самую большую радость и надежду на грядущее русское религиозное возрождение. Религиозное возрождение может быть лишь народным». Например, совокупная численность зарегистрированных членов «сектантских» общин на начало 1925 года составляла только в Омской губернии, являвшейся «колыбелью сектантства», 15549 человек [16]. В Омском округе, по данным окружного совета Союза воинствующих безбожников (СВБ), в 1929 г. насчитывалось около 10,5 тыс. членов различных сект. По данным А. Долотова, написавшего в 1930 году с помощью чекистов книгу о сектах в Сибири, численность только зарегистрированных «сектантов» составила 29,5 тысяч [17].

В начале 1929 г. были раскрыты общины скопцов в Урицком Районе Ленинградского уезда (40 человек), в Ленинграде (27 человек), в Москве и под Москвой (село Черкизово), в Саратове, во многих городах Сибири, на Дону. В Ленинграде на Фабрике имени Желябова была своеобразная ячейка из оскопившихся работниц. В доме пророчицы Тупиковой жили обычно 20 женщин, готовящихся к оскоплению, «приближенных».

Всего в то *время* насчитывалось около 2 тысяч скопцов, объединенных централизованной организацией. Руководителем организации был бывший торговец Д. Ломоносов, проживавший в Москве. Ленинградскими общинами управляла Е. Тупикоза. Д. Ломоносов в период нэпа открыл москательную торговлю, но его постиг ряд неудач, а затем полное разорение. Е. Тупиюва до революции имела капитал в 35 тысяч рублей, занимаясь ростовщицеством. Большинство других руководителей скопцов также бывшие торговцы, в деревне — зажиточные крестьяне. Проповеди скопцов в этот период носили монархическую окраску. На собраниях «корабля» в 1929 году говорили: «Скоро будет царь, воссядет славой на престол российский, будет творить волю Господню... Даст он верующим и имущим царство небесное и полную свободу. Советская власть пришла от антихриста, и властвовать ей дано очень короткое время». «Воссядет царь со славой, с небесной державой,— даст детинушкам волю, полную свободу, разрешит явную торговлю, а злых антихристов — неугодных Богу коммунистов — посадит в неволю».

Руководители секты, чтобы избежать наказания, принимали соответствующие меры. Оскопление производил обязательно неизвестный новичку человек, часто из другого города. Кроме того, новичок давал клятву держать в тайне обстоятельства оскопления и вообще всю деятельность секты. На одного из скопцов, узнавшего имя своего «оскопителя», было совершено за короткий срок три покушения. Выхода из секты не было, и человек постепенно смирялся со своим положением, начинал сам охотиться за жертвами. Советская власть скопцов не трогала до тридцатых годов, когда прокатилась волна процессов над ними [18].

Второй раз скопцы несколько оживили свою деятельность после войны, вербуя в секту главным образом женщин, потерявших мужей. В то же время имелись случаи оскопления мужчин. В 1951 году в Ростовской области руководитель скопцов Ломоносов оскопил родного брата, демобилизованного из армии. Современные скопцы отказываются от своих изуверских

обрядов — заменяя их духовным оскоплением, т. е. просто отказом от супружеской жизни. Появляются духовное скопчество, девственники и т.п. безбожие рассматривается как путь к подлинному Богу, или, как его называют, «Богу богов». В московской секте есть двое, оскопленные по всем правилам секты еще в 30-е годы, — некие Иван Калистратович и баба Оля [19]. Возможно, они занимают значимое место в общине, возможно, являются руководителями секты. Можно предположить, что количество последователей секты скопцов по России (с учетом пожилых приверженцев секты, посвященных в нее в 30-е годы) составляет от нескольких десятков человек до 100—150 человек. Достоверная информация о деятельности секты скопцов отсутствует, поэтому можно только предполагать, что там происходит, основываясь на исторических данных.

Исследователи советского сектантства структурируют секты следующим образом (по А.В. Белову, М.К. Теплякову):

- 1) колеблющиеся между религией и атеизмом;
- 2) убежденные верующие, для которых вера в Бога стала сознательным убеждением;
- 3) фанатики, которые представляют собой сравнительно небольшую группу верующих;
- 4) течения отечественного происхождения этнического характера (молокане, духоборы), которые быстрее «подошли к своему закату», чем секты протестантские.

А.В. Белов, А. Демьянова считают, что в целом, в гораздо большей степени изменилось сознание русских сектантов — отдавая дань некоторым традициям, они проявляют равнодушие к религии. Важную роль в этой трансформации играет отсутствие воспроизводства сектантской идеологии в молодых поколениях. Более того, советские сектоведы утверждают, что исследования показали низкий образовательный уровень большинства членов сектантских общин, как правило, проживающих в сельской местности. «Современный верующий, **ВХОДЯЩИЙ** в состав сектантских объединений, имеет мало общего с

сектантом, которого можно было встретить еще несколько десятилетий назад, а тем более в дореволюционные годы. Сегодня — это человек, который, хотя и не освободился от религиозных предрассудков, чаще всего честно выполняет свои гражданские обязанности... В сознании верующих все в большей степени будут находить место рационалистические, материалистические элементы, а чисто религиозные — размываться, трансформироваться, практически сходить на нет» [20, с. 125].

Е.М. Ярославский, характеризуя портрет современного ему сектанта, отмечал, что «в сектантстве мы имеем значительный элемент крестьянства, который ищет выхода из религиозного мировоззрения. Но он сейчас еще не нашел настоящей линии и пока «находит» ее в сектантстве» [21].

А.И. Клибанов указывал, что «численный рост сектантства в 1917—1928 гг. не был характерен для всех видов сектантства. Христоверие, субботничество, духоборчество, молоканство не росли. Это были секты, пришедшие в упадок» [22, с. 228]. В советский период появляются *хорошо законспирированные* новые, по своей природе, секты. Важная особенность нового сектантства — его обращение к повседневной действительности. Если религиозные и мистические учения прошлого подчеркивали свое неприятие греховного «мира», то «советское» сектантство, приспособляясь к запросам современников, утверждает, что религиозный опыт совпадает с самой жизнью — дом, быт, работа, дети соприкасаются с религией. Такой «религиозный опыт придает всему конкретному, что переживается в будничном опыте, абсолютное измерение, соотносит каждую единичность — с Единым. Такая позиция выгодна для сектантов, поскольку позволяет привлечь к себе как можно больше людей, вовсе не желающих порывать со своим привычным образом жизни. И вот сектанты говорят им: «принесите религию в ваш дом, освятите ею ваш быт, ваши отношения с близкими. Не надо ничего менять — важно лишь углубить до абсолютной основы свое существование». И вот уже Человек, жарящий на кухне рыбу или глядящий от скуки в окно, начинает чувствовать «значи-

тельность» своего существования. Он становится «пищесвятым» и/л еще каким-нибудь «оконымислом» — новейшие секты образуются вокруг чего угодно, выдают любую вещь за новонайденный Абсолют, за откровение новой веры. Отсюда все эти многочисленные «домовитяне», «вещетворцы», «ликованцы», «болесвятцы» — все они находят свой узкий сектор реальности и сразу же образуют в нем отдельную секту» [23]. Так, «*адбейне*» превратили атеизм в исповедание новой, более «тонкой», «очищенной» веры. Их основная заповедь: жить в отсутствии Бога так, как если бы Бог существовал. Такая вера не рассчитывает на грядущие блага, включая бессмертие, поэтому она присуща сознанию «зрелого» человека. Насколько сомнительно это религиозное «переосмысление» атеизма выясняется из того, что оно ведет к двум совершенно противоположным выводам, а соответственно и к двум сектантским направлениям: доброверия и греховничества. Доброверцы уверены в том, что религия должна освободиться от всех форм религиозного вероучения и проявляться только как случайное «делание добра». Важно то, по их мнению, что подлинное добро не ищет никакой выгоды, не предполагает никаких райских блаженств. Но оно не связано с законами исторического развития, так как возникло «ни из чего, ниоткуда», и значит, объясняется «неисповедимым промыслом божьим». Нет смысла предпринимать какие-то действия в защиту добра, но есть надежда на чудо. По своему характеру это вероучение пессимистическое, которое принимается и такими разновидностями «доброверия», как «добротаинство» и «поможенчество».

Одно из самых антигуманных направлений советских сект, выросших на почве атеизма — «греховничество», которое из «высших» нравственных начал обосновывает право на грех, включая убийство. Бог, согласно их учению, позволяет человеку преступать заповеди и отдавать свою душу на адские мучения. Все это может делаться по причине «любви к людям». В Целом, у данного вероучения запутанная догматика, включающая представления о «Третьем Завете», которых на самом деле

оказывается два: «Духов» и «Адов». Греховники ссылаются да кодекс чести русских революционеров — нечаевщину, опраз* дывая кровавые средства для достижения идеальных целей. Секта греховников особенно наглядно подтверждает, что верою в Боге могут оправдываться и даже благословляться тяжелейшие преступления против человечества.

Афеяне название своей секты производят от того же корня, что «атеисты»: «стоящие вне Бога», «не имеющие отношения к Богу». Однако, с точки зрения афеян, атеисты изменили своему принципу, «восстав против веры», превращаясь тем замы* в антитеистов. Афеисты не отрицают существование Бога, но допускают возможность его несуществования — и строят на этом грандиозный храм своего верующего неверия». В отличие от атеистов, требующих, чтобы человек занял место отсутствующего Бога, афеяне призывают действовать так, как «если бы Бог был, хотя бы его и не было на самом деле». В этом они видят высшее развитие человеческого: утратив веру в Бога, продолжать жить по—божески, творить добро и правду на земле, не ожидая никакого небесного воздаяния.

Афеяне доказывают, что вера была необходима в прошлом, когда люди получали прямое откровение о Боге. Но с тех пор, как Бог скрывает себя от людей, следует принять его молчание и «не преследовать Бога своей верой». Афеяне проводят, так называемые «безобрядные собрания», «взаимные исповеди», в которых выявляют «новые сферы божественного в обезбоженном мире». Эти сферы постоянно перемещаются, поэтому требуется «святость решимости», чтобы найти приложение своих сил именно «в точках зияния и утраты». Афеяне действуют в наибольшем удалении от всех видимых центров богоприсутствия, полагая, что «Бог приходит туда, где Его нет»: не к праведным и не к грешным, а к «безразличным, забывшим о Боге, сравнившимся со серединой бытия». Для афеян неверие есть способ «затемнения и окончания мира». На базе секты афеян образовалось эсхатологическое движение удаленчества.

Одна из самых необычных современных сект — *стекловид-*

ы или просто стекольщики. Стекловидны используют инос* ательный язык для распространения своих взглядов. Для них стекло» — это только метафора ясного виденья и прихода последних, «прозрачных» времен. Установка стекловидцев на «не— 1мую работу», «прозрачные пути» заставляет относиться к их деятельности с особым вниманием, тем более, что они стара* я использовать в качестве «своих» некоторые символы нашей действительности, например, рубиновые звезды Кремля. «Теоретический манифест этого движения — «Прозрачный человек», где противоплагаются два способа исторической деятельности. Первый — «строительный», как как на протяжении ;ков возобновляются попытки построить из «тяжестей Земли» здание, достигающее неба. Второй путь — «созерцательный», "де за исходное берется небо, его свет, «пропускать который олжны земные предметы, постепенно достигая чистоты стекла». Выплавляясь из песка, из состава земли, стекло как бы «онебеснивает его изнутри» («Бытие», 1,7).

Современной эсхатологической сектой являются *ковчезники*, оторые называют себя «искателями Ковчега», «строителями ковчега», или же «ноевцами», по имени библейского праведника, спасшегося от потопа. Можно предположить, что ковчезники — эсхатологическая отрасль ордена доместиканцев. Свой дом они называют «ковчегом, переплывающим пучину современной цивилизации, местом спасения праведных, Церковью Последнего Завета». Ковчег — это преобразование Дома в эсхатологическом измерении. Ковчезники утверждают, что новый потоп удет не водным, а огненным, но слову апостола Петра: «...Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и воюю: потому тогдашний мир погиб, был потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человекош (2 Петр, 3, 5— 7). Отсюда они делают вывод — ковчег должен быть не надводным, а подземным, и что Бог призывает людей самостоятельно построить его по собственному плану и разумению, каждому для себя. ...Бог отберет достойных — но решиться на строительство и определить устройство ковчега должны они сами.

Пустоверы — «землесвятцы», «степняки», «широтники» считают, что атеизм, победивший после октябрьской революции, есть мессианская парадигма России в направлении восточных форм религиозности, почитающих «Ничто». Несомненный крах православия, по их мнению, создал предпосылки для выработки новой всемирной религии, занимающей промежуточное место между восточной и западной, «негативной» и «позитивной» формами религиозности, «мироотрицанием» и «мироутверждением».

Специфической, еще не осознанной формой русской религиозности, пустоверцы считают «врожденный инстинкт» Пустоты. При этом Пустота трактуется не как простая «Ничтожность», «зряшное отрицание», но как безразличная «Всейность», где все растворяется во всем и перестает быть чем-то в особенности. Такое состояние бытия, которое не отличается определенно ни от какого другого, пустоверцы называют «расширением». Пустоверцы считают, что широта связана с феноменом знаменитого российского пьянства, который изучен еще недостаточно,— не найдена соответствующая ему, достаточно объемная форма трезвости. «Пьянство — эсхатологическая болезнь русской души, жаждущей новой земли и нового неба». Нация сможет исцелиться от пьянства лишь тогда, когда найдет соответствие своим «широчайшим душевным запросам» в самой действительности. Согласно вероучению пустоверцев, отраженных в их библии «Веселие на Руси», европейские формы цивилизации, слишком узкие, обособленные, «партикулярные», не дают ответа на эти безграничные запросы — а хмель, размывая границы, как-то удовлетворяет их. Пьянство, конечно, болезнь — но найдите такое здоровье, которого пожелала бы душа, уже хлебнувшая безбрежной степной тоски».

Среди «прозреваемых» сценариев будущего мира пустоверцев — возврат на «сверхисторической стадии к доисторическому кочевью». «Скорость — одна из немногих подлинных форм трезвого расширения. Передвигаясь с места на место, человек ощущает свою беспредельность уже не за гранью реальности, а

в ней самой... Россия будущего — это общество «бегунов», где каждый находится не там, где был вчера.

В 70-х годах в СССР получили распространение «восточные культы» или их фрагменты. В первую очередь, это были всякого рода заимствования из буддизма, индуизма, йоги. Особую роль в адаптации восточных верований к условиям массивного государства сыграло рериховское движение, возникшее еще до перестройки. Организованное обычно в форме различного рода клубов и ассоциаций, в чистом виде оно не структурировалось в организации.

Характеризуя состояние русского сектантства в советский период, необходимо отметить парадоксальный факт его роста в годы Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия. Так, увеличилась численность сект баптизма, евангельского христианства. Изменился половой и возрастной состав сектантов — численность мужчин среди них из-за демографических изменений военного времени уменьшилась почти в три раза, доля молодежи уменьшилась вдвое. Так, «с начала 30-х годов по 1960 г. численный состав елецких христиан-баптистов сократился более чем в два раза. Против 53% женщин в начале 30-х годов, в 1960 г. женщины составляли в общине 65%. Против 80% лиц среднего и старшего возрастов в 1960 г. лица в возрасте от 40 лет и выше составляли 93%» [24, с. 203]. Исследователи советского сектантства предлагают использовать второе название советских сект — «версии» — совокупность лиц, независимо друг от друга придерживающихся общих принципов религиозного поведения и самосознания. «Можно сказать, что версия — это особый склад религиозных формирований, свойственный именно социалистическому обществу, сама атмосфера которого препятствует социализации религиозных связей, образованию устойчивых контактов между верующими» [25].

Таким образом, советские секты, или «версии», характеризуются следующими признаками — практически все данные секты основой вероучения избирают согласие или несогласие с атеизмом и другими формами свободомыслия; тайный характер Деятельности, что объясняется жесткой политикой государства

и КПСС в отношении инакомыслия; в вероучении — обращение к древним историческим традициям, вера в мессианизм русского народа; влияние восточных и западных современных форм религиозности; эсхатологическая окраска вероучения; изменение численности и качественного состава советских сект.

§ 2. Сущность и методология правового регулирования деятельности новых религиозных культов в постсоветском пространстве

Семидесятилетний советский атеизм был, безусловно, новым явлением в мировой истории. Ранние массовые ереси не меняли религиозного ядра мировоззрения, не отменяли веры в Бога, в священное писание, в бессмертие души (например, немецкие анабаптисты). Формы свободомыслия затрагивали только интеллектуальные верхи общества, не меняли общего религиозного настроения масс (например, французские просветители). В Советском Союзе атеизм разлился в массы, сформировав несколько поколений неверующих людей — если и не враждебных религии, то глубоко к ней равнодушных. Если они сами не сносили храмов и не сжигали икон, то никогда и не молились, не призывали имени Бога. Однако социалистический атеизм имел скрытую сторону — богословскую. Наркомпрос Луначарский отождествлял человеческие потенции с Божеством, призывая «обожить» человеческие потенции. Более того, оказалось, что «социализм как доктрина есть истинная религия человечества... Все человеческое сотрудничество ставит перед собой цель: должен быть бог живой и всемогущий. Мы — строители его. Научный социализм абстрактно раскрывает в основных чертах процесс богостроительства, иначе называемый хозяйственным процессом» [1, с. 27].

Бурные события в общественной жизни России 80-х годов XX века привели к резкому изменению социально—политической парадигмы. На фоне дискредитации ранее доминировавшего

марксистско-ленинского фундаментализма появились различные формы свободы. Резкое разрушение прежней идеологии и заполнение образовавшейся ниши в результате информационного потока самыми противоречивыми, но неизменно сенсационными сообщениями о космических энергиях, о гостях внеземных цивилизаций, о новых божествах и о прочих сверхъестественных явлениях, привели к податливости общества псевдонаучным концепциям и соответствующего его разворота в сторону «научной мистики».

Человек постсоветского пространства оказывался духовно «всеядным». Этот факт, к сожалению, сочетается с таким наследием советского прошлого как своеобразный социальный инфантилизм. Будучи оторванными, в годы государственного тоталитаризма от мирового социального развития российский народ во многом оказался неподготовленным к ситуации, когда каждый человек сам должен был осуществлять свой выбор. «Хлынувший в период «перестройки и гласности» поток псевдонаучных измышлений, воинствующего невежества и подлинного мракобесия основательно дестабилизировал, расшатал психику многих миллионов россиян. Отказавшись от здравого смысла и научных знаний, они легко могли отречься от своих прежних знаний... Вера в НЛО, снежного человека, телепатию сильно связана с ценностями первого периода радикально—демократического движения — антикоммунизмом, желанием похоронить СССР, приоритетом прав человека и рынка» [2, с. 330].

Этой ситуацией умело воспользовались не только различные политические и финансовые авантюристы, но и авантюристы от религии. Так, «непосредственно в России «АУМ Синрикэ» потратила около 50 миллионов долларов на телевизионную и газетную рекламу, оклейку московского метро броскими плакатами, а также подношения и покупки... Центральные газеты заполнили материалы, авторы которых взахлеб рассказывали⁰ новом чудесном способе достичь гармонии с окружающим^м миром... знакомства на высшем уровне завязывались на удивление легко» [3, с. 10].

Лидер «АУМ» имел близкие контакты с секретарем Совета безопасности, председателем экспертного совета при правительстве О.Лобовым, встречался с вице—президентом А.Руцким. В марте 1992 года Асахара вел беседу с председателем Верховного Совета Р.Хасбулатовым. Контакты были налажены с крупнейшими вузами и научными центрами страны, включая Институт им. Курчатова. «Как показало японское следствие, в России сектанты были настолько ошеломлены вседоступностью, что стали всерьез подумывать, а не купить ли им здесь собственную ядерную бомбу» (купили только вертолет МИ—17 и приняли участие в создании военной базы, готовившей боевиков секты — Т.О.).

Таким образом, в постперестроечном пространстве СССР произошли процессы, обусловившие трансформацию русского сектантства в «тоталитарные секты». Рассмотрим принципиальные различия между этими понятиями. Для «пленника свободы» Н.Бердяева феномен тоталитаризма — это не только вопрос о власти, но и вопрос религиозный — «тоталитаризм есть религиозная трагедия, и в нем обнаруживается религиозный инстинкт человека, его потребность в целостном отношении к жизни. Но автономия разных сфер человеческой активности, утеря духовного центра привела к тому, что частичное, раздельное претендует на тоталитарность, целостность» [4, с. 250].

Авторы «Большого Толкового Социологического Словаря» Д. Джери, Д.Джери называют *тоталитарные секты* — *НРД* — *новыми религиозными движениями*, которые характеризуются как «сектантские или общественные группы сторонников, не обязательно христианской веры, обычно прошедших через сильный конверсионный опыт» [5, с. 489]. Е.Н. Волков считает, что термин «деструктивные культы» предпочтительнее, чем «тоталитарные секты», «так как позволяет рассмотреть более широкий круг внутренне однородных явлений при более точном отражении их сущности, так как выделен главный результат их практики — разрушение личности» [6]. Посл-ановление Государственной Думы РФ «Об обращении Государственной Думы Федерального Со-

брания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15 декабря 1996 г. подтверждает «их стремление полностью завладеть человеком, уничтожить все его свободные связи с миром». Постановление определяет «тоталитарность» как — культивирование слепого подчинения авторитету, жесткая организация, всеобщий контроль за всеми сторонами жизни адептов. Многие деструктивные религиозные организации... широко известны на Западе множеством судебных процессов о нанесении психического и физического ущерба адептам».

Неокульт — религиозная или мистическая организация, возникшая в XX веке после второй мировой войны; в отличие от *культа* (поклонение, «уход», почитание, обожествление) имеет хронологические рамки. По словарю русского языка СИ. Ожегова, культ — это: 1. Религиозное служение божеству и связанные с этим обряды. 2. Преклонение перед кем-нибудь или чем-нибудь, почитание. По словарю иностранных слов под редакцией А.Г.Спиркина, культ (от латинского *siksh* почитание) — один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых магических обрядах, действиях священнослужителей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы. Л.Н. Митрохин считает религии «нового века» культурами, провозгласившими себя новейшими вариантами христианства, предлагающими уникальную «богооткровенную» истину и единственный путь к спасению человечества. Среди них такие известные организации как семья любви (ранее Дети Бога), Церковь Армагеддона, Церковь живого слова, Жизненный путь, Местная церковь, Церковь библейского понимания, Международный путь, Вера алтаря и Другие. При знакомстве с этими новообразованиями можно выявить ряд черт, которые заметно отличают их как от традиционных, сложившихся церквей, так и от объединений, именуемых «сектами». Главное в том, что по своему происхождению они не связаны с уже существующими в стране религиоз-

ными течениями и вероисповеданиями. Наконец, заметную роль среди приверженцев «Нового века» играют «восточные» группы. Известно, что по своей организации и типу повседневной жизни религии «нового века» крайне различны: «от групп встречи выходного дня до убийц, которые выдают себя за мессий», по выражению американского антрополога М. Харриса. Действительно, с одной стороны, существуют группы, которые один—два раза в неделю собираются для проведения коллективных мероприятий. С другой — имеются жесткие деспотические объединения, последователи которых живут в особых общинах под бдительным контролем своего лидера. Именно такие организации мы выделяем как «культы» [7].

Рассмотрим деятельность новых религиозных организаций, в их среде деструктивных культов, определение позиции государства в области религии, ее выражения в законодательстве на примере России и Украины.

Европейская конвенция по защите прав и основных свобод человека определила пределы свободы религий — «свобода отдельной религии должна быть ограничена в интересах демократического общества с целью охраны общественной безопасности, для сохранения общественного порядка, здоровья или морали» [8, с. 6]. За годы существования советской власти, с ее жестко регламентированной идеологией, на территории СССР сложился новый, по сравнению с дореволюционным периодом, общественный менталитет советского человека.

Практически во всех странах СНГ этот фактор способствовал образованию новых религиозных течений и учений, которые возникают особенно в переходные и нестабильные периоды. Одни из таких ересей возникали, другие трансформировались, третьи — отмирали, «однако они никогда не приобретали такого организационно—структурированного характера, не имели такой мощной финансовой базы, тенденций экономической экспансии, политических претензий и такого глобального, действительно всемирного распространения. В мире признано, что проникновение сект и новых культов в современную жизнь

является новой глобальной, транскультуральной проблемой. Специалисты выделяют четыре периода, которые сопровождались расширением новых религиозных течений (НРТ): «1. Римская империя перед утверждением христианства; 2. Япония после первой мировой войны; 3. Индия в конце XIX — начале XX века; 4. США 60—70 годы» [9, с. 27]. Если структурировать НРТ по методике «генетического признака», то можно выделить следующие фуппы: «неоориенталистские, синтетические, неоязыческие и примитивистские, «сциентистские», теософские и эзотерические, психотерапевтические и психо—спиритуальные, неохристианские». В России они ярко обозначились из-за неожиданности и резкости своего возникновения в связи с отмеченными благоприятными предпосылками, а также из-за неподготовленности общества к сопротивлению»! [10]. Аналогичные процессы имели место и на Украине, где религиозная ситуация далеко не стабильна. Она обострена межконфессиональным конфликтом и расколом внутри самой многочисленной украинской православной церкви. Субъектами данного конфликта являются влиятельные в Украине религиозные организации. Наибольшую напряженность в общество вносят взаимоотношения православных церквей и отношения православных с греко—католиками. Тревожны также симптомы конфликта между историческими церквями и неорелигиями, сектами, которые активизировали свою деятельность на фоне разногласий традиционных религий, обострения социальных и политических противоречий. Рассмотрим более подробно основные аспекты религиозных конфронтации и методов их разрешения.

Современный межцерковный конфликт в Украине имеет многоплановый характер и проявляется на политическом, национальном, богословско-иерархическом и парафиальном уровнях. Одной из важнейших причин значительного обострения межцерковного конфликта в Украине в конце 80 — начале 90-х гг. было стихийное начало религиозного возрождения, слишком резкое перераспределение сфер влияния церквей, попытки насильственной и быстрой украинизации общественной жизни, в

частности, религиозно-церковной сферы. На религиозно—церковные отношения влияют немало различных проблем развития общества, прежде всего — политические. Часть проблем возникла по вине религиозных организаций, неумных амбиций их руководителей, а некоторые появились не без участия не церковных сил — должностных лиц, влиятельных политиков, политических партий и движений, общественных организаций. Заполитизованность церковной жизни достигла тогда своего апогея. Возникли беспорядки на религиозной почве в Киеве, во Львове, в Мариуполе и других городах. Таким образом, церковные организации не могут полностью изолироваться от колебаний общественно-политического напряжения, которые достаточно значительны.

Бесспорно, что межконфессиональные конфликты являются деструктивным фактором построения гражданского общества в Украине. Государство в Украине отделено от церкви, но оно не стоит в стороне защиты прав и свобод граждан. Право граждан на свободу вероисповеданий, гарантированное Конституцией Украины, законодательством в этой области не позволяет государственным структурам, общественным организациям, политическим партиям лоббировать корпоративные интересы той или иной конфессии, так как этот процесс ведет не к единению, а к разделению общества, к появлению предпочтений. За нарушение требований законодательства в области прав и свобод личности наступает юридическая ответственность (например, ст. 66 УК Украины), так как гуманизм права не сводится только к жалости и сочувствию. Так, согласно данным социальной статистики «Сводные данные о нарушении законодательства о свободе совести и религиозных организаций в Украине» по состоянию на 1 января 2000 года зафиксировано нарушений законодательства 27 организациями, 5 сектами, 28 должностными лицами, 43 простыми гражданами. Привлечено к ответственности: дисциплинарной — 10, административной — 65 человек. Однако зачастую лидеры сект привлекаются к ответственности как обычные* граждане, поэтому в данную статистику они не смогли попасть (11).

Разногласия и противоречия, существующие в традиционных религиях, приводят к активизации деятельности сект и «новых религий». 21 марта 2002 года вышел Указ Президента Украины № 279/2002 «О неотложных мерах преодоления негативных последствий тоталитарной политики СССР в отношении религии и обновление нарушенных прав Церкви и религиозных организаций». Вследствие этого, важной проблемой религиозной политики государства является его позиция в отношении сект и неорелигиозных формирований, которые выступают как оппозиционное течение по отношению к церкви, традиционным религиозным организациям. Президент Украины считает, что учебно—воспитательный процесс необходимо наполнить конкретными духовно-моральными ценностями. Настораживает тот факт, что в Украине распространили свое тайное влияние сатанинские секты. Основной массив новых религиозных движений сосредоточился в восточных районах Украины — здесь действует больше 600 организаций новых религий, что составляет примерно 60% их общей численности. В результате социологического опроса, проводимого по теме «Состояние религиозных конфессий на Украине» по курсу религиоведения в Мариупольском гуманитарном институте с 1998—2003, был сделан вывод, что в Мариуполе, в Донецкой области действуют такие секты, как «Сайентологи», «Хаббард колледж», «последователи учения Карлоса Кастанеды», «культ Шри Чинмоя», «общество Сознания Кришны», «Култ Ауробиндо Гхоша», аналог «Богородичного Центра», муниты (представились международной студенческой организацией). Так, архиепископ Иларион справедливо отмечает в этом аспекте: «Дошло До того, что у нас проповедуют люди из Замбии, Нигерии, Америки, Германии — каких только «наставников» не объявилось!» [12, с. 4].

Украинские религиоведы К.В. Кислюк и О.В. Кучер структурируют «новые религиозные культы» на Украине следующим образом:

1- Неохристианские объединения («дети Бога», «Церковь Тела

Христов»)). Данные культы признают Библию главным источником своего учения, Иисуса Христа — центральной фигурой доктрины, но при этом их понимание Христа коренным образом отличается от традиционного христианства.

2. Неоориентальные культы («Общество сознания Кришны», «Йога», «ТМ»). В основе таких культов лежат модернизированные варианты индуизма, буддизма.

3. Сайентологические направления и «космические религии» («Учение разума», «хаббард—центры»)

4. Синтетические религии («Церковь Унификации», Великое Белое Братство»)

5. Неоязыческие организации («РУН—вера», «Анастасия»).

6. Сатанистские группы [13].

Данные религиозные культы широко представлены в религиозном поле страны. Однако особенно активно проникают в Украину зарубежные «новые религиозные течения» — так называемые «восточные культы». Так как все эти культы являются оппозициями или разновидностями мировых и национальных религий, то отдельные восточные культы все-таки «будут утверждать, что являются единственным, истинным представителем своей веры» [14, с. 129]. Данные мистические течения не признают факта грехопадения человека, либо «исправляют» природу человека путем различных практик — йоги, асан, пранаямы и медитации, «выход из тела», деформирующих его психику. Мистическую практику «восточных культов» можно структурировать следующим образом:

1. Оккультизм, пытающийся применить рациональный познавательный подход к мистическим феноменам.

2. Психофизиологическая мистическая практика.

3. Интуитивизм, противопоставляющий себя рациональному подходу [15].

Основное содержание данных учений — на первый взгляд, приближенные к науке теории и учения об иерархиях видимых и невидимых существ, строении/эволюции космоса и его влияние на судьбу человека, о духовном просветлении и самосо-

вершенствовании. Все эти аспекты нашли отражение в нелегально действующей в Мариуполе «восточной секте» «последователи Шри Чинмоя». Восемь лет тому назад автор данного исследования имел возможность ознакомиться с ее последователями не только по источникам и литературе. Рассмотрим, в качестве примера, сущность вероучения данного «восточного культа», так как он во многом обнаруживает черты сходства с другими культами этой направленности.

Основателем секты неоиндунтской направленности является — Чинмой Кумар Гож. Доктрина характеризуется следующими чертами: проповедь единства человека и бога (теория «Единой сущности»), в основе содержит элементы восточного мистицизма. Практикуются ежедневные медитации. От адептов требуется послушание, сексуальное воздержание, вегетарианство, сокращение сна. Самые преданные живут в общинах и осуществляют «божественные предприятия» (расклейка плакатов, продажа книг). На территории стран СНГ данное учение распространяли иностранные проповедники, первоначально презентуя его книги, показывая видеоролики, где Чинмой медитирует, поднимает фантастические тяжести на тренажерах, музицирует, рисует, бежит марафон. Согласно свидетельствам его адептов, Шри Чинмой написал более 800 книг, которые включают пьесы, поэмы, рассказы, эссе, комментарии, более 7.000 духовных песен и композиций для флейты, пианино, виолончели, органа. Среди литературных произведений Шри Чинмоя также насчитывается 50.000 стихотворений. В их число входит 100-томный сборник «10.000 пламенных цветов», а также «27.000 ростков устремления». Медитационные практики являются важнейшими в учении Чинмоя, призывающего учеников: «Просто медитируйте на Сердце Бога, которое есть весь Свет. И если вы хотите концентрироваться, концентрируйтесь на ногах Бога, которые есть все Сострадание... Через концентрацию или медитацию, вы сможете поднять кундалины» [16].

Все члены секты обязаны медитировать три раза в день и «держат мантру». На общих собраниях чинмойцы участвуют в массо-

вых медитациях. Основной акцент делается на «трансцендент» — из стульев, поставленных один на другой и накрытых ярко-оранжевой тканью, составляется возвышение, на которое помещается фотография «Великого Гуру», а перед ней ставится живой цветок для концентрации внимания при медитации. К потолку подвешивается белая «птица» — символ мира. К 1994 году Чинмой создан до пяти миллионов рисунков «пернатых друзей» по типам — птицы носатые (с большими носами и совсем без клювов), птицы-загогулины, птицы-змеи, птицы вообще ни на что не похожие, в том числе и на птиц, птицы колченогие с лошадиными гривами, птицы, похожие на мышей.

Чинмой и его последователи утверждают, что их организация не является религиозной. В большинстве случаев своих организаций последователи Чинмоя не регистрируют, а если и идут на это, то регистрируют их как общественные или разрабатывают альтернативные варианты. Так, 24 октября 1997 на Украине года в Донецком дворце культуры им. Горького прошла акция «Семь минут молчания — «за мир во всем мире», организованная местными последователями учения Чинмоя. Акция была приурочена ко Дню ООН, и целью ее являлось вовлечение «людей в молитву о мире и примирении в душе каждого человека». Всем желающим участникам акции необходимо было зарегистрироваться в «координационном центре». *Субъектами воздействия секты являются:*

- Органы государственной власти и управления.
- Обычное население, обыватели.
- Пласт населения, интересующийся восточным мистицизмом и восточными системами психофизического тренинга.
- Преимущественно молодежь и дети.

Важным средством распространения учения Шри Чинмой считает «забег мира», и каждый, кто пробежал или прикоснулся к факелу Мира, становится полноправным членом эстафетной команды. Однако «вспомним его слова, что он способен инициировать человека заочно, и зададимся вопросом, а не являются ли акции Чинмоя методом заочного инициирования

новых адептов, тайного для них самих? Воспользовавшись тем, что во Франции готовились праздновать 200-летие взятия Бастилии, в знак уважения к Французской революции «бегущий гуру» предложил организаторам праздника крупное «пожертвование». Разумеется, почти бескорыстно, попросив лишь разрешения слегка побегать по стране. Однако активные представители возмущенной французской общественности предали историю гласности, и чинмоевский фокус не прошел» [17, с. 257].

Для вовлечения интеллигенции в секту, чинмоевцы организуют передвижные выставки. Так, в декабре 1996 года, например, «картины» Чинмоя бесплатно «радовали» глаза одесситов. В Одессе во Дворце моряков тогда открылась выставка «спонтанной» (что это такое, интересно?) живописи под нехитрым названием «Джарна-кала». Интересно, что, по учению секты, все адепты Чинмоя автоматически приобретают возможность «рисовать духовные картины».

Сущность вероучения выражается сакральной формулой — «Бог для нас это и Мать и Отец; Он является и женственным и мужественным. Сила кундалини является силой Высшего Божества, силой Материнского аспекта Божественного». «Кундалини йога — это йога праны. Прана — это жизненная энергия или жизненный принцип вселенной» Существуют три важных канала — «Эти каналы таковы: ида, питала и сушумна. На санскрите эти каналы называются «нади». «Ида», «питала» и «сушумна» находятся внутри нашего тонкого физического тела, а не внутри грубого физического тела». Последователи Чинмоя верят в то, что Бог начал свое творение со Света—Безмолвия, из которого появилась «Его Мошь—Звук». Основная цель учения — богореализация — «В духовной жизни есть только один предмет: Богореализация. Богореализация — это Самораскрытие в высочайшем смысле этого слова: сознательная реализация своего единства с Богом... В тот момент, когда вы реализуете Бога, вы приходите к пониманию, что вы и Бог — абсолютно едины как во внутренней, так и во внешней жизни. Богореализация означает отождествление с вашей собственной абсолютно

высшей Сущностью. Когда вы сможете отождествиться с Высшей Сущностью и оставаться в этом состоянии вечно, в этот миг вы узнаете, что реализовали Бога... Что реализовал реализованный человек? Он реализовал высшую истину в Боге. Кто есть Бог? Бог — это кто-то или что-то абсолютно нормальное. Когда кто-то реализует Высшее, это означает, что он обладает внутренним Покоем, Светом и Блаженством в бесконечной мере». [18]. Смысл учения культа Шри Чинмоя сводится к проповеди единства человека и бога (теория «Единой сущности»), единства «богов различных религий, учения о карме и реинкарнации (перевоплощении), медитативной практики, «начав которую, человек отрекается от Христа, на место которого становится сам Чинмой» [19]. Чинмой соглашается с тем, что «пробуждение кундалини» приводит человека к общению с оккультными силами: «Когда кундалини пробуждена, человек полностью осознает внутренний мир. Он утверждает, что внешний мир не может удовлетворить его внутренние потребности. Он вынес на поверхность способность внутреннего мира, которые, как он понял, намного выше способности внешнего мира. Он вынес на поверхность скрытые силы, оккультные силы, внутри себя».

В 1970 году Чинмой зарегистрировал в ООН в Нью-Йорке свой центр как «неправительственную организацию». Сам себя Чинмой называет «учителем медитации ООН». Однако такое впечатление является обманным, так как Чинмой является всего лишь одним из восточных гуру, кто в «молельне» здания ООН проводил сеансы медитаций. Данное помещение ООН сдает в аренду, и официальным учреждением ООН оно не является.

Повесив на грудь гирлянду экзотических цветов «улыбку Бога», гуру стал проповедовать лозунг «мир во всем мире!», а каждому в отдельности желал здоровье, силу и долголетие. В последующие годы Чинмой предпринимает многочисленные путешествия по миру, чтобы распространять технику медитации. «Медитация — в широком, смысле слова — это процедура оперирования с вниманием, в ходе которой челове! либо от-

влекает его от всякого содержания сознания, с целью обрести „чистое сознание“, либо удерживает внимание неподвижно на каком— либо объекте. Это удерживание усиливается эмоциональным чувством благоговения и блаженства, рожденными мантрой» [20]. В XXI веке Чинмой является духовным руководителем учеников более чем 80 центров по всему миру. Так, в Нью-Йорке Чинмой медитирует лично со своими учениками несколько раз в неделю и посвящает вечерние медитации по средам всем желающим. В остальное время ученики поддерживают связь с учителем через его фотографии, которые в огромных количествах растиражировал Чинмой. Важно, что на эти фотографии его адепты должны медитировать каждый день. Эксперты, расследовавшие деятельность Чинмоя, указывают на факт отчуждения его сторонников от их привычного социального окружения. Чинмой требует от своих адептов полного отказа от способности самостоятельно мыслить и анализировать — важнейшей составляющей своего «Я» каждого человека, которая и определяет свободный выбор свободной личности [21]. «Последователи Шри Чинмоя» представляют собой деструктивную религиозную организацию неоиндуистской ориентации, имеющую управляющие центры за рубежом. Из Экспертного заключения руководителя Душепопечительского Центра для лиц, пострадавших от тоталитарных сект и оккультизма иеромонаха Анатолия Берестова от 23 октября 1998 года на характер деятельности адептов Шри Чинмоя, выполненного по запросу Правления РОО «Центр поддержки духовных инициатив»: «Движение последователей Чинмоя представляет собой религиозное течение маргинального неоиндуистского характера. Центром поклонения и вероучения является сам основатель движения индус Чинмой. Учение Шри Чинмоя бесспорно является чисто религиозным (религиозная основа самого вероучения, мантры, «открытие третьего глаза», возможность проведения инициации заочно или на удалении и др.). По своей сути учение Чинмоя является антагонистическим по отношению к тем духовно-Нравственным, культурным и религиозным ценностям, кото-

рые традиционно сложились в России. Духовность подобного рода является, совершенно очевидно, духовностью со знаком «минус», разрушительной, деструктивной духовностью. Поэтому представлять это течение как общественное, культурологическое, «общечеловеческое» было бы ошибочно и недопустимо оно антагонистическое по отношению к традиционным культурным, духовным, религиозным и нравственным ценностям» [22, с. 262]. За рубежом действует под прикрытием организации «Комитет мира». По мнению некоторых экспертов, это движение в значительной степени является и коммерческим предприятием, приносящим огромные доходы гуру.

Деятельность последователей Чинмоя особенно опасна для молодежи и детей, которые активно вовлекаются в секту под видом кружков рисования, спортивных секций, музыкальных студий. Неоднократно, особенно после упражнений с «черной точкой» молодые последователи теряли связь с реальностью, у некоторых этот процесс сопровождался суицидами. В Польше отмечены случаи похищения адептами данного культа примерно двадцати детей и широкого использования в культовой среде наркотиков. Из-за увеличения числа психических заболеваний и попытками суицидов среди адептов власти Германии озабочены деятельностью культа. В странах СНГ последовательно увеличиваются показатели воздействия неорелигий на молодежную среду.

Так, согласно исследованиям социологической лаборатории кафедры социально—политических дисциплин Мариупольского гуманитарного института, Донецкого национального университета, в 2003 году активному воздействию со стороны нетрадиционных неорелигиозных формирований (в основном протестантской направленности) подверглись свыше 85% студентов. Для сравнения: в 1998 году примерно 55 %. Пользуясь положением либерального украинского законодательства о свободе совести (включая равенство вероисповеданий перед законом) и почти неограниченными финансовыми возможностями, они работают на радио, телевидении, организуют массо-

вые мероприятия. Воздействию подвергаются как люди неверующие, так и православные [23].

Проблема неконтролируемого и ускоренного распространения сект и «новых религий» в Украине является актуальной (Приложение 2). Дестабилизирующие процессы, имеющие место в украинском обществе, показывают, что законодательство и политика Украины в вопросах религии в настоящее время является несовершенной. Ст. 35 Конституции Украины гарантируется право на свободу совести, свободу мировоззрения и вероисповедания. Каждый гражданин Украины может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Это право закреплено Законом Украины «О свободе совести и религиозных организаций» (1991) [24]. Однако необходимо усовершенствовать контроль за порядком регистрации и деятельности новообращенных организаций. Недостаточное освещение жизнедеятельности религиозных организаций в средствах массовой информации приводит к замалчиванию проблем религиозной жизни, что наносит вред гармонизации в отношениях церкви и государства. Важно, чтобы действительно никакая религия, либо якобы нерелигиозная идеология (включая атеистическую и оккультно—мистическую) не подавляла иных взглядов, чтобы не оказывалась откровенная или скрытая поддержка антирелигиозным идеям.

В этой связи важно проанализировать понятие «традиционные религии». Многие действующие в Украине религиозные христианские объединения, находящиеся вне единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, а также иные экзотические культы претендуют на традиционность при двойственном отношении к ней. В связи с бесспорной традиционностью (при любом ее определении) УПЦ, они борются против юридического появления этого статуса в законодательстве. «Но, если все-таки «традиционность» будет официально принята, то они не прочь присвоить ее и себе. Традиционная религия — социально и культуuroобразующая религия, внесшая заметный и устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества. В свою очередь, тради-

ционная созидательная религия — такая традиционная религия, которая внесла и вносит заметный и позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества. Из этих определений видно, что «традиционность» — многофакторное явление, в котором продолжительность деятельности религиозного объединения во времени не является обуславливающей» (25, с. 302]. Очевидно, что для блага государства и подавляющего большинства наших сограждан необходимо приоритетное его сотрудничество с традиционными религиозными организациями по направлениям, определенным законодательством, контроль деятельности новых нетрадиционных организаций. Различия по основным направлениям вероучения и культа между традиционными религиями и новыми религиозными течениями и сектами представлены в приложении 3.

Эти аспекты учитываются Мариупольской комиссией по делам религии (Украина), куда входят представители правоохранительных органов, органов местного самоуправления, ученые. Эта комиссия не имеет аналогов в стране. Она была создана по инициативе главного специалиста отдела внутренней политики городского совета — Федоренко Тамары Алексеевны. Члены комиссии проводят научный анализ на предмет безопасности регистрируемых организаций, анкетирование, где выявляют степень воздействия сект на молодежь и детей младшего школьного и дошкольного возраста, выступают в средствах массовой информации. Основной целью деятельности комиссии является — сохранение религиозной стабильности в городе, информированность граждан о возникновении тоталитарных сект и последствиях их деятельности. Таким образом, исключительно на основе норм права, правоохранительные органы, ученые, органы местного самоуправления и государственной власти совместно содействуют сохранению межконфессионального мира и согласия в г. Мариуполе.

Члены комиссии, изучив состояние религиозных конфессий в городе Мариуполе и Донецкой области, странах СНГ. пола-

гакая, что на современном этапе целесообразно ввести в законодательство термин «тоталитарная организация», так как он уже давно используется специалистами в данной области. Для рассмотрения этого вопроса предлагается «Верховной Раде Украины создать рабочий орган из представителей науки, духовенства, практиков государственного аппарата, которые высказали свои рекомендации относительно Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях». Проект закона необходимо опубликовать в средствах массовой информации для обсуждения» (26, с. 171]. При отделах внутренней политики также планируется ввести должность психолога, который бы определял степень безопасности деятельности религиозных организаций, сект для психического здоровья граждан. Повсеместно в их религиозной деятельности используется контроль сознания — сознательное насильственное управление психикой и поведением, психологическое воздействие для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого человека к совершению определенных действий (в пользу манипулятора) с использованием насильственного или якобы ненасильственного обращения в веру (внедрения убеждения) или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия или с индуцированного согласия того человека, к которому эту технику применяют (Приложение 4).

Многие деструктивные религиозные организации практикуют психотеррор в отношении своих последователей, подозреваются в шпионаже, известны различными антиобщественными и антигосударственными действиями, вплоть до проникновения в государственные органы, заговоров против государства. (Работа некоторых религиозных организаций уподобляется действиям спецслужб. Есть мнение, что некоторые зарубежные спецслужбы используют сеть деструктивных религиозных организаций для сбора разведывательной информации, для создания Резерва фанатично преданных исполнителей на случай возникновения необходимости организации каких-либо политических Целей массовых беспорядков; установления контроля над раз-

личными государственными чиновниками. Таким образом, права и свободы «новых религиозных организаций» «должны быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства» [27, с. 146]. В частности, широко обсуждается российский опыт возможности регистрации только тех религиозных групп, которые действовали в течение последних 15 лет на территории государства без нарушений норм права [28]. Если бы эта норма была бы введена в украинское законодательство в начале 90-х годов, то украинский город Мариуполь смог бы избежать страшного опыта ускоренной регистрации и деятельности религиозной организации — «тоталитарной секты» «независимой Церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия» под руководством Н. Ивашенко.

В 2004 году в Мариуполе зарегистрированы 56 религиозных общин. Исходя из требований регистрации, предъявляемых государством, ни одна из новых религиозных организаций не прошла экспертных проверок на предмет психологической безопасности. «Спасите наши души!» — публикация под таким названием в мариупольской газете четко отразила религиозную ситуацию в городе и в целом по стране. Согласно статистическим данным, на Украине в 2003 году зарегистрировано 27286 религиозных организаций (для сравнения: в 1992 году — 15707 организаций) (Приложение 5). Однако в отчет не вошли цифры незарегистрированных новых религиозных организаций и движений. Так, по данным управления по делам религии, национальностей и эмиграции Донецкой облгосадминистрации, в Донецкой области зарегистрированы свыше 900 религиозных организаций, более 200 действуют без регистрации, так сказать, на общественных началах.

Особенно опасны эти организации для наиболее внушаемой части возрастных групп — подростков с их гибкой психикой и молодежи. «Психическая заразительность тем сильнее, где возраст моложе и ум не велик»,¹ — писал представитель старой российской школы психологии С. Брухарский в 1926 г. Руково-

дители общин это знают и совершенствуют приемы и формы работы с молодежью этого возраста. Следует подчеркнуть, что влияние общины на молодого человека проявляется с самого первого момента его связи с сектантами: обычно пресвитер, «старший брат», или «старшая сестра», рассказывая о своем вероучении, приглашают его посетить молитвенное собрание общины, молитвенный дом, где можно увидеть «братьев» и «сестер», послушать пение, проповедь. Следующий этап — закрепление связи, получение новым adeptом наставников, слишком заинтересованных в благополучии новобранца, «любящих» его (по психологическому принципу «бутерброда»). Человек, которого приглашают «прийти еще», приходит и следующий раз, за новой порцией понимания, одобрения и любви. Наконец, недавний новичок становится «приближенным» к жизни общины, и зачастую этот процесс заканчивается «сознательным» вступлением в члены общины, повседневная деятельность которой подчиняется определенным правилам и принципам.

Во многих общинах поощряются молодежные встречи и «общения» на частных квартирах, проводятся разного рода «библейские; часы», беседы, загородные прогулки, экскурсии. За молодыми верующими закрепляются определенные, «приемлемые» для них участки деятельности: одни занимаются хозяйственными работами по благоустройству молитвенного дома и окружающей его территории, другие посещают больных, третьи распространяют литературу и «обзванивают» граждан по телефонам, четвертые участвуют в выступлениях хора и самодеятельного театра. В последнее время многие сектанты технически оформляют свои идеи в религиозное шоу.

В чем причина роста популярности новых нетрадиционных религиозных культов в молодежной среде? (см. подробный ответ по электронному адресу: 7 научно—практическая конференция. Т.С. Оленич. Роль науки, религии и общества в формировании нравственной личности.htm). В качестве ответа на данный вопрос приведу высказывание профессора кафедры философии религии И.Я. Кантерова — «Сказалось и падение попу-

лярности исторических религий, в которых роль рядовых верующих, как правило, сводится к пассивному участию в богослужении и соблюдению обрядов. Присущие им жесткие уставы и предписания воспринимаются людьми (особенно молодежью) как препятствие к самовыражению и духовным поискам, что побуждает их реализовывать свои запросы в иных альтернативных формах» [29, с. 5]. Ему совершенно справедливо оппонирует диакон А.Кураев — «Я не согласен с тезисом о «падении популярности исторических религий» в России. Я согласен с тем, что слишком пассивная роль, отводимая прихожанам в жизни православной Церкви, является причиной того, что молодежь зачастую «проходит» через православие, не задерживаясь в нем... это итог «неприкаянности» молодого православного прихожанина, которому не дали никакого послушания, который и войдя в церковь, все же по-прежнему остался один на один с собой, который не нашел в церкви духовного наставника и не встретил требования духовной работы и самоотдачи... вот такой человек уходит в жестко регулируемую жизнь секты, в мир повседневного и всестороннего контроля над его сознанием и частной жизнью. Он избавится от пассивности — но лишь потому, что станет марионеткой» [30, с. 254]. По мнению К. Лоха, заведующего Лабораторией психологических исследований, такие «техники вредны настолько же, насколько любое оружие» [31].

Значительный вред психике наносят секты, получившие распространение в Украине и России, такие как Церковь живого слова, Церковь сайентологов, мунитов, Церковь унификации Сен Мен Муна, Дети Бога Бергса, Церковь Белого Братства и др. С запада же проникают и так называемые «восточные культы», т.е. течения традиционных восточных религий (индуизм, буддизм), но выросшие на почве западного «общества всеобщего потребления». Появляются и агрессивные, эсхатологические секты, христианские и нехристианские, чье разрушительное воздействие на личность неоспоримо (АУМ синрикэ, Белое братство и другие). Такие настроения и проявления характерны для

обществ переходного типа, переживающих глубокий и всесторонний кризис. Верующие, при отправлении культа в таких сектах испытывают галлюцинации, получают «дар говорения» на «древних языках». Особенно благоприятны для возникновения судорожных движений условия, в которых проводится коллективная молитва на общих собраниях. Появление судорожных движений у кого-либо из верующих вызывает всеобщий восторг и ликование. Возбуждение сначала охватывает наиболее слабых, а затем и всех остальных, доводит их до полного иступления. Как говорят сами верующие, они «забывают себя», «бывают вне себя». В такие моменты верующему легко внушить, что он одержим бесом или Святым Духом, что на него накотил дух, который и вселяет в его голову новые чувства и мысли, выражаемые им в глоссах. Так начинается «разговор с Богом», состоящий в том, что участники сборища начинают выкрикивать вслед за руководителем разные бессмысленные слова, издавать не членораздельные звуки. Необыкновенная легкость мыслей, вызванная чрезмерным возбуждением, порождает иллюзию ясновидения. У некоторых верующих появляются галлюцинации, как бы наяву они видят именно то, о чем мечтают: Христа, деву Марию, ад, рай. По их собственным рассказам, они «с трудом воспринимают окружающее», утрачивают способность управлять своим поведением: люди как бы находятся во сне, сознание их затуманено и наполнено всякого рода обманными чувствами в форме зрительных, слуховых и двигательных галлюцинаций. Молящиеся «цепенеют в состоянии озарения», или, «у них наступает просветление».

Для того чтобы сделать из человека «зомби», нужны регулярные воздействия. Всем известно, что «Белые братья» уходили в общину полностью и там обрабатывались по «полной программе». После этого вернуть человека к жизни — длительная и высококвалифицированная работа. К тому же духовно незрелый человек может стать «рабом секты». Ведь здесь вера навязывается, а не предлагается как свободный выбор. В худшем случае посещение секты, в конечном счете, влияло на решение рас-

статься с жизнью, так как сектантские проповедники ставят своей целью распрощаться с земным миром и уйти в бессмертие. При этом проповедник иногда обладает таким гипнотическим даром, что провоцирует на самоубийства всю свою паству. Так, в станице Старовеличковской (Россия) в 1999г. произошло 17 суицидов среди подростков на религиозной почве. Одна из версий — «предпосылки самоубийств кроются в деятельности секты сатанистов» [32]. Согласно информации корреспондентов мариупольского телевидения МТВ, врачи-психиатры горбольницы № 7 в беседе «за кадром» сообщили, что только за 2004 год в городе Мариуполе совершили самоубийства около трех тысяч человек «на религиозной почве» (по статистике: в Донецкой области на 2004 год — восемь с половиной тысяч человек). Многие из этих жертв либо пытались «найти новое тело для переселения», медитировали и совершали упражнения с наркотическим «расширением сознания», либо чувствовали неотвратимое приближение конца света, либо попали под влияние сатанинских сект. Однако зачастую самоубийцы не оставляли прощальных записок, но, по свидетельству родных, находились в различных тоталитарных сектах. «Нередки такие случаи, когда звонят ребята своему другу, который бросил секту, трубку поднимает мама и сообщает, что сын умер. «Как умер? — Мы же его позавчера видели». «Нет, он давно уже умер, он не существует». И это реальная проблема, перед которой люди стоят, как перед огромной пропастью» [33, с. 9].

Влияние на Украину в настоящее время распространяют секты, действующие в России. В их числе «Московская церковь сатаны», «Южный крест», «Черный ангел», «Черное братство». «Черный дракон». Проявления сатанизма дают о себе знать В Киеве, Львове, Ровно, Николаеве, Севастополе, Донецке. Главные заповеди сатанистов: человек лишь одна из разновидностей животного мира. Под «сатанизмом» понимается религиозные объединения людей, в основе вероучения которых лежит идея осознанного поклонения и служения Сатане, а так как этот образ и символ разработан и существует в традиционном, класси-

скоМ его понимании только в системе мировоззрения и картины мира, созданных христианством, то и о сатанизме правильнее будет говорить, как о религиозном течении, созданном на основе изменения христианской системы ценностей и картины мира. Сатана олицетворяет все грехи, поскольку они ведут к физическому и эмоциональному удовлетворению, наслаждению плоти. Церковь Сатаны поддерживает такие виды сексуальных проявлений, как бисексуальность, гомосексуальность, супружеская неверность. Большинство руководителей сект сатанистов специалисты признают душевнобольными и полагают, что они нуждаются в принудительном лечении в психодиспансерах. Бесспорно, названия сект различны, но общим является их содержание — «спиритуализация научных знаний и достаточное корыстное применение элементов религии». Лидеры сект, как правило, преследуют чисто земные и преимущественно неблагоприятные цели. Ссылка же на «высшие» ценности, универсальную мудрость, откровения свыше — лишь средства их достижения. Амплуа религиозного «мессии» дает дополнительные способы воздействия на людей: возможность выдать свои воззрения и распоряжения за высшую истину, требовать во имя ее беспрекословного повиновения. Таким образом, лидерство в сектах является харизматическим.

Молодежь доверчиво обращается к «религиям Нового века» в поисках высших ценностей, подлинно человеческих отношений. Но, пройдя через всю изощренную систему психотехники, Духовного манипулирования, быта коммун, «семей», оштрамов, через жесткие руки «учителей», они оказываются изолированными от общества, лишенными всякой индивидуальности. Психически здоровый человек может «побезумствовать» на одном собрании, проповеди и останется в норме. Однако наивно надеяться, будто человек свободен от «воли стаи, воли толпы». Социологи, изучающие психологию массовых движений, давно смотрят на сборище людей, на толпу, как на некое единое существо. Оно имеет свою логику действий, часто отличную от Логики каждого, кто входит в нее. При этом толпа, как всякая стая, полностью подчиняет себе действия отдельного человека.

Когда совершаются массовые бесчинства толпы, потом участники их, оправдываясь перед судом, говорят, что сами не понимают, как могли все это творить.

«Конечными эффектами» деятельности деструктивных культов является «деструктивное воздействие на индивидуальное и общественное сознание личности. У тех адептов, кто вовлечен в новые религиозные организации, наблюдается очевидная задержка развития личности, нарушение процесса ее социализации. Происходит выключение человека из общества, из жизни семьи. Тем самым наносится ущерб и семье и обществу. Когда студент бросает учебу в вузе и перечеркивает себя как специалиста, конечно же, это небезразлично для общества, для будущего России. Когда мать фактически теряет сына или дочь и видит перед собой роботообразное существо», разве это не трагедия?» [34]. Неоднократно звучали призывы «к оружию!» в одной из многочисленной религиозной общине «Церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия», возглавляемой неоднократно судимым «пастором» Н.Н. Иващенко. Данная религиозная организация зарегистрирована в управлении по делам национальностей, миграции и религии областной администрации (№ 286 от 24.04.96г.). В июле 2000 года Н. Иващенко был осужден Жовтневым районным судом г. Мариуполя по статье 121 УК Украины (развращение несовершеннолетних). Выйдя на свободу (по амнистии), Иващенко Н.Н. проводит сеансы «исцеления», где применяет гипноз, нейролингвистическое программирование, внушение наяву к прихожанам во время богослужения. После трансовых состояний у адептов секты (их около 1500 по спискам членства церкви) отмечалась подавленность, душевная опустошенность, желание испытать пережитое. При этом специальной экспертной комиссией врачей психиатров отмечается, что во «время таких сеансов у членов общины наблюдались трансовые состояния для сексуальных притязаний, подавленность, душевная опустошенность. При посещении богослужения сотрудниками отдела внутренней политики городского совета города Мариуполя установлено, что члены церкви приветствуют

щенный по рядам пакет... Тот, кто осмеливался спросить о расходах церкви, тут же объявлялся пастором изгоем, подвергался проклятию вместе с детьми... радует во всей этой истории одно обстоятельство: Н.Н. Иващенко не правило, а исключение в религиозной палитре города» [36, с. 3].

Донецкий журналист А. Орлов так описывает впечатления от посещения «Церкви Иисуса Христа» — «И вот я за калиткой частного дома, в большом шатре. У входа дежурят чрезвычайно бдительные молодые люди. Здесь же — знаменитый плакат из жуткого 37-го года: «Не болтай!» Помните, строгая работница с прижатым к губам указательным пальцем? А внизу — премиленный стишок: «Будь на чеку, в такие дни подслушивают стены, недалеко от болтовни и сплетни до измены!» В самом шатре — рисунок из известного плаката «Родина—мать зовет». На сцене выплывает «группа прославления», в ее составе — полдюжины милостивых девочек лет 13. Невольно вспоминается статья УК, по которой был осужден таинственный пастор. Впечатляет и форма приветствия, принятая среди прихожан — поцелуй в губы. Кстати, наиболее привлекательная из поклонниц г-на Иващенко занимала видное место у самого входа. Наживка для новичков? Дежурный проповедник «разогревает» публику, выкрикивая некую смесь человеческой речи и чего-то похожего на «бамбарбия киргуду». Затем появляется сам пастор... По пасторскому призыву со сцены все вдруг начинают неистово кричать. Исходит криком женщина с маленьким ребенком на руках. Молодой человек у входа задерживает выходящего из шатра ребенка — не иначе, чтобы тот получше пропитался всеобщим экстазом... До конца я эту «службу Господу» досмотреть не сподобился — сбежал, когда те же дежурящие у входа «внимательные» молодцы подхватили меня под руки и начали раскачивать вместе со всеми... Сложилась ситуация, когда любой мошенник, откровенный уголовник, заполнив бумаги по трафарету бюрократических условностей, может свободно объявить себя «духовным отцом» новой «церкви». Просто удивительно, что сатанисты и талибы до сих пор у нас не

на обвинение суда в совершении развратных действий в огно. I
шении несовершеннолетних, Н. Иващенко свою вину не при. I
знал и показал, что «в 1997 году он познакомился с К., был в I
квартире К., где молился за ее исцеление, при этом л ожил I
свои руки ей на бедра, центральную часть грудной клетки и I
живот... 26.01.2000 г. вместе с К. и Я. находился в микроавтобу- I
се, где осуществлял молитву за здоровье подростков» (из мате- I
риалов дела № 1—640 от 2000 г.). Однако следствие располагало I
другими ужасающими фактами, что позволило ему квалифи- I
цировать действия пастора следующим образом: «уединения с I
целью проведения религиозного обряда, указывают на наличие I
у него умысла на совершении развратных действий в отноше-
нии лиц, не достигших шестнадцати лет». Подростки в резуль-
тате «религиозных обрядов» перенесли нервный стресс, испы-
тали моральные страдания, стыд, разочарования. Мать девочки
свидетельствует, что «после случившегося К. стала плохо себя
чувствовать, они обращались к невропатологу, дочь стала зам-
кнутой, часто плачет и не хочет выходить из дома» (из пригово-
ра суда).

В связи с приговором украинского суда, напомнив библейс-
кие слова «о волках в овечьих шкурах», обеспокоенные мариу-
польские протестантские пасторы заявили буквально следую-
щее: «За годы своего служения Н. Иващенко показал себя неве-
жественным, грубым человеком, лишенным всякой нравствен-
ности... Предупреждаем всех христиан, всех граждан города Ма-
риуполя об опасности общения с данным человеком и людьми
его поддерживающими»[38]. Обретая свободу «верить», человек
теряет свободу критически мыслить, становится послушной
марионеткой в чужих руках. Многие люди идут в секты из—за
безысходности, государство не в состоянии обеспечить граждан
должной медицинской помощью, работой, достойными соци-
альными пособиями. А сектанты могут! «Они выведут вшей У
бездомных детей, не отвернутся от пьяниц и наркоманов, на-
кормят бомжей. Но плату за благодеяние они возьмут сполна:
не спрашивать ни о чем и повиноваться» [39]. Письма родствен-

ников сектантов также дают важные сведения о внутренней
деятельности «Церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия».
Приведем некоторые выдержки (стиль писем автором исследо-
вания сохранен) — «Собрание Иващенко — это государство в
государстве, паразитирующее существо, имеющее характер ви-
руса, так как заражает людей, приводя к моральному паде-
нию, разочарованию. Идеология Иващенко — безнравственная
вседозволенность, прикрытая религиозностью и манипуляция
людьми... запугивание тех, кто хочет вырваться (говорит, если
уйдете — ваше место на кладбище), сексуальные домогатель-
ства (и после суда), разрушение семьи... Сотни людей прошли
через эту секту. Непредостановлено остановиться, оглянуться... Участники
собрания ловят кайф как от наркотиков. Более того — сам
кайф доказательство крепости веры («дух святой сошел»)... На-
деясь на его заявления об исцелении, у верующих затягиваются
болезни и переходят в хронические формы, а в некоторых слу-
чаях и к смерти. Дети членов секты воспитываются на лживой
морали с чувством превосходства над окружающим миром...
Иващенко применяет методы, приводящие к расколу общества
— кто не с нами, те относятся к нечестивым» [40]. Достаточно
процитировать тезисы проповеди Н.Иващенко, чтобы сделать
вывод, что он — актер — хорошо инсценированного спектак-
ля, с широким использованием принципов эффективного и
деструктивного воздействия на личность: «Вы видели когда-
нибудь дьявола, когда он матерился? Я по долгу своей работы
видел... Аминь. Я каждое собрание омазываю ваши уши... «мар-
гарином» называется... Аминь. Возьмите любую женщину и спро-
сите ее: «Ты послушная?» (пауза, усмешка). Она скажет: «Да!»,
а потом попросит пятерку (пять гривень — эквивалент — «один
Доллар»)... Аминь. Обрезаны Вы не по плоти, а по духу, мы
называемся «детьми Бога».

Пастор неоднократно называет дьявола «дистрофиком», «даль-
тоником и придурком», «пеньком подрубленным», угрожает,
что если последний будет «варнякать, я «голову скручу». Ива-
Шенко утверждает, что развелось много богов и это — «калам-

одной психики на другую и указывает на транссубъективный характер эмоций. Адепта секты стремятся максимально изолировать духовно и интеллектуально, дабы исключить любое внешнее влияние на него за пределами секты. Для этого в него внедряются суггестивные установки, вызывающие пренебрежительную эмоциональную реакцию при столкновении с любым авторитетом, **который** мог бы поколебать доверие к секте... В присутствии адепта харизматический лидер может, как бы случайно, или между делом посетовать, что автор — горбатый и сексуальный — «**Что он может** написать!», что Церковь давно отпала от Бога и «не хочет каяться», что мать данного адепта — ведьма и т.п., произнося это таким гоном, чтобы сознание адепта долго не фиксировалось на произнесенном, и тот мог бы легко забыть о разговоре, но прочно усвоить эмоциональную реакцию на упоминаемый символ таким образом, что когда этот же символ будет упомянут в другой ситуации, человек точно воспроизведет эмоции харизматического лидера, принимая их за свои и не помня о бывшем разговоре. По мере того, как адепт теряет способность объективно оценивать ситуацию, процесс внушения начинает производиться все более открыто и нагло. В результате такой обработки сознания адепта, в нем укореняется прочная система суггестивных установок, задающая его эмоциональные реакции на все жизненные ситуации и наиболее важные понятия, такие как «родители», «женщина», «привязанности», «Церковь», и т.п.

Эта система и является той программой, которая детерминирует все мысли, эмоции и поведение человека, в результате **Чего** адепт становится невосприимчив к другой точке зрения, к требованиям логики и здравого рассудка, ибо его эмоциональные реакции прочно блокируют любые мыслительные процессы, кроме заданных. Эффективность такого эмоционального программирования неизмеримо возрастает, если суггестивные ассоциативные установки накладываются уже на сформированные психические комплексы, например, на комплекс неполноценности, сексуальной неудовлетворенности, на чувство гордыни, на почву семейных неурядиц. В этом случае принятие

ловеческая жизнь становится только там, где пересекаются две эпохи, две культуры и две религии. Если бы человеку античности пришлось жить в средневековье, он бы, бедняга, в нем задохнулся, как задохнулся бы дикарь в нашей цивилизации. Но есть эпохи, когда целое поколение оказывается между двумя эпохами, между двумя укладами жизни в такой степени, что утрачивает всякую естественность, всякую преемственность в обычаях, всякую защищенность и непорочность!» Борьба с культовыми новообразованиями это далеко не частное дело традиционных религий. Их приверженцы, живущие, по словам папы Иоанна Павла II, «в со—бытии с Богом», в тоталитарные секты не вступают, у них нет личностной мотивации познания «новой истины».

Специалисты в области современного сектоведения полагают, что на практике тоталитарные секты очень часто скрывают свои намерения под религиозными, политико—религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно—познавательными, культурологическими и иными прикрытиями. Они активно пытаются проникнуть и внедриться в органы образования, здравоохранения, государственного управления, производства и коммерции. При этом часто меняют названия и прибегают к конфессиональной анонимности, часто действуют под прикрытием ими же созданных подставных организаций.

Эксперты Министерства внутренних дел России определяют тоталитарность сект как культивирование слепого подчинения авторитету, жесткий контроль всех сторон жизни адептов секты, особенно семейной. Примером этого может послужить письмо одной из прихожанок О. секты «Церковь «Иисуса Христа» — «Моя семья начала посещать Церковь Иисуса Христа с 1996 года. В течение всего времени Иващенко постепенно все больше входил в близкие отношения лично ко мне и моей семье. С 1998 года, преследуя цель удовлетворения своей половой страсти, он совершал развратные действия, внушая, что это молитвы. Прикрываясь религиозными обрядами и молитвами, ...внушил, что

он помазанник Божий, что через него действует Бог, и через его молитвы «любой человек может получить исцеление от любой болезни»... Всегда перед молитвами предупреждал, что нужно «хранить уста»... в моей семье отношения с мужем становились все хуже и хуже. Дело шло к разводу. Иващенко своими действиями подталкивал к этому. Он называл меня «духовной женой», домогался встреч со мной втайне от мужа, как как муж начал подозревать и запретил ему появляться в нашей квартире. Я отказалась от этих тошных встреч. Иващенко уговаривал, злился, угрожал, угнетая меня психологически. Этот человек представляет угрозу для семей, женщин, девочек—подростков, наконец, нашего общества и государства... Я точно знаю, что эти вещи происходят с другими. Иващенко грозился расправой «буду топить как бешеных собак»...

Это не единственное свидетельство, приведем выдержки из других заявлений граждан — «Бывший муж (член секты) продолжает постоянно угрожать мне лишением материнства... мотивация — я одержима бесами»; «многие члены этой секты мои соседи, были активными в жизни, ...проводят громкие песнопения с притопами и прихлопами, объясняя это, что запугивают и затаптывают дьявола. Каждую службу собирают деньги, ежемесячно собирают десятину. Ведется строгий учет прихожан с заведением личных дел. Настраивает детей против родителей как от дьявола»; «жена перестала заниматься воспитанием детей, дети стали плохо учиться в школе, нарушен режим дня детей — три дня в неделю, по 5 часов они проводят вне дома, в кинотеатре «Комсомолец» и на ячейках»; «8 месяцев назад моя дочь С. и зять А. сходили с соседями, которые состояли в секте и над которыми они смеялись, в кинотеатр «Комсомолец» просто посмотреть и вернулись оттуда верующими до фанатизма. Дочь сказала после такие слова: «Мама, это на всю жизнь, мы любим Иисуса Христа»... Я их не узнала»; «Сборы «религиозной секты» проходят очень часто, захватывая дневное время и до полуночи, при этом привлечены и дети малого возраста. Дети находятся без присмотра, ле досыпают, вовремя не накормлены, ...приобретают угрюмый вид, ограничены от обще-

ния с другими детьми... семья наша, включая дочь, зятя, внуков — распалась»: «Третий год мои дети вместе с другими членами харизматической секты провоцируют скандалы и разрывы в семьях, отчуждения близких и соседей... ЕСЛИ православная вера предполагает взаимопонимание, бескорыстие, кротость, то у харизматов самые близкие люди — первые враги, десятина для пастора и его пособников — главное условие существования, запугивание, слово «дьявол» не сходит с уст проповедников, они его видят в каждом, кто хоть в чем—то с ними не согласен.

Православие, как правило, подвергается осмеянию, праздники, традиции православных верующих оскверняются, иконы уничтожаются, сжигаются, отцы православия выставляются на собраниях «клоунами»... Страдают все: наши дети, одурманенные и одураченные. Внуки, которых начали тягать на сборища, забывая вовремя покормить, сделать уроки, вовремя уложить спать... В который раз прошу Вас помочь мне вернуть моих детей и внуков, ради оздоровления и морального освобождения я готова отдать свою жизнь»; «Чем чаще Г. и зять посещали эти собрания, тем больше они становились фанатиками. И что самое обидное, стали приобщать ребенка, которому четыре года. Забросили сказки, стихи и началось воспитание розгами... Чтобы как-то понять их фанатизм к сборищам, я однажды побывала там, чтобы убедиться, чего я не понимаю в религии. Все это сборище я охарактеризовала «Сборищем фашистов», так и хотелось вскинуть руку в фашистском приветствии»; «При изъявлении желания прихожан выйти из секты, возникают угрозы на соответствующую расправу со стороны руководителей»; «Страдают соседи, которым нет покоя ни днем, ни ночью от непонятных «иноязычных» песнопений. А как страдаем мы, родители, заблудившихся своих детей, словами не передать. Чтобы На с понять, это надо пережить» [44].

Как видим, право человека на свободный выбор своего духовного пути совершенно цинично представляется как право на осуществление под лозунгом «свободы совести» любой антигосударственной, антиобщественной, антигуманной по своей сути,

прямо преступной деятельности, своего рода «духовного герр-изма». Самым шокирующим является тот факт, что в зови «духовной брани» страдают дети. Так, в 2003 году в Орджоникдзевском районном суде рассматривалось дело по систематическому избиению ребенка (удары наносились стальным пистолетом) в целях «изгнания бесов» членом религиозной организации «независимой «Церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия» С.Гавриш. По словам судьи Ю. Пономоренко, обвиняемый отказывался лечить сына от побоев и психологического шока, утверждая, что «сыну врачи не нужны, его лечит бог». В характеристике обвиняемого, предоставленной пастором Н. Ивашенко суду, адепт представлен как хороший семьянин.

Беззащитность государства в вопросе запрета противоправной деятельности тоталитарных сект объясняется религиозными мотивами «боязнью разрешать данные правонарушения», направленными против его безопасности. Ведь любую противозаконную деятельность в области религии можно объяснить свободой волеизъявления, свободой совести. Существует Закон, который защищает правонарушителей. Бывшие прихожане секты «Церкви Иисуса Христа» сделали признание: «С 1992 по 1999 г. неоднократно обращались с заявлениями в орготдел исполкома пострадавшие с просьбой «разобраться, помочь». В этой ситуации горисполком г. Мариуполя не мог принять решительных мер, так как закон о свободе вероисповедания запрещал это делать. В январе 2000 года вновь поступили заявления от новых пострадавших. «Грянул гром, состоялся суд» — напишут потом мариупольские газеты. Ивашенко был признан виновным... Однако благодаря таланту адвоката и главному прокурору города Ивашенко не был изолирован от общества. Маньяка оставили органы и власти города нести «духовность людям. Случаи изнасилования женщин этой секты продолжаются и после суда, с тем же цинизмом... Пострадавшая У. обращалась с заявлением в городскую прокуратуру, там ей отказали в приеме заявления и отправили в Орджоникдзевскую прокуратуру по месту жительства пострадавшей. Здесь также заявление не было принято. Честь

«Иисуса Христа» поругана и не защищена» [45]. Таким образом, из приведенных материалов одного из примеров деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов — «Церкви Иисуса Христа» Полного Евангелия, можно выделить следующие типичные проблемы жертв культового контроля сознания (по Хассен С.) [46].

1. Крайнее нарушение идентичности, приступы паники и тревожности, депрессия.
2. Психосоматические симптомы (головные боли, астма, кожные нарушения).
3. Проблемы с зависимостью в принятии решений.
4. Вина (грех), страх, расстройства сна (кошмары).
5. Пищеварительные расстройства.
6. Сексуальные проблемы.
7. Потеря доверия: боязнь близости и обязательств — окружающие и работа.
8. Преследования и угрозы со стороны лидеров.
9. Огорчающая потеря семьи, детей, духовное насилие — культовый контроль сознания не столько стирает прежнюю личностную идентичность, сколько создает новую, чтобы подавить старую.

В настоящее время религиозная организация — тоталитарная секта «Церковь «Иисуса Христа» полного Евангелия» продолжает свою деятельность в г. Мариуполе, так как украинское либеральное законодательство в области религии не позволяет реально приостановить ее губительное воздействие на личность. Однако ст. 16 Закона Украины о свободе совести и религиозных организациях содержит веские основания для прекращения деятельности религиозных организаций, такие как — п.2 — «объединение обрядовой и проповеднической деятельности религиозной организацией с посягательством на жизнь, здоровье, честь личности; п. 4 — «принуждение граждан не выполнять свои конституционные обязанности, или понуждение к действиям, сопровождающимся грубыми нарушениями общественного порядка. Рассматривать дело о прекращении деятельности религи

озных организаций правомочны только суды, путем рассмотрения искового заявления органа, призванного осуществлять регистрацию устава конкретной религиозной организации, или по заявлению прокурора» [47, с. 511]. Однако гражданский процесс в Украине не позволяет применить к сектам, нарушившим вышеуказанные основания, действенные меры. Дополнения к Закону 1991 года ограничили деятельность новых, зарубежного происхождения, религиозных организаций. «Так, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней составила жалобу, что ограничения Закона препятствуют перемещению ее миссионеров между городами» [48, с. 95].

Мариупольский опыт противоправной деятельности деструктивной религиозной организации «Церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия» не является единичным и исключительным. В г. Херсоне (Украина) в судебном порядке была приостановлена деятельность «Церкви Христа». Но этот случай, скорее, юридический прецедент. По показаниям свидетелей и выводов главного психиатра управления охраны здоровья при Херсонской облгосадминистрации, во время проведения религиозных обрядов руководителями секты использовались методы воздействия, приведшие к психическим расстройствам, нанесшие вред здоровью. Поданные на телевидение города Запорожья материалы о деятельности в городе тоталитарной секты с аналогичным названием вызвали агрессивную реакцию руководства этой организации—секты. Последние подали иск в суд, но телекомпания блестяще выиграла этот суд, объективно в своих репортажах отразив происходящее. «Факты свидетельствуют как о расширении на Украине харизматических структур, так и конфликтности этого процесса» [49].

Учитывая приведенные выше архивные материалы, рассмотрим сущность вероучения и культа харизматической «независимой церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия. Данное течение зародилось в США в 1901 году. Основателем секты является пастор Чарльз Парэм. В качестве доктрины выступает искаженное толкование основ христианства с агрессивными мето-

воздействия на личность, цель которых состоит в подавлении рефлексии, критического чувства и мыслительных способностей человека. «Церковь «Иисуса Христа» — авторитарная иерархическая организация, осуществляющая тотальный контроль за всеми сферами жизнедеятельности адепта. Некоторые известные исследователи, в частности А.Л. Дворкин, убеждены, что «Церковь Христа» по форме подчинения является полувоенной организацией, где начальник (наставник, лидер) всегда прав, и его указания должны безоговорочно исполняться. Поведение адепта, требуемое сектой, настолько отличается от «старого «я», что обычной психологической защиты недостаточно для жизненного функционирования. Все мысли, убеждения, действия, чувства и роли, связанные с пребыванием в данном деструктивном культе, организуются в независимую систему, частичное «я», которое полностью согласуется с требованиями данной группы, но происходит это не по свободному выбору личности, а как инстинктивная реакция самосохранения в почти невыносимых психологически условиях. Новое частичное «я» действует как целостное «я», устраняя внутренние психологические конфликты. Удвоение отличается от традиционных концепций «расщепленного» сознания и «расщепленных» психологических систем личности (то есть составных личностей).

Первоначально задача секты состояла в том, чтобы возродить стремление к получению «благодатных даров Святого Духа», которых были удостоены. Апостолы в день Пятидесятницы, после чего они стали говорить на разных языках, возвещая людям Учение о Христе. Термин «харис», в переводе с греческого, означает «благодать». Евангелист Лука в книге «Деяний святых апостолов» повествует о том, что ученики Христа получили благодать в виде огненных языков, и эта благодать была им Дана, чтобы воскресить учение Христово. Протестанты-харизматы используют это учение в своем стремлении к харизме, которое есть психологический спектакль, вводящий людей в заблуждение. Пятидесятничество — одно из рационально-миссионерских направлений протестантизма. Таково определение секто-

ведов прошлого века, когда было принято делить еретически* общества на рационалистические и мистические. Пятидесятников со всей определенностью можно было бы считать сектой рационалистической. Но их учение о крещении Святым Духом и переживания, сопутствующие этому акту, позволяют усматривать в этом движении заметно выраженный мистический момент.

Пятидесятники стоят в оппозиции не только к православной и католической церквям, но и ко всем протестантским направлениям. С момента своего возникновения пятидесятники бросили вызов остальным протестантским направлениям: баптистам, адвентистам, методистам. «Они отвергают: апостольское преемство, священство, учат, что они, подобно апостолам, в момент своего крещения и общественной молитвы получают «дары» Святого Духа и способность говорить на неизвестном языке. Для их получения они прибегают к таким искусственным средствам, как пение в унисон молитв, притоптывание при этом в такт ногами, хлопанье в ладоши и т.д. Главное — создать в себе соответствующее настроение и достичь экстаза. Особо чувствительные натуры при этом впадают в истерику, начинают неудержимо смеяться, жестикулировать, что-то говорить... Несвязность речи пятидесятники объясняют тем, что они говорят на райских языках» [50, с. 32]. Главной задачей считают восстановление в религиозных общинах духа первых христиан. Отсюда возникают институты пророков, евангелистов, учителей, проповедников. Среди них выделяются «чудотворцы» и «исцелители». Особый акцент в своих проповедях пятидесятники расставляют на «действия Духа Святого в мире», а основным их догматом является учение о крещении Духом Святым, о котором говорилось выше.

Пятидесятники, признавая авторитет Священного Писания, не почитают Божью Матерь и святых, святой крест и иконы, У них отсутствуют молитвы за умерших, не признается благодатность священства. По их убеждению, «Господь не нуждается ни в каких видимых формах передачи Своей благодати», но в то же время они сохранили обрядовые действия, которые, по их мне-

нию соответствуют описанным в Новом Завете событиям. Например, над болящими совершается обряд с возложением рук или помазания больного маслом (елеопомазание). В первое воскресенье каждого месяца они совершают хлебопреломление, которое для них есть «вспоминание о Тайной вечере». Верующим предлагается кусочек хлеба с подноса и глоток вина из чаши. Сохранился обряд водного крещения, который является как бы видимым свидетельством принятия в Церковь. Маленьких детей не крестят, но приносят в собрание для благословения.

Пятидесятники исповедуют различные формы покаяния — общее и честное, перед пресвитером и друг перед другом. У пятидесятников особое отношение к браку с неверующими. Если подобное и допускается, то только в исключительных случаях. Непослушание грозит отлучением от церкви. «Днем покоя» почти все пятидесятники (кроме субботствующих) почитают воскресенье. В этот день все верующие собираются на молитвенные собрания, где нередко совершаются молитвы на «иных языках». Пятидесятники в этом аспекте ссылаются на следующие тексты Библии — «Если я говорю языками человеческими или ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто» (I Кор. 13, 1 — 2).

«Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но, если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец. Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви» (I Кор. 14, 10 — 12). «Дар языков» есть следствие крещения Духом Святым — оба акта тесно связаны между собой и этот тезис отличает харизматиков от прочих деноминации.

Таким образом, пятидесятники строят свое вероучение на трех столпах: исключительном авторитете Священного Писания, спасении личной верой и принципе всеобщего священства. Каждое из этих положений у пятидесятников помимо обще-

принятого протестантского содержания имеет еще и свои конкретные особенности. Так, пятидесятники полагают, что ангельский язык — это особый, недоступный ни одному народу мира говор, но понятный только Богу. Свои богословские изыскания они основывают на словах апостола Павла, который учил, что, если «я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13, 1). Этот тезис, по их мнению, утверждает, что первые христиане могли говорить с Богом на ангельских языках, а сам дар языков был ниспослан Церкви вовсе не для проповеди среди народов. Однако, если такая способность существовала, то о ее явлении обязательно бы высказались христианские писатели первых четырех веков. Тем не менее, пятидесятники уверены в том, что говорят «ангельскими» языками. Причем дар этот изливается в такой же форме, как и в Апостольский век. О такого рода религиозных течениях Св. Иоанн Златоуст говорил: «Берегитесь от соблазна, откуда бы он не шел — от чужих ли, или от своих, и кто бы ни был тот, кто говорит «развращенная» и тех, «иже приходят к вам в одеждах овчих, внутрь же сугь волцы хищницы» (мф.7,15), которые имеют образ благочестия, силы же его отверглись».

Благочинный Мариупольского округа, протоиерей Николай Марковский в своем «экспертном заключении о секте пятидесятников-харизматов, действующих в г. Мариуполе» дает оценку данной культовой практике: «Во время своего драматического сценария они теряют контроль над собой, теряют рассудок, выкрикивают какие-то несвязные слова, топают ногами, хлопают в ладоши и всю эту наифанную экзальтацию приписывают Божью вдохновению. Но на самом деле это есть настоящее духовное ослепление и умопомрачение. В данном случае не только нарушается психика человека, помрачается разум, воля и чувство, но и сам человек становится невменяемым и психически одержимым. Он служит не Богу, а сатане.. Очевидно, харизматы преднамеренно выполняют чужую—то враждебную программу^ направленную на то, чтобы погубить наш народ и полностью разложить наше государство».

Протоиерей Николай Марковский приходит к выводу об искусственном, зарубежном насаждении религиозных сценариев разрушения духовности нашего общества (по данным Государственного комитета религии (Украина) на 30 января 1993 года, выдано 5927 разрешений на религиозную деятельность иностранцам — автор). На что и на кого направлены эти сценарии? Так, в конспекте выступлений лидеров движения протестантов—харизматов на региональной конференции, представлена схема раздела Донецкой области на четыре региона служения (северное, восточное, южное, западное направления), на этой основе разработана серьезная программа постепенного «обслуживания области» под руководством пастерского совета. К тому же руководители предостерегают нижестоящих служителей о «мудрости не начинать сразу с пожертвований». Предполагается поэтапная организация в каждой области более 100 церквей общей численностью от 700 тысяч адептов до 4 миллионов, а затем «двинемся дальше». Эта цифра не является завышенной, так как в мире насчитывается около 400 млн. харизматов [51].

Согласно цифрам официальных отчетов органов государственной власти, больше всего организаций харизматов на востоке Украины — в 2000 году в Донецкой области их насчитывалось 59,6% от общей численности (что составляет 115 организаций) [52]. Что касается «качественного состава» движения, то здесь приведем особое мнение руководителей харизматов на этот счет: «Почему мы не привлекаем некоторых способных людей? Потому что они имеют свое мнение; лучше иметь не способных, Но единых». Финансовое обеспечение движения осуществляет «группа финансового сосредоточения», имеющая развитую «финансовую базу», транспортный парк. Целью группы является «научить находить на Украине «ваши финансы». Как это сделать? Ответ прост — «очень важно научиться видеть людей, которых призывает Бог. У каждого из вас есть такие люди. Вы должны молиться, чтобы видеть их... Бухучет необходимо вести По трем направлениям — подготовка (документы, люди, фи-

нансы), развитие (если в первом поселке не пускают, то много других, где откроют двери), евангельское учение (распространение брошюр и литературы).

Любопытно, что на конференции, посвященной деятельности религиозной организации, рассматривались политические вопросы, в частности, партии и движения поддерживающие «запрет сект на Украине, их не полезность» автоматически были отнесены к «противникам Евангелистов»; наоборот, с симпатией к бывшему украинскому премьеру П. Лазаренко, обещавшего оставить «все как было, дать помощь» [53]. Расширение деятельности данного харизматического движения сопровождается активным вмешательством в политическую жизнь государства и органов власти. Так, заместитель городского головы г. Мариуполя Д.Н. Черноусенко в своем письме начальнику управления по делам национальностей, миграций и религий Донецкой облгосадминистрации Г.В. Костенко указывал на тревожный факт: «Сторонники Н.Н. Иващенко и он сам создали напряженную ситуацию в городе среди верующих своей общины и других религиозных общин... В последнее время участились случаи угроз в адрес городской власти сторонниками церкви «Иисуса Христа» полного Евангелия» и самим пастором». Однако угрозы распространились и на Украину в целом.

Расширение деятельности протестантов харизматов не ограничивается Украиной, в их планах создание мощной структуры стран СНГ — Ассоциации Евангельских Церквей. Кто разрабатывает стратегию действий новых религиозных организаций в рамках стран СНГ?

Ее основы, по мнению исследователей данной проблемы, представлены в «планах, разработанных А. Даллесом, З. Бжезинским и иными зарубежными «партнерами». Сектоведы указывают на план стратегического обеспечения безопасности США «PL—89—90», предусматривающий, в частности, расчленение России более чем на 20 независимых государств, используя для реализации этой задачи деструктивную деятельность искусственно насаждаемых псевдорелигиозных и оккультно-мистичес-

ких движениях. Разумеется, что проведение данного плана в жизнь сопряжено для России с неизбежными многочисленными внутренними этнорелигиозными конфликтами» [54]. Немаловажная роль в этой духовной войне против России, Украины и остальных стран бывшего СССР тоталитарными сектами отводилась «религиозному фактору» — подрыву нравственных устоев. Еще Бисмарк предупреждал о том, чтобы с Россией не вздумали воевать в открытом бою, что ее можно одолеть только одним способом — развалив изнутри. Так, А.Даллес в период зарождения «холодной войны» описал политику американского правительства в отношении своего недавнего союзника: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. А в управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не будут нужны, превратятся в пережиток прошлого... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем растлевать, развращать ее...» [55].

Сектанты вербуют молодых людей на улицах и площадях, в школах и вузах. Сколько молодых людей по этой причине покинуло семью, науку, производство, вообще сферу нормальных человеческих отношений, для того, чтобы отдать всего себя тому или иному «мессии». А. Дворкин приводит интересный пример — «мунитская служба» принесения обетов проводится каждое воскресенье, каждое первое число каждого месяца и в каждый из мунитских праздников. Члены секты совершают три полных земных поклона (лицом до земли) перед алтарем с портретом корейского предпринимателя и повторяют клятву верности Богу, своему «истинному» отцу Муну и своему «истинному» отечеству — Корее. Могут ли такие молодые люди нести в полном объеме обязанности граждан Украины и России? Пытаясь пропитать себя светом мистического Востока, мунитские секты на деле демонстрируют примитивную смесь

разнородных верований, культурных традиций, цивилизации. И онных установок. Куда более секретно ведется наблюдение за новичками, их проверка, тестирование, оценка. Обычно каждый новичок становится после первого визита объектом глубокого изучения. Вербовщики, миссионеры, проповедники, руководители общин высказывают мнения, иногда противоречивые, по каждому конкретному случаю. Как правило, ведутся специальные картотеки, в которых фиксируются изменения в поведении членов культа, определяются перспективы и целесообразность дальнейших контактов. I

Все тоталитарные культы систематически избавляются под разными предлогами от «сочувствующих», но не обладающих нужными качествами лиц. Это один из самых главных «ноу-хау», о котором не говорят сектанты. На первый взгляд, руководители и лидеры культов не должны отказывать в приеме никому. На самом деле вербовщики, как работающие на улицах, так и ходящие по домам, должны направлять в центры только «позитивных» — подходящих, специально отобранных лиц.

Каждый месяц в Украину и Россию приезжают десятки групп миссионеров, проповедников. Религиозное поле страны заполняют западноевропейские, японские, корейские и даже африканские культы. Только за последние 3—4 года при участии иностранных миссионеров в Украине создано до трехсот направлений нетрадиционных культов. Так, в 2000 году Донецкую область посетил 681 носитель «благой вести», в 2001 году их было почти в полтора раза больше. Массированная атака зарубежных проповедников нередко осуществляется через систему образования. По свидетельству киевского эmissара «Церкви объединения» Муна М.Стюарта, группа миссионеров—мунитов в 1993—1995 г. активно сотрудничала с Министерством образования. «В результате были подписаны два протокола о намерении проведения массовых семинаров и создании сети сектантских учебных заведений на базе украинских средних школ и вузов» [56, с. 54]. В «перестроечную эпоху» российским учителям почти в обязательном порядке предлагалось посещать орга-

низованные мунитской сектой семинары по «освоению новейших способов преподавания и учебников с одновременным изучением духовного мировоззрения и основ корейского языка». Цель, преследовавшаяся при этом, достаточно узнаваема: «через «проникшихся» учением секты преподавателей пронести и насадить это учение среди учащейся молодежи всей страны, охватить ее возможно шире, приобрести в ее среде максимально возможное количество сторонников и адептов» [57].

По данным российской общественной организации «Комитета по спасению молодежи», в сотни различных культовых новоразований уже вовлечено от 3 до 5 млн человек, из них в возрасте до 18 лет — 500 тысяч, 18—25 лет — миллион. Разрушено до 250 тысяч семей, не меньшее число появилось несовершеннолетних детей, оставленных родителем, ушедшим в секту. Как видим, деструктивные культы не стремятся к немедленной прибыли: они планомерно вкладывают средства в «благотворительное пособие в валюте государственным чиновникам, наращивают свое влияние в СМИ и готовятся к захвату власти [58].

В середине 90—х гг., к перечисленным сектам в странах СНГ прибавляется язычество. Нельзя сказать, что это совсем новое явление — и до перестройки существовали группы поклонников Перуна, нацистская секта поклонников древнегерманских богов. Тайно создают языческие общины, в которых то поклоняются языческим богам, то перенимают веру американских индейцев, то находят истину в шаманизме чукотском, кавказском или заокеанском. Наконец, самый яркий показатель неукорененности язычества в русской религиозной традиции — возникновение сект таких, как «Союз венедов» и «Тезаурус», которые конструируют свое язычество.

С 1990 года начинается период расцвета «целительства по телевизору». Тогда было проведено социологическое исследование, которое показало, что 61 % опрошенных верят целителям, которых видят по телевидению. Психотерапевт по влиянию в обществе, таким образом, превосходит всех популярных политических лидеров, эстрадных звезд. Так А. Кашпировский вну-

шал многомиллионной аудитории: «Хочу предупредить, что какое—то время вы перестанете принадлежать себе»; «Можно сделать так, что вся страна будет хохотать. Можно сделать так, что все развалится...» (ЦТ, 1 программа, 03.12.1989 г.); «Толщ я изучил, как никто. Тут мне соперников нет. Я провел 170 встреч и лекций»; «Сегодня я знаю, как управлять толпой. Я знаю, как от нее получить результат» [59]. Достаточно посадить перед телекамерой любого квалифицированного психиатра, чтобы внушить «нужные мысли» миллионам людей. И никаких секретных знаний не нужно — А.Кашпировский уже знал, как управлять толпой.

Уже не является чем—то исключительным в этих событиях второй Всемирный форум Фонда Горбачева (1996), главная идея которого — контроль над мировыми религиями — контроль над человечеством. «В начале 90—х гг. «Церковь сайентологии», прилагавшая усилия для проникновения в высшие, российские политические эшелоны власти, провела в средствах массовой информации шумную рекламную кампанию. Экземпляры основной книги Л.Р.Хаббарда «Дианетика — наука душевного здоровья» были разосланы Б.Ельцину, А.Руцкому, Р.Хасбулатову и еще 72 депутатам Верховного Совета. Бывший вице—президент РФ Александр Руцкой «украсил» свое интервью в «Литературной газете» обширными цитатами из «Дианетики». 31 марта 1993 г. в Государственном Кремлевском дворце прошла презентация литературного «шедевра» Хаббарда. Самый большой энтузиазм по поводу сайентологии проявило руководство факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова в лице декана Ясена Засурского, который присвоил Л. Р. Хаббарду звание доктора наук за значительные достижения в литературе и философии и за гуманитарную деятельность. Это начинание поддержал Институт мировой литературы. Высокие чины даровали «пророку» звание почетного профессора русской литературы. Необходимо отметить, что новоявленный профессор русским языком не владел, но этот факт никого не смущал. Признанный судами ряда стран преступником основатель «Церкви сайентологии» Л.Р. Хаббард из не

Каень преуспевающего писателя к концу жизни превратился в multimillionera с состоянием в 640 млн. долларов.

Весной 1995 г. специально прибывшему из Америки высокопоставленному представителю «Церкви сайентологии» в российском городе Перми были вручены символические ключи от города. Во время церемонии мэр В.Филь обязался перевести весь город на хаббардовскую систему управления, забыв, очевидно, что объектом пристального внимания сайентологических организаций в России были и остаются стратегические предприятия оборонной промышленности, объекты военных ведомств, в том числе Военно—космических сил Российской Федерации и объектов ядерно—топливного цикла (Дубна, Обнинск, Королев, Юбилейный)» 160, с. КО]. Бывший ответственный работник КГБ Ю. И. Дроздов утверждал, что «Церковь объединения» была создана с участием двух разведывательных управлений — южнокорейской и американской. В ее структуре есть подразделения, отвечающие за ведение подрывной деятельности.

Настораживают другие факты. Открыв границы суверенного государства для проникновения деструктивных культов в СССР, М. Горбачев выступил с идеей «глобального мозгового треста» — элитного предводительства для обеспечения руководства человечеством. В сентябре 1995 г. собрался первый Всемирный форум Фонда Горбачева, на котором было заявлено, что его главная Цель — положить начало пятилетнему процессу изложения фундаментальных приоритетов, ценностей и действий, необходимых для руководства человечеством на пути развития первой глобальной цивилизации. Главной темой форума был поиск эффективных средств контроля над народонаселением путем регулирования его с помощью религиозных организаций. Смысл многих выступлений был таков: излишек мирового населения угрожает благосостоянию «золотого миллиарда» человечества, и поэтому оно должно быть сокращено». Видное место среди присутствующих на форуме составляли представители сатанизма [61]. Что Представляет собой их деятельность?

Сатанинская секта — «Южный крест» («Московская церковь

сатаны»), проводит вербовку своих сторонников в школах, в вузах. Каждый вступающий в секту дает клятву служить сатане и его церкви, не разглашать сведения о сатанистах и их руководителях. Обряд посвящения в члены «Южного креста» представляет собой сцену из фильма с участием солиста рок-группы «Doors» Джима Моррисона. Согласно свидетельствам очевидцев обряда посвящения — «присутствующие на церемонии одеты в черные балахоны. Лица главного жреца и двух его помощников закрыты черными повязками. Каждый из присутствующих, в том числе и посвящаемый, надрезает себе руку и наливает небольшую порцию своей крови в стакан, который пускают по кругу до тех пор, пока он не наполнится до краев. Главный жрец, перемешивая кровь в стакане, читает заклинание, затем все отпивают по глотку. После этого адепт становится полноправным членом «Южного креста» первого уровня посвящения, ему присваивается культовое имя». К ритуальным убийствам людей допускаются только посвященные высших уровней. «Южный крест» обладает большими финансовыми средствами, которые складываются из ежемесячных обязательных членских взносов (не менее 50 тысяч рублей), крупных пожертвований, контроля над деятельностью коммерческих предприятий, продаж культовых аксессуаров и литературы. Сатанисты имеют собственную подпольную газету.

В 1991 году «Церковь сатаны» появилась и в Ярославской области. Как писала «Независимая газета» (июль и октябрь 1993, июль 1994 гг.), выпускник исторического факультета местного университета рок-музыкант Игорь Бизья перевел с английского «Черную библию» и сплотил вокруг себя поклонников дьявола. По некоторым данным, сатанисты проводили свои ритуальные служения на городских кладбищах. Еще одна сатанинская группировка действует в области, в городе Рыбинске. Для своих служений она облюбовала заброшенную церковь Михаила Архангела в селе Михайловском.

Самым крупным дьявольским культом в странах СНГ является «Общество сатаны». Оно насчитывает около тысячи чело-

,ек и действует не только в Москве, но и в Санкт—Петербур-
^ Лобне. Балашихе и Дубне. Его костяк — люди творческих Профессий. Г) возрасте от 17 до 40 лет. студенты и ученики. В последнее время все чаще членами этого культа становятся крепкие в православной церкви. В организацию никого не заманивают, но выйти из нее практически никому не дают. Секта возглавляется главным жрецом и пятнадцатью его приближенными, среди которых телохранители, младшие жрецы и даже палач. Сборы сатанистов проходят в подмосковных лесах. Их ритуальные жертвоприношения как правило связаны с огнем. «Общество сатаны» поддерживает тесные связи и с зарубежными собратьями, в частности, с американским «Братством Черного креста».

Одной из самых старых и многочисленных сатанинских сект в России считается созданная в 1974 году организация «Черный ангел». Центры ее находятся в Москве и в Твери. В качестве верховной жрицы здесь выступает женщина, так как в этом культе существует поверье, что она ближе к дьяволу, нежели мужчина. Члены данной организации делятся на две категории: «ученики» и «слуги» — те, кто непосредственно проводит «черные мессы» и ведает делами.

В 1993 году Россию потрясло страшное убийство трех оптинских монахов — Василия, Ферапонта, Трофима одним из сатанистов — Н. Авериним. Корреспондент М.Март так описывает это преступление: «Батюшка направился в скит, когда спину пронзила дикая боль Отец Василий упал, и на траву хлынула кровь. Его нашли через несколько минут Рядом валялся меч с меткой «сатана—666»... На следствии обвиняемый не скрывал, что он сатанист. При обыске в его доме была найдена разрубленная Библия и книги по черной магии. Суда не было, поскольку Аверина признали невменяемым. Церковно—общественная комиссия требовала проведения независимой психиатрической экспертизы. Однако ее голос не был Услышан» (62. с. 29].

Рассмотрим пример характерной деструктивной деятельнос-

ти «новой религиозной организации» — тоталитарной секты возникшей на Украине в 1989—1990 гг. Секта «Белое Братство» характеризуется как «антигражданская и небезопасная для жизни секта» [63]. Учение секты носит название «Юсмалос; нс» (Юоанн Свами — Кривоногов), Ма (Мария Дэви), Лос (пл., нетарный Логос Иисус Христос). Идеология Белого братства частично заимствована из трудов Блаватской и Рерихов, основы учения которых вошли в «Юсмалос». В нем смешаны элементы христианства, индуизма, буддизма. Структура и внутренняя организация: Организационная структура Белого братства строго засекречена и построена по образцу тайных масонских обществ. В наличии — сложная и запутанная структура культ (кольца I, II, III степени внутри каждой группы). Низшие же знают высших, а только нескольких своих «братьев». Все имеют свои клички — «имена», которые получили при посвящении. «Белые братья» более высокой степени посвящения знают низших и свой круг, плюс одного «брата» более высокого уровня посвящения, от которого получают команды. Все это обеспечивает высокую конспирацию. В своей основе учение содержит догматы восточных религий, таких, как йога и буддизм (учения о карме, о реинкарнации, о нирване); идеи гностиков, получившие свое дальнейшее развитие в теософии, антропософии и доктринах розенкрейцеров (учение об эманациях, логосах и сефоритах («Логосы 7-й расы сольются с богом»). Согласно апокалиптическим установкам секты, править миром будут сефориты, а весь «мир будет вдыхаться Богом» — Господь вдыхает в себя весь мир. Учение об ауре трансформировано в учение об энергии «фохат».

Самое опасное положение доктрины секты утверждает, что в «Золотой век», последующий за страшным судом, попадут лишь 144 000 юсмалиан, которые и составят новую расу. С 1 июля 1990 года лидеры Белого Братства «включили» «Программу спасения Земли — ЖЭсмалос», направленную на фохатизацию («насыщение светом») избранного человечества земли (144 000 человек) и рассчитанную на 1260 дней. По словам*

адептов культа, «фохат — это энергия Живого Бога, излучение которой насыщает пространство, бытовые сооружения и все Ибста, где юсмалитяне живут, крестят, проповедуют». Эта энергия «смертоносна для демонических личностей», то есть для тех, кто не верит в учение культа. При этом «только любящие Марию Дэви Христос получают дозу фохата и одухотворяются». 144 тысячи юсмалитян, по словам Марии Дэви Христос, «...получат наши печати при жизни». Они «трансцендентны и не сентиментальны, легко расстаются с близкими и родными, их невозможно искушить, а если ум и заиграет, то властью Марии Дэви Христос он будет обуздан». 12 тысяч из них сразу обрекаются на смерть: «Эти юсмалитяне, 12 тысяч душ, и сейчас погибли в качестве жертвы за свидетельство Матери Мира... Готовьтесь к этому, Мои дорогие детки. Это ваш долг, омыть кровью своей грехи нечестивого человечества». Тема жертвоприношения в учении представляет наибольшую опасность для общества. В листовке, датированной 1992 годом, Кривоногов писал: «Земле нужны жертвы за грехи человеческие. На эту жертву согласны только истинные христово—богородичные братья и сестры!..» — и далее: «Дети мои! Вас будут мордовать и рубить вам головы! Но эта кровь нужна земле! Мы с Марией Дэви «уйдем» последними. Наши трупы пролежат на улице три дня. Затем мы воскреснем и вознесемся. Начнется преображение Земли» [64].

Так называемые «литургии» проходят в небольшом замкнутом пространстве (обычно это жилая комната в квартире) при выключенном свете, плотно закрытых дверях и зашторенных окнах «братья» тесными рядами становятся на колени и устремляют взгляды на возвышение, где устанавливается изображение «матушки». Перед фотографией Марии Дэви возжигается свеча, и в колеблющемся пламени изображение начинает словно бы двигаться, оживать. По комнате раздаются шепотки: «Мамочка с нами, она слышит нас! Мамочка смотрит! Она улыбается! Она здесь!» Начинается пение с одновременным отбиванием земных поклонов и осенением после каждого поклона

себя крестным знаменем. Поклоны и ритмическая декламация молитвенных текстов происходят во все ускоряющемся темпе на протяжении полутора—двух часов, и на пике радеющие раз. И ряжаются в слезах, истерических выкриках, надрывных покая-] ниях участников действия» [65].

В ноябре 1993 г. в Киеве едва не состоялось массовое самоубийство «белых братьев». Страшный суд был запланирован на 24 октября 1993 года, затем был перенесен на более поздний срок, но, к счастью, грандиозное кровавое шоу с вознесением Марии Дэви не состоялось. Кульминацией событий стал приход 10 ноября 1993 года 25 сектантов во главе с Цвигун и Кривоноговым в Софийский собор в Киеве. Украинская милиция задержала 616 человек, 137 объявили сухую голодовку в знак протеста. Волна самоубийств адептов — «Белого Братства» прокатилась и в России, в частности, в Новгородской области. В настоящее время М. Цвигун освобождена из мест лишения свободы и подпольно продолжает «дело «Белого братства». Создан и материально поддерживается официальный сайт секты — «Наше белое, белое братство». В материалах сайта имеется жесткое предостережение тем, кто решиться критиковать МДХ — «проклятье ему и его близким». Достаточно влиятельные силы в Украине заявляют о необходимости ограничить рамки религиозной свободы, предлагая начать «с зарубежных миссионеров и нетрадиционных религий» [66]. В 1993 г. после ареста Мариной Цвигун было проведено корректирование доктрины «Белого братства» с целью недопущения потери влияния на адептов (разрешено общаться с родителями и любить их, не голодать и т.д.). Есть мнение, что деньги, получаемые из—за рубежа, и обилие масонской символики в печатных изданиях свидетельствуют о тесной связи «Белого братства» с международным масонством. Характерная черта — мобильность: руководство 14 адепты постоянно переезжают с места на место, меняют конспиративные квартиры, вся организация постоянно находится в динамичном состоянии. т

Согласно экспертного заключения специалистов, на адептах

«Белого братства» апробировались методы насильственного управления психикой и поведением людей. Исследования подтверждают, что «белые братья» подвергались кодированию «по чакрам», зомбированию посредством биоэнергетической, психотронной и психофизической обработки, использования изощренных методов гипнотического внушения. Московские психиатры, имеющие пациентов из Белого братства, не исключают использования в ритуальных напитках психотропных средств. Для выздоровления, покинувшему Белое братство требуется в среднем 2 года.

Применение в отношении завербованных в секту людей недозволенных методов психологической обработки приводит к провоцированию психических заболеваний, к разрушению молодых семей, к уходу несовершеннолетних из дома. Еще в 1984 году, в знаменитом выступлении Р. Коттрела на Ассамблее Совета Европы были предложены 13 аспектов легитимности новых религиозных организаций для признания их странами — членами Евросоюза. Данные аспекты широко защищают права несовершеннолетних и признаются международным правом.

Исследователи сектантства А.Тимченко и В.Шапар считают, что значительную часть современного сектантского движения составляют не секты, а *версии (аналог советских версий)*, в которых верующие объединяются не столько горизонтальными социальными связями, сколько «по вертикали» — типом религиозного мирозерцания, обращенного «ввысь», к «небу». Это не реально действующие организации или коллективы в условиях бывшего секуляризованного общества, а идейно-духовные общности, состоящие из одиночек, так называемое, «фиктивное сектантство». Данные объединения создаются среди писателей, историков, медиков, физиков, пытающихся дать религиозную интерпретацию фактам в своей предметной области. При

этом догматы веры нередко составляются из профессиональных предписаний и запретов и составляют «книжное сектантство», включают набор специальных понятий, которые трактуются в религиозном духе. «Так, для филологов приобретает

особое значение культ «вочеловечившегося Слова»: в законах языка они пытаются обнаружить действие «божественного интеллекта», «грамматику промысла». Для физиков особое значение приобретают категории «света», «энергии», интерпретацию которых они находят у «отцов церкви» и пытаются сопрячь с данными современной науки. Среди медиков обнаружилось особое движение «болезнотства», связанное со стремлением не просто вылечить больного, но «взять на себя» его боль, лично ему «со—болезновать» [67].

В постсоветском пространстве обозначилась тенденция увлечения населения, так называемыми, «языческими культами», новоязыческими образованиями. «С позиций традиционного, ортодоксального христианства (православия) новоязычество есть отпадение в форме реанимации древних, дохристианских верований, ранее христианством преодоленных, от веры Христовой» [68]. Согласно концепции Б. Фаликова любая культура в той или иной форме репрессивна, культурные ценности и нормы воспринимаются живым, полнокровным человеком как гнет и насилие, а потому в культуре периодически возникает состояние «усталости» от нее и попытки бегства в сторону «большей природности», но это только «бунт на коленях». Внутри самого культурного состояния возникают контркультурные тенденции, которые питают неоязыческий миф. В первые годы с момента «разрешения религии» более мощными были секты иностранного происхождения. Однако «Богородичный центр» и «Белое Братство» с самого начала составили достойную конкуренцию иностранцам. Секту богородичников основал московский писатель Вениамин Яковлевич Береславский.

В 1984 году в Смоленске перед иконой Одигитрии Береславскому было «видение», которое он трактовал как посещение Богородицы. Береславский утверждает, что с той поры он ежедневно слышит голос Божией Матери. «Услышанное» им за 10 лет составило около 20 томов «богодухновенных» текстов. Береславский решил, что он является пророком, собрал вокруг себя группу единомышленников, вместе с которыми разрабо-

тал псевдоправославное учение о третьем Богородичном завете. Его сущность заключается в утверждении — без «мистической» благодати, идущей от Марии, благодать «евхаристическая», идущая от Христа, недействительна. Сегодня, по учению Богородичного Центра, человечество вступает в завершающий этап эфистианской истории. Наступают «последние времена» и «преображение мира». Но «марианская эсхатология» обещает не конец, а трансформацию мира. Если «произойдет покаяние» и все «обратятся в истинную марианскую веру», Богородица заменит Страшный суд «тихим сном преобразования». В течение грядущего «Тысячелетнего царства» мир будет устроен правильным духовным образом, как что «государственное христианство» сменится «христианским государством». Отныне искупительная миссия Христа дополняется и постепенно замещается искупительной миссией Марии, сердце которой страдает при виде падшего мира. Именно Марии и поручен суд над этим падшим миром...

Богородичный центр считает себя единственной истинно православной церковью и утверждает, что получил первые рукоположения в недрах «катакомбной церкви». Необходимо отметить тот факт, что вся полнота власти концентрируется в руках «архиепископа Иоанна». Характерная особенность деструктивного культа — гипертрофированное значение сексуальности в создаваемой ею картине мира. Иоанн утверждает, что мужчина может стать свободным, лишь освободившись от культа женщины (жены, матери), который «держится на генитальном уровне» (в оригинальных текстах употребляется нецензурное слово). Согласно учению Богородичного центра, на человеке лежат грехи всего его рода, которые передаются через женщину половым путем. Для борьбы с этим злом в Центре существует тщательно скрываемый чин «отречения от матери». В общине женщины находятся на положении людей второго сорта. Общины, Разбросанные по всей стране, подчиняются «епископам» и «старшим пресвитерам». По просочившимся в прессу свидетельствам Ушедших из секты людей, руководство секты обирает своих членов — заставляет продавать квартиры и иное имущество, Работать за нищенскую плату.

Богородичный центр с самого начала активно вмешивался в политическую жизнь под антикоммунистическими лозунгами. На разных этапах своей истории он имел неожиданные связи в политических кругах. Напряженные отношения сложились с Русской Православной Церковью. В одном из своих документов Богородичный центр утверждает, что для победы над «красным драконом» необходимо «отрубить три его головы. Две уже отрублены: КПСС и КГБ. Осталось отрубить третью» — РПЦ. Но есть другой путь, по мнению Береславского, «обновление православной Церкви осуществляется в лоне Церкви Божией Матери, то есть Богородичного Центра. В Богородичном Центре происходит обновление священства, свободного от грехов «красной церкви», то есть РПЦ. «Священником Божией Матери» может стать лишь тот, на ком не «лежит родовой запрет», кто сохраняет в себе «наследственную способность служить людям». Это могут быть только мужчины, «богородичные отцы».

После событий, развернувшихся после неудавшегося коллективного вознесения «Белого братства», секта прекращает публичную деятельность и перебазировалась за Уральские горы. Однако там ее ждала крупная неудача. Быстрорастущая иркутская община сумела зарегистрироваться в качестве общественной организации «Благотворительный фонд Божьей Матери. Областной суд в 1995 году закрыл фонд за нарушение уставной деятельности, т. е. за внеуставную религиозную деятельность, в результате чего права собственности на землю оказались спорными. Богородичный Центр стал декларировать широкий экуменизм и объявил о готовности сотрудничать со всеми, кто признает их за действительную церковь. В 1995 году Церковь Божией Матери Преподобной Св. Русы (одно из названий Богородичного Центра) официально объединилась с «Независимой Вселенской Марианской Церковью православно-католической юрисдикции Америки», глава которой «патриарх» Афанасий Константинопольский вместе с «патриархом» Российской Вселенской Марианской Церкви (еще одно название Богородичного центра)

Иоанном Береславским подписал «Декларацию о единении Церкви».

Своеобразно литургическое творчество богородичников. После чтения сверхмолитвы духовенство берет за руки прихожан, и все вместе начинают кружиться в быстром хороводе под музыку и пение, постепенно впадая в чрезвычайно возбужденное состояние. После хоровода продолжается чтение Розария, затем снова сверхмолитва и хоровод. После заключительных Славных таинств Розария все повторяется в третий раз, и начинается главное таинство всего богослужения (которое в общей сложности длится от пяти до семи часов без остановки) — «прохождение пол Омофором Пресвятой Богородицы».

Богородичный центр возник раньше других российских аутентичных сект. Он сумел найти спонсоров, благодаря которым его нельзя назвать бедным. Репрессии властей его почти не коснулись, до сих пор около 20 общин имеют официальную регистрацию. До 1994 года, когда в России началась широкая анти-сектантская кампания, богородичники проводили массовые публичные пропагандистские кампании. Но и они не смогли добиться массовости, число членов Богородичного центра — 2-3 тысячи человек [69].

Ярким примером такого рода аутентичных языческих культов на Украине является РУН—Вера — «родная украинская национальная вера», возглавляемая Л. Силенко. О главе культа известно, что «в период второй мировой войны, Силенко, будучи кадровым офицером советской армии, в 1941 году добровольно перешел на сторону немецко-фашистских войск, где был завербован как агент с целью использования его в борьбе с подпольем на территории Белоруссии и Украины. В период сотрудничества с оккупантами он принимал участие в карательных акциях против партизан» [70, с. 184]. Призыв Силенко «обеспечить духовное единство нашего народа», создать идеал «сверхчеловека» и «сверхнации» представляется циничным и напоминает ницшеанского сверхчеловека.

В России такого рода языческой сектой является «Анастасия».

Основа вероучения представлена в книге основателя неокульты, «президента ассоциации предпринимателей Сибири» Владимира Мегре (Пузаков) под общей рубрикой «Звонящие кедры России». Мегре призывает к сохранению природы, защите окружающей среды путем выращивания в городах так называемых «Звонящих кедров». Люди должны помочь друг другу жить радостно и счастливо. Возрождая язычество, автор обещает своим последователям исцеление души и тела, счастье в лоне природы. Под предлогом реализации программ по восстановлению природы и жизни без войн и преступности, отказа от всех вредных производств, Мегре воспекает Творцу — «межпланетному Разуму, Интеллекту, сосредоточенный в Природе». В роли воплощенной «божественной» силы выступает главная героиня его книг Анастасия, живущая в тайге отшельницей без жилища. Она поручила Владимиру рассказать о встречах с ней, ее «невероятных» способностях и заповедях всем людям.

Мегре вступил с Анастасией в необыкновенную связь, в результате которой у них родился сын, которого отшельница оставила жить с собой в тайге. Мегре призывает общаться с «биологом земли» через мысли, ощущения или внутренний голос. Выращенные с особыми молитвами ростки кедров — священного дерева, по мнению Мегре, позволят научиться выстроить новые взаимоотношения между людьми и природой. В частности, он призывает хоронить родственников в родовом гнезде — устраивать родовые кладбища. Приписывая Анастасии божественные свойства всемогущества и всеведения, автор называет ее «совершенным человеком, подобным Богу, которая обещает сжечь Лучом «в одно мгновение тьмы постулатов вековых».

Продолжателями «ереси Льва Толстого» является российская Ассоциация «Духовное Единство» (толстовцы) и зарегистрирована Минюстом РФ 22 ноября 1991 года. В Уставе указывается, что ее цель — способствовать распространению толстовского понимания религии и духовной жизни общества. Таким образом учение Льва Толстого трансформировалось в «новую религиозную организацию» постсоветского пространства. В XX веке

в странах СНГ возникает модное увлечение ересями эпохи Российской империи, а также языческими, оккультными учениями-

Важно отметить тенденцию *сращивания неокультов с политикой*. Достаточно привести следующие факты — «харизматическими религиозными организациями Украины был выдвинут и избран депутатом в Верховный Совет пастор церкви «Слово жизни» В. Шушкевич, президент Всеукраинской миссии «Дух истины» С.Привалов, которые проходили по партийным спискам «громада». Подобные организации могут обеспечить предвыборную компанию отдельным политикам и финансировать различные партии и политических лидеров. Рассмотрев сущность вероучения и культа наиболее деструктивных культов, можно классифицировать их следующим образом:

- наукологические (сайентология, «наука разума»);
- эзотеричные (Агни-йога, теософия);
- христианские (харизматы, церковь «Иисуса Христа»);
- восточные культы (АУМ синрике, культ Шри Чин-моя);
- языческие и оккультные (РУН-Вера, «Родная вера»);
- демонические (сатанинские) («церковь сатаны» «черное братство»).

К чертам их сходства относятся: [71]

1. Сотериологический эксклюзивизм: все секты и их приверженцы исключительно убеждены, что они держат монополию на правду веры и на вечное спасение. Остальных они считают людьми заблуждения и вечной гибели.

2. Изоляционизм. Под этим подразумевается явление, когда сектанты разрывают все контакты с людьми, которые не принимают их веру и образ жизни, считая, что все они испорчены^и злы. Сами же они готовы покинуть свою семью, чтобы отдать свое время, свои доходы и самих себя секте.

3. Волюнтаризм. Он обозначает давление (доминирование) Руководителей секты на рядовых членов, требование, чтобы^ч члены и кандидаты поступали согласно правилам секты или Новых религиозных движений и провозглашали их. От них тре-

буется участие в продолжительных занятиях, цель которых — полное преобразование взглядов и абсолютное подчинение руководству, что практически обозначает лишение человеческой свободы членом секты или новых религиозных движений.

4. Субординация. Каждый член секты должен быть готовым в любой момент исполнить приказ. Практически люди в сектах всегда заняты и лишены свободного времени. Независимо от профессиональных занятий, они должны распространять литературу, посещать людей, беседовать с ними с целью привлечения в секту.

5. Фанатизм. Его смысл вытекает из убеждения в том, что секта обладает полнотой веры и спасения. Поэтому сектанты не способны проводить диалог и с терпимостью относиться к другим религиозным взглядам. Они постоянно находятся в состоянии войны со всеми религиями, «которые не имеют правды и спасения».

Вследствие постоянной психологической обработки со стороны лидеров деструктивных неокультов, возникает тенденция *«трансформация группового сознания»* ее членов и возникают различные модели группового мышления — «деиндивидуализация», «провокационные ситуационные контексты», «одностайность членов группы». Эти модели дополняются тенденциями деятельности неокультов, которые обуславливают их опасность для общества.

1. Расширение влияния культов, деятельность которых сопровождается подрывом национальной безопасности, нарушениями гражданского порядка, нанесением вреда здоровью и моральности населения.

2. Использование религиозных организаций криминальными структурами.

3. Возможный выход из-под контроля отдельного военного культа, деятельность которого может привести к массовым беспорядкам.

4. Использование руководителями культов последних достижений науки и техники для воздействия на психику человека [72]

Очевидно, что обеспечить стабильность и процветание современному государству может строгий правопорядок в области религиозной политики. Важнейшими правовыми принципами, лежащими в основе урегулирования межконфессиональных конфликтов, должны выступать — толерантность, гуманизм, милосердие, ненасилие, объективность, диалогичность между религией и наукой. Человек — не цель или средство разрешения религиозных конфликтов. В России в 1997 году принят новый закон о вероисповедании, этот процесс был болезненным и сопровождался пикетами, выступлениями активистов-«правозащитников», громким судебным процессом тоталитарных сект против А.Л. Дворкина, исследователя сектоведения.

В Украине законодательный орган — Верховная Рада не готова решать проблемы, связанные с реализацией законодательства в области религии. «Мероприятия по нейтрализации деятельности деструктивных тоталитарных культов, минимализации их негативного влияния на общество» (1997) носят декларативный характер. Профессор—богослов А.Дворкин констатировал, что «сектантских формирований в Украине больше, чем в России. Особенно в пересчете на душу населения. Причем характерно многообразие сект. Для некоторых из них сегодня уже становится не важна религиозная начинка. Огромное количество фирм сетевого маркетинга полностью попадает под признаки сект» [73, с. 14]. Являясь неотъемлемым атрибутом украинской действительности, новые религиозные направления могут скрываться под самыми неожиданными вывесками — курсы по изучению библии, курсы ускоренного изучения английского языка, благотворительный фонд, общество по защите духовности, охране природы. В школах Украины в целях безопасности жизнедеятельности читается курс «валеологии», оккультного и псевдонаучного характера (Приложение 7). Предмет этот является обязательным и знания школьников оцениваются по 12-бальной системе. Одновременно

родительские комитеты, общественность не могут добиться открытия в школах факультативов по традиционным религиям (для сравнения по другим странам см. Приложение 6).

Четыре года тому назад Президент Украины Леонид Кучма заявил, что «мы не можем, и не будем занимать позицию стороннего наблюдателя по отношению наращивания присутствия в украинском религиозном пространстве зарубежных миссионерских организаций и тоталитарных сект с их разрушающим влиянием на наше население» [74, с. 16]. Бороться с тоталитарными сектами обещали в своих программах 1998 году компартия, Рух, народно—демократическая партия и «Трудовая Украина». Противостоять «проникновению в Украину деструктивных культов» обещала «Громада» [75]. Известный украинский религиовед М. Маринович отмечая, что «далеко не все западные миссионеры были на высоте», в то же время заявляет — «западные дипломаты отстаивают интересы своих религиозных общин, а госдепартамент США контролирует реализацию в Украине религиозной свободы. ...Проблема сохранения религиозных и культурных традиций озвучивается только местными изоляционистами ...Запад становится адвокатом свободного рынка религий» [76, с. 15]. Религиозная свобода необходима. М. Маринович, вероятно, не знает, что это право человека *самостоятельно* определять свою духовную ориентацию, *независимо* от постороннего «адвокатского» давления, тем более — от навязчивой, целенаправленной пропагандистской обработки, а за нарушение требований законодательства в области прав и свобод личности наступает юридическая ответственность. К тому же, право предполагает не только юридические нормы, содержащиеся в законодательстве и других источниках, но и наличные (субъективные права физически\и юридических лиц), их правомочия. В первом случае речь идет о праве в объективном смысле, во втором — о праве в субъективном смысле (субъективном праве). Эти термины общеприняты в юридической науке. Таким образом, под объективным правом понимается вся совокупность действующих в обществе юридических мер. Вопросы со-

отношения закона и свободы должны решаться в контексте **объективного** права, которое «тождественно определению **свободы** 15^{сс} субъективном понимании, поскольку последняя **МЫСЛИТСЯ** ограниченной, отмеренной, поставленной в определенные рамки» [77, с. 142]. Существует целый ряд законов, хотя бы декларативно ограничивающих деятельность деструктивных неорелигий. Отметим некоторые из них. Нанесение вреда здоровью **людей** — как взрослых, так и детей, вовлеченных в секту, нарушают ст. 18 «Международного пакта о гражданских и политических правах», а также ст. 143 УК РФ и ст. 1.5 «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», а также принципа 2 «Декларации прав ребенка»; Пропаганда и агитация, возбуждающая ненависть и вражду к людям, не являющимся членами деструктивных религиозных движений противоречат ст. 29, 55 (п.3) Конституции РФ, а также ст.20 (п. 2) «Международного пакта о гражданских и политических правах».

Покушение на свободу выбора и независимость человеческой личности противоречат ст.2 «Декларации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», ст. 1 «Всеобщей декларации прав человека», и, ст. 21 (п.1), ст. 29 (п.3) Конституции РФ; Запрещение участвовать в выборах органов государственной власти и в управлении страной нарушают ст. 6 (п. 2) «Всеобщей декларации прав человека»; Запрещение образования как средства, направленного на развитие человеческой личности, уважение к правам и свободам человека, терпимости между религиозными группами противоречат ст. 26 (п.2) «Всеобщей декларации прав человека»; Нарушение прав и обязанностей родителей заниматься нравственным воспитанием и нести ответственность за судьбу своих детей — нарушения ст. 18 (п.4) «Международного пакта о гражданских и политических правах», принципов «Декларации прав ребенка», а также ст. 5 (п.1) «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и Дискриминации на основе религии или убеждений».

Л. Филиппович полагает, что новые религиозные течения (чи-

русское религиозное сектантство сформировалось ко второй половине XVII века, в основном за счет сектантства мистической направленности. Наиболее характерными направлениями сектантства в данный период было хлыстовство и выделившееся из него скопчество. Аскетизм «людей божьих» был формой протеста социальных низов. По мере сужения социальной базы для антифеодальной оппозиции, в период развития Российской империи, аскетический протест обществ «святых» стал ослабевать. В XIX веке вероучения различных русских религиозных сект сближаются с вероучением сект протестантского происхождения. Так, возникают секты рационалистической направленности. Влиятельными и распространенными из них становятся — духоборчество, молоканство, штундизм. Сосредоточение церковного сознания в протестантизме на видимой Церкви, неизбежно вбирающей в себя влияние исторической и культурной среды, привело к чрезвычайному развитию в нем религиозного индивидуализма. Сверхиндивидуальное и благодатное начало в Церкви сектантами отвергается и заменяется индивидуальным обращением к Богу, — и на этой почве дальнейшее дробление неизбежно.

С возникновением русского религиозного Ренессанса, с творчеством русских религиозных философов и мистических кружков связано появление значительного количества мистико-аскетических сект в XIX веке. Как результат религиозно-нравственного поиска русской интеллигенции широкое распространение получила секта иеговистов. В 1860—1870 годы за счет трансформировавшегося христоверия, молоканства, штундизма в России широко распространились баптизм, евангелизм, адвентизм, отразившие становление буржуазных отношений в обществе. Священный Синод проявил растерянность в регулировании и сокращении сектантского движения. После 1905 года — периода легализации русских сект, официальная Православная Церковь при новом религиозном законодательстве получила узкий круг прав и свобод.

С установлением советской власти, рост сектантства замед-

лился, так как в нем новая власть видела оппозицию официальной идеологии и «контролировала» их деятельность. Некоторые секты прекратили свою деятельность (хлысты), другие видоизменили или «законспирировали» ее (скопцы, иеговисты, толстовцы). Такие секты, как субботники, духоборцы, практически прекратили свое существование. В советский период в среде атеизма возникают «новые советские» секты — «версии» — (афьяне, стекловидцы), являющиеся «кризисными» и возникающие в переходные периоды. В отличие от сект Российской империи, «версии» стараются обращаться к повседневной жизни человека, к его «земным радостям и бедам». Специалисты сектоведения отмечают появление другого типа сект — «книжного сектантства», которые распространяются преимущественно в крупных городах среди образованных приверженцев.

Таким образом, русское религиозное сектантство является закономерным атрибутом истории России не только дореволюционного, но и советского периода, ее социокультурным феноменом. Русские секты имели *своеобразие*: по сравнению с сектами зарубежных стран они возникли в условиях двоеверия, русские сектанты были мобильной массой — они быстро расселись на российских просторах, зачастую представляясь православными верующими. Некоторые из них не покидали православных церковных приходов, другие решительно выступали против официальной религии. Однако религиозные и поведенческие признаки Православной Церкви и русского сектантства крайне различались. Для большинства русских сект характерна попытка создания «экономического чуда» на окраинах Российской империи, где крепостнические порядки были ослаблены. Центральное место в их вероучении занимала оппозиционная трактовка проблемы «человек—Бог». Моделируя с Богом особые отношения, сектант общался с ним через различные практики — хлыстовские радения, оскпления (хлысты и скопцы) или общественные моления с «иссопом» (сопуны), или через «дырки в избе» (дырочники). Проблему «личность—государство» русские секты переводили в плоскость отчуждения адепта от вы-

полнения государственных обязанностей — от отказа служить в армии до организации государственного заговора и демократического протеста. Однако, как правило, секты существовали тайно и распространялись в народе незаметно, избегая надзора Священного Синода. Если Православная Церковь по устойчивости религиозных признаков была строгой с апостольских времен, то русское сектантство включало различные конъюнктурные изменения и в догматическом и культовом отношении — догмате о троичности Бога, догмате о боговоплощении, почитании креста, иконы, мощей и др.

С распадом СССР, с введением политики «перестройки» и демократии, в страну буквально хлынул поток новых религиозных организаций, среди них тоталитарных сект, вкладывающих в развитие духовности россиян десятки миллионов долларов, использующих мощные психотехнологии, направленные против личности и общества. Однако важно отметить, что духовное пространство России формировалось веками и важную роль в этом процессе играли традиционные религии (христианство, ислам, буддизм), вызывающие глубинные мотивации людей. Новые протестантские культы, атеизм, религии национальных меньшинств, внерелигиозные учения не оказали определяющего влияния на российскую культуру. Степень важности этих составляющих духовного поля России можно оценивать по вкладу религии в создание культуры страны, численности, времени существования, влиянию на семью и общество.

Таким образом, можно выделить следующую цепь трансформации русского религиозного сектантства — *смена культурологических контекстов* (культура Руси эпохи феодализма, культура Российской империи, советская культура, культура России после распада СССР) приводит к: — *изменению состояния русского сектантства и разделением и идеологическим спорам в его среде*; — *возникновению двоеверия и сектантства на православной основе*; — *трансформации на рационалистическое сектантство протестантской и сектантство мистической направленности*; — *новое «советское сектантство» («версии» и «книжники»); — возникно-*

geНие новых религиозных культов (НРК), а в их среде тоталитарных сект. В итоге вырисовывается следующая концепция — *изменение культурологических феноменов приводит к смене религиозных парадигм русского религиозного сектантства, т.е. русские религиозные секты*, являясь составной частью общего культурного процесса, его отражением, *первыми* концентрируют в себе новые культурные особенности и запросы эпохи, становясь своеобразными культурными «пионерами», «культурной изнанкой», «контркультурными феноменами» (П.С. Гуревич), а в некоторых случаях «культурными катализаторами» (например, мистические секты во многом предопределили возникновение русского религиозного Ренессанса конца XIX века — начала XX века, оказали мощное воздействие на русских религиозных философов — В.Розанова, Н.Бердяева, В.Соловьева)

Появление новых религиозных культов обусловлено сменой и взаимовлиянием мировых парадигм и культур, кризисом традиционных вероисповеданий. Представляется оправданным применение термина «кризисные культы» относительно сущности деструктивных культов. Вызывает опасения в странах СНГ тенденция активного вмешательства новых религиозных формирований в политические процессы. Автор данного исследования в принципе разделяет позицию политиков-демократов в том, что государство не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных объединений, тем более что Европейская Конвенция не признает любую дискриминацию саму по себе. Но специалисты в области международного права полагают, что «дискриминация возможна и даже желательна, если она служит Целям ограничительных статей Конвенции, таких как общественный порядок, общественная нравственность» (из письма Н. Ставрианидиса, судьи административных судов первой инстанции, А.Л. Дворкину // Секты против Церкви. — М., 2000.) Государство обязано иметь средства надежного и действенного контроля над соблюдением религиозными объединениями законодательства в отношении прав и свобод граждан. Учитывая **Международный** правовой опыт, странам СНГ необходимо иметь

средства надежного и действенного контроля законности деятельности нетрадиционных религиозных объединений. Важно, чтобы страны СНГ разработали новый совместный законопроект в области религии, включающий создание государственных комитетов по делам защиты свободы совести и вероисповедания при Премьер—министрах (не исключено — при Президенте). В рамках соответствующих комитетов (подчиняющихся только Премьер—министру непосредственно) предлагается создать координационный орган — службу безопасности религиозных организаций (СБРО), включающую комитет развединформирования (по типу Французской службы Рчв), научно—методическую и информационную, психологическую, юридическую, педагогическую, финансовую структуры, изучающие *все аспекты деятельности* новых религиозных движений, претендующих на регистрацию, а также зарегистрированных в течение года. Содержание работы СБРО включает ряд направлений — от подготовки экспертных заключений деятельности новых религиозных организаций, осуществление централизованного сбора информации, контроля их деятельности, что имело бы положительные результаты для совершенствования религиозной политики государства. На наш взгляд, особенно важно рассмотреть эффективность данного механизма после трагических событий в осетинском городе Беслане. Мир содрогнулся от страшной трагедии. Погибли дети и взрослые разных вероисповеданий от рук боевиков—фашистов. Уверена, что религия не должна использоваться террористическими организациями в качестве проводника сатанинского учения под маской «защиты ислама».

В странах СНГ законодательные органы только приступили к реализации законопроектов в области религии, направленных на поддержание психологической безопасности, защиту прав и свобод граждан, в большинстве своем исповедующих традиционные религии (Армения, Белоруссия, Россия, Литва, Латвия). Так, в России в 1995 году пресс—служба ФСБ РФ распространила заявление, в котором обозначила деятельность

религиозных организаций, угрожающей национальной безопасности государства. Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года ограничивает права церквей путем государственной регистрации, которые действуют в России меньше 15 лет. Активно противостоит оккультизму «Комитет защиты молодежи от псевдорелигиозных организаций», а также специальная комиссия по борьбе с псевдонауками (при РАН), русское гуманистическое общество (создано при МГУ им. М. Ломоносова, периодическое издание общества — журнал «Здравый смысл»).

В Украине новый законопроект в области религии в 2003 — 2004 году не принят к рассмотрению в Верховной Раде по причине «безотлагательного» решения финансовых проблем государства. В данном исследовании представлена принципиально новая модель усовершенствования работы государственных служащих, осуществляющих связь с религиозными организациями, тех министерств и ведомств, в чьи функции входит решение вопросов реализации законодательства о религиозных объединениях. Необходимо также представить на рассмотрение парламентов стран СНГ проект Программы защиты жертв тоталитарных сект (проблемных религий) и их родственников. В целях широкой информированности молодежи о деятельности тоталитарных сект, в общеобразовательных школах, вузах предлагается ввести курс религиозной безопасности или сектоведения. По выбору родителей рекомендуем ввести факультативы по изучению основ традиционных религий (такая практика принята международным сообществом) (Приложение 6). Однако обществу нельзя впадать в другую крайность. Автор монографии разделяет точку зрения В. Никитина, который полагает, что «критика деструктивных религиозных организаций должна иметь место. Если на фактах доказывается их преступная деятельность, их необходимо и судить, и запрещать. Но чего, по Моим убеждениям, нельзя делать ни в коем случае — так это Разжигать вражду и ненависть к инакомыслящим гражданам России под видом борьбы с «тоталитарными сектами».

ЛИТЕРАТУРА

]

Глава 1

1. Успенский Б.А. Язык средневековой культуры. М., 1982.
2. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.— М., 1994. Т. 4.
4. Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород, 2002
5. Хвыля—Олинтер А.И. Пособие для православных миссионеров по сравнительному богословию и сектоведению. М., 2001
6. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино—Истрийского. Троице—Сергиева Лавра, 1996. Т. 2.
7. Камо грядеши, Вавилон? // Составитель Кремень В.И. М, 2002.
8. Яблоков И.Н. Социология религии // Эл. адрес http://www.religiovedenie.ru/o_nauke/sociolog/soc_m.htm).
9. Оленин Т.С. Влияние исихазма на русский религиозно-философский Ренессанс // Украина — Греция: история и перспективы сотрудничества. Мариуполь, 1999.
10. Хоружий С.К. К феноменологии аскезы. М., 1998.
11. Экономнее И. Православие. Византия. Россия. М., 1992.
12. Св. Игнатий (Брянчанинов). О невозможности спасения иноверцев и еретиков. СПб.: Успенское Подворье Оптиной Пустыни, 1999.
13. Ереси. Их происхождение и сущность. Пермь, 1999.
14. Бердяев Н. Русская идея // Эл. Адрес: http://www.krotov.oig/berdyayev/1946/idea_01.html.
15. Там же.
16. Смирнов М.Ю. Богословие «синодальной» церкви и русская религиозно—философская мысль // Философская мысль в России: традиция и современность. СПб., 1997. Т. 2.
17. Та, Ёберг Н.Д. История христианской церкви. М., 2000.
18. Зноско—Боровский М. Православие. Рим—Католичество. Протестантизм и сектантство. — Свято—Троицкая Сергиева Лавра: Покров, 1992.
19. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность // Эл. адрес: <C:\LINS\TEMP\Тихомиров> Л.А. Монархическая государство 2.htm.
20. Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: античность, Византия, Древняя Русь. Л., 1988.
21. Тертуллиан. О прескрипции против еретиков. М., 1994.
22. Осипов А.И. Православное понимание смысла жизни. Киев, 2001.
23. Памятники древнерусской церковно—учительской литературы. СПб, 1897, вып. 3.
24. Милоков П. Традиционная религия и свободная мысль. Париж., 1928.
25. Подрывные силы Древней Руси // C:\БШ8\ТЕМР\Под—рывные силы в Древней Руси.htm.
26. Цит по: Смолич И.К. История русской церкви. М., 1997. Т. 8 (2).
27. Цит по: Смолич И.К. История русской церкви. М., 1997. Т. 8 (2).
28. Зноско—Боровский М. Сравнительное богословие. М., 2003.
29. Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектантство в России. М., 1989. Т. 3.
30. Розанов В. Русская Церковь // В темных религиозных лучах. М., 1994.
31. Розанов В. Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы). СПб., 1914.
32. Эткин Д.А. Хлыст. М., 1998.
33. Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.
34. Никольский Н.М. Сектантство и развитие капитализма в России // Религия и общество. Хрестоматия. М., 1996.
35. Овсяннико—Куликовский Д. Н. Литературно—критические статьи. М., 1989. Т. 2.
36. Мережковский Д. Александр 1 // Мережковский Д. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990. Т. 4.
37. Симаков Н. Современные ереси и секты на Руси. Житомир, 2001.

38. Догматические послания православных иерархов 17—j9 веков о православной вере. М., 1995.
39. Святитель Игнатий (Брянчанинов) Письмо о ересях//Эл. адресОДСвятитель Игнатий (Брянчанинов)Письмо о ересях.htm.
40. Козлов М. Тоталитарные секты: свобода от совести // Предисловие. М., 1997.
41. Святитель Григорий Великий. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М. 1996.
42. Варжанский Н. Оружие правды. М., 1991.
43. Ереси. Их происхождение и сущность // Статьи. Пермь, 1999.
44. Шаховской Иоанн Сан—Францисский. Сектантство в Православии и Православие в сектантстве // Правило Духа. Париж, 1938. <http://www.krotov.org/libr>.
45. Бонч—Бруевич В.Д. Материалы к истории русского сектантства и старообрядчества. СПб., 1916.
46. Эткинда. Хлыст. М., 1998.
47. Цит по: Цыпин В. Церковное право//Библиотека Якова Кротова // Электронный адрес: церковное право: Владислав Цыпин. [htm. http://www.krotov.org/libr](http://www.krotov.org/libr).
48. Интервью секретаря Бельцкой епархии, архимандрита Маркела // Электронный адрес: об отношении к религиозным сектам.htm.
49. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.,1992.
50. Где истинная Церковь? Сведения о ересях и сектах. Свято—Успенская Почаевская Лавра, 2000.
51. Булгаков СВ. Православие. Расколы. Ереси. Секты. Соборы Западной Церкви. М.,1994. Раздел 1.
52. Там же.
53. Никольский ИМ. История русской Церкви. М., 1985
54. Зноско—Боровский М. Православие. Римо—Католичество. Протестантизм и сектанство. Сравнительное богословие. Троице—Сергиева Лавра, 1992.
55. Костомаров Н.И. Очерк дбмашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992.
56. Иоанн митрополит С—Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994.
57. Буткевич Т.Н. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910.
58. Поселянин Е. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. М. 1998.
59. Смолим И.К. История русской церкви — М.,1997. Кн. 8.4.2.
60. Цит по: Смолим И.К. История русской церкви. М.,1997. Кн. 8.4.2.
61. Эткинда. Хлыст. М., 1998.
62. Мельников П. (Печерский А.). Письма о расколе. М.,1963.
63. Барсов Н.И. Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879.
64. Смолим И.К. История русской церкви. М., 1997. Кн. 8.4.2.
65. Эткинда. Хлыст. М., 1998.
66. Франк СЛ. Русское мировоззрение // Смолич И.К. История русской церкви. М., 1997. Кн. 8.4.2.
67. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.
68. Эткинда. Хлыст. М., 1998.
69. Воробьев О.А. Революция продолжается // Эл. адрес: С: // Мои документы // Революция продолжается, [htm.](http://)
70. Елисеев В. Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. Львов, 2002.
71. Белов А.В. Секты, сектантство, сектанты. М., 1978.

Глава 2

1. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. История распоряжений по расколу. Кн. 8. Санкт-Петербург, 1863.
2. Цит по: Эткинда. Хлыст. — М., 1998.
3. Смолим И.К. История русской церкви. М., 1997. Кн. 8. 4. 2.
4. Там же.
5. Цит по: Эткинда. Хлыст. М., 1998.
6. Филатов В. Феномен российского протестантизма // Церковь и общество. 2003. № 2(39).
7. Аксаков И.С. О правде русской политики // Поли. собр. соч. М., 1886. Т. 1.

8. Смолич И.К. История русской Церкви. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2.
9. Козн Р. Несчастное религиозное сознание // Электронный адрес: Miserable religius.
10. Никольский Н.М. Сектантство и развитие капитализма в России // Хрестоматия. Религия и общество. М., 1996.
11. Цит по: Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985.
12. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство небесное. М., 2002.
13. Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России, СССР. М., 1996.
14. Там же.
15. Цит по: Тальберг Н. История христианской Церкви. М., 2000.
16. Победоносцев К.П. и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Минск, 2003. Т. 1.
17. Кельсиев В.И. Собрание постановлений по части раскола. London, 1875.
18. Цит по: Смолич И.К. Борьба против сектантства. М., 1997.
19. Буткевич Т.Н. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910.
20. Никольский Н.М. Сектанство и развитие капитализма в России // Хрестоматия. Религия и общество. М., 1996.
21. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.
22. Миссионерское служение православной Церкви // Электронный адрес: blagovest.belrulmission
23. Основы штунды // Электронный адрес: stunda.orgbooks\biblioteka.htm.
24. Ивановский Н.И. Руководство по изобличению старообрядческого раскола, с присовокуплением сведений о сектах рационалистических, мистических. Казань, 1886—1887.
25. Лесков НС. Несколько слов по поводу записки высокопреосвященного митрополита Арсения о духовборских и других сектах // Собр. соч.: В 6 т. М., 1993. Т. 3.
26. Емельянов С. Малорусская йтунда // Неделя, 1877, № 1—2.
27. Ушакова Ю.В. История русского баптизма в трудах православных миссионеров // Электронный адрес: http://mf.rusk.ru/jst_vest/6/6_6.htm
28. Рождественский А. Южнорусский штундизм. СПб., 1889.
29. Компанеев А. Меннониты — секта пацифистов // Эл. адрес: F:\OT\IC.T московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными.htm
30. Там же.
31. Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектанство в России. Собр.соч. Париж, 1989. Т. 3.
32. Кронштадский И. Христианская философия. М., 2004.
33. Бехтерев В.М. Гипноз // Психология религии. Киев, 2004.
34. Цит по: Смолич И.К. История русской церкви. М., 1997. Кн. 8.4.2.
35. Мельников П.И. (Печерский Андрей) На горах. М., 2001.
36. Там же.
37. Григорьева А.В. Русское мистическое сектантство: некоторые проблемы изучения / /Эл адрес: grigorieva/htm
38. Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола, с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань, 1886—1887. Т.3.
39. Бондарь С.Д. Секты хлыстов, шелапутов, духовных христиан, Старый и Новый Израильи субботников и иудействующих. Петроград, 1916.
40. Рождественский А. Хлыстовщина и скопчество в России. М., 1982.
41. Панченко А.А. Фольклор и религиозная культура мистических сект // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 2002.
42. Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908. Ч. 1. Вып. 1.
43. Панченко А.А. Фольклор и религиозная культура мистических сект // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 2002.

44. *Энгельштейн Л.* Скопцы и царство небесное. М., 2002.
  45. *Пеликан Е.* Судебно-медицинские исследования скопчества. СПб., 1875.
  46. *Надеждин И.* Исследование о скопческой ереси // Министерство внутренних дел. М., 1845.
  47. *Достоевский Ф.М.* Бесы. Харьков. 2004.
  48. *Волгин И.* Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах // Октябрь. 1989. № 4.
  49. *Тимченко О.В., Шапар В.Б.* Пленники религиозного экстаза: психология религиозных сект. Харьков, 1998.
  50. Там же.
  51. *Шапар В.* Психология религиозных сект // Материалы научно—практической конференции «200 лет Харьковской епархии УПЦ». Харьков, 1999.
  52. *Киприан Карфагенский.* Книга о единстве Церкви // Отцы и учителя Церкви III века. Антология. М., 1996, Т. 2.
  53. *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России // Соловьев В.С. Собр. соч. СПб., 1913. Т. 5.
  54. *Липранди И.* Краткое обозрение русских расколов, ересей и сект // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1870. Т. 2. Отд. 5.
  55. *Бердяев Н.А.* Духовное христианство и сектантство в России. Париж, 1989.
  56. *Витте С.Ю.* Воспоминания, мемуары. М., 2002. Т. 1.
  57. *Березкин Ю.Е.* Инки. Исторический опыт империи. Л., 1991.
  58. *Ленин В.И.* Поли. собр. соч. М., 1962. Т. 1.
  59. *Трегубое И.* Сектанты как строители коммунистической жизни // Известия. 1921. 15 ноября.
  60. *Ленин В.И.* Поли. собр. соч. М., 1962. Т. 4.
- Глава 3**
- § 1. Сектантство в СССР**
1. Простое и сложное в социокультурологических концепциях // Двадцатый всемирный философский конгресс. Бостон, 1998
  2. *Михайлюк К.* Христианские большевики // Эл. адрес: http://religion.ng.ru/bogoslovie/7_sekty.html
  3. *Свиридов П.* Голос истины, 1925.
  4. *Эткинд А.* Хлыст. М., 1998.
  5. Истоки зла (Тайна коммунизма). М., 2000.
  6. *Савин А.И.* Инфернальный враг. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928—1930 // Электронный адрес: www.Zaimka.ru
  7. Там же.
  8. Там же.
  9. *Кульский А.* Тропа Розенкрейцеров. Киев, 1999.
  10. *Бейджент М., Ли Ричард.* Тайны древних цивилизаций. Храм и ложа. М., 2003.
  11. *Воробьев О.А.* Революция продолжается // Эл. адрес: antisekta.da.ru/
  12. *Милуков П.* Очерки по истории русской культуры. Париж, 1931. Т. 2.
  13. *Бонч-Бруевич В.* Избранные сочинения. М., 1959. Т. 1.
  14. William H. Dixon. Free Russia. New York: Harper, 1870, 384.
  15. *Огарев Н.П.* Избранные социально—политические и философские произведения. М., 1952.
  16. ЦДНИОО, ф.19, оп.1, д.49, л.21. В докладе «О развитии сектантства и состоянии антирелигиозной пропаганды в Омской губернии» по состоянию на 7 мая 1925 г. приводится более высокая численность баптистов, евангельских христиан, меннонитов, адвентистов седьмого дня и молокан—16 931 человек. // ГАНО, ф.п.2, оп.1, д.948, л.32.
  17. *Долотов А.* Сектантство в Сибири // Критика религиозного сектантства (опыт изучения религиозного сектантства в 20—х—начале 30-х годов). М., 1974.
  18. *Белюсова Т.* Скопцы // Совершенно секретно. 1997. № 3.
  19. *Эпштейн М.Н.* Пост-атеизм или бедная религия // Октябрь. 1996. № 9.
  20. *Белов А.В.* Секты, сектантство, сектанты. М., 1978.
  21. *Ярославский Е.М.* Как вести антирелигиозную пропаганду // Деятели Октября о религии и церкви. М., 1968.

22. *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

23. *Гибайдулина Р.Г.* Новое сектантство как проблема религиоведения // Эл. адрес: [Бир:/\уу*уу.РНШ50РНУ.ги/лиbагу/ep\\$!eip/02/п5.šibaicililina.bitl](http://www.rnsh50rnu.ru/libaigu/ep51eip/02/p5.sibaicililina.bitl).

24. *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

25. *Гибайдулина Р.Г.* Новое сектантство как проблема религиоведения // Эл. адрес: [Нiр:/\уууу.РНШ50РНУ.ги/лиbагу/ep51eip/02/П8.gibaidulina.html](http://www.rnsh50rnu.ru/libaigu/ep51eip/02/П8.gibaidulina.html).

§ 2. Сущность и методология правового регулирования деятельности новых религиозных культов в постсоветском пространстве

1. Театр. Книга о новом театре. Сборник. СПб., 1908.
2. *Бишандин Р.* Наркоцивилизация. Мнимая реальность. М., 2003.
3. *Палий С.* «АУМ», честь и совесть нашей эпохи // Совершенно секретно. 2004. № 4 (179).
4. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990
5. *Джери Д., Джери Д.* Большой Толковый социологический словарь. М., 1999.
6. Контроль сознания и методы подавления личности. Хрестоматия. М., 2002.
7. *Митрохин Л.Н.* Религии «Нового века». М., 1985.
8. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Белгород, 1997.
9. *Еленский В.* Новые религиозные организации: направления эволюции, зоны беспокойства // Новейшие религии в современной Украине. Киев, 2000.
10. Бьем в набат:секты!//электронный адрес — «ни живые, ни мертвые!» — Собор во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.
11. Релігійне життя у дзеркалі статистики // Юридичний вісник України. 2000. № 23.
12. *Архиепископ Иларион.* Духовность воскрешает человека. // Жизнь. 2000. № 32.

1.13. *Кислюк К.В., Кучер О.Н.* Религиоведение. Харьков, 2002.

14. *Макдауэлл Д., Стюарт Д.* Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей. М., 1993.

15. *Ейисеев В.* Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. Львов, 2002.

16. *Шри Чинмой.* Кундалини мать — сила. .атауака, БУ 11432, 1974.

17. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. М., 2002. Т. 4. Ч. 2.

18. *Шри Чинмой.* Учитель и ученик. Проникновение в суть отношений Гуру-ученик. М., 1996.

19. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. М., 2002. Т. 4. Ч. 2.

20. *Елисеев В.* Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. Львов, 2002.

21. *Редер В.* Шри Чинмой // Вестник информационно—аналитического центра святителя Марка, епископа Ефесского. Тверь, 1996. № 12(37).

22. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. М., 2002. Т. 4. Ч. 2.

23. *Берман Гарольд Дж.* Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999.

24. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организаций». Ведомости Верховной Рады Украины. 1991. № 25.

25. *Хвыля-Олинтер А.И.* Пособие для православных миссионеров по сравнительному богословию и сектоведению. М., 2001.

26. *Козленко В.Н.* Свобода совести и вероисповедания (социокультурный аспект исследования) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Киев, 1997.

27. *Рябошанко Л.* Забезпечення права на свободу віросповідання національних меншин — свідчення демократизації Української держави//Матеріали Міжнародної наукової конференції. Дніпропетровськ, 2001.

28. *Кураев А.* Основы православной культуры как лекарство от экстремизма. М., 2003.

29. Нетрадиционные религии» в посткоммунистической России. Круглый стол // Вопросы философии. 1996. № 12.
30. *Кураев А.* Протестантам о православии. Клин, 2000.
31. *Лох К.* Техника изменения сознания — это игра с огнем // Комсомольская правда. 1999. № 10.
32. *Снегирев Ю.* Портрет явления: дети-самоубийцы // Комсомольская правда. 2000. 8 февраля.
33. *Лобанов Ю.* От чего нас спасает Церковь? // Православная Харьковщина, 2004. Январь, № 1(18).
34. Философия в воспитании человечества // Двадцатый всемирный философский конгресс // [\ueB\bi/esli?yu'CP](#)
35. Архив управления внутренней политики городского совета г. Мариуполя. 2003. Док. № 18 от 1999 г — вх., док. № 047—190 от 11.11.2002, приговор Жовтневого Суда от 19 июля 2000 г. дело №1—640 от 2000 г., заявления граждан; материалы публикуются с разрешения главного специалиста управления внутренней политики городского совета города Мариуполя Донецкой области — Федоренко Тамары Алексеевны.
36. *Ольшанский С* Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду // Мариупольская жизнь. 2000. № 18.
37. *Орлов А.* Приазовское нашествие новых мессий//Салон Дона и Баса. - Мариуполь, № 48(840), 06.09.2002 г.
38. Материалы отдела внутренней политики горисполкома г. Мариуполя (Украина).
39. *Игнатченко Т.* Спасите наши души//Новости. Надо! 2003, № 13.
40. Архив управления информации и внутренней политики городского совета г. Мариуполя. 2003. Письма граждан.
41. Архив управления информации и внутренней политики городского совета г. Мариуполя. 2003 (кассетная запись № 2).
42. *Левушкин П.* Феноменология дуалистических ересей // Эл. адрес: [Teolog.ru](#).
43. Интервью Е. Дьяченко мариупольскому телевидению МТВ //Программа «События недели». 23.05.2004.
44. Архив управления Информации и внутренней политики городского совета г. Мариуполя. 2003. Письма граждан.

- ' 45. Там же.
- , 46. Контроль сознания и методы подавления личности. Минск, 12002.
47. *Быстрицкая КВ., Зуляк И.С* История религии: сборник документов и материалов. Тернополь, 2003.
48. *Дударь Н.П., Филиппович Л.О.* Новые религиозные течения: украинский контекст (обзор, документы, переводы). Киев, \ 2000.
49. Архив унривления внутренней политики городского совета г. Мариуполя. 2003 // Из выступления депутата г. Мариуполя Чуприна А. Г. на сессии городского совета.
50. *Гузенко В.* Конспект по сектоведению. Харьков, 2000.
51. Новые религии в современной Украине// Материалы круглого стола и научно—практической конференции. Киев, 2000.
52. *Петрик В.М., Лихтенштейн Е.В и др.* Нетрадиционные религии и мистические объединения в Украине. Киев, 2000.
53. Выписка из конспекта харизмата, архив управления информации и внутренней политики городского совета г. Мариуполя. 2003.
54. *Хвыля-Олинтер А.И.* Религиозные культы зла как источник преступности // Материалы электронного аАреса: [pogib00.htm](#).
55. Там же.
56. *Семин С.* Украинская молодежь под прицелом новых религиозных культов и сект // Человек и политика. 2000. № 3.
57. *Хвыля-Олинтер А.И.* Религиозные культы зла как источник преступности // Материалы электронного аflрсса: [pogib00.htm](#).
58. *Дворкин А.Л.* Десять вопросов навязчивому незнакомцу // Материалы [zakon.kuban.ru.html](#).
59. «Аргументы и факты». 1989. № 49.
60. *Кривельская Н.В.* Секта — угроза и поиск защиты. М., 1999.
61. Там же.
62. *Март М.* Монашеский крест // Аргументы и факты в Украине. 2004. № 14.

63. *Липинский В.К.* Религия и церковь в истории Украины. Киев, 1993.

64. С использование материалов сайта — Собор во имя святого благоверного великого князя Александра **HeBCKopo.htm**.

65. С использованием материалов — Григорьева Л. История возникновения, особенности вероучения и культовой практики, методы воздействия на психику религиозного движения «Юсмалос» // Религия, церковь в России и за рубежом. М., 1994.

66. *Еленский В.* Религиозная свобода: украинская реальность и мировой опыт // Религиозные свободы и права человека. Правовые аспекты. Львов, 2001. Т. 2.

67. *Тимченко А.В. Шапар В.Б.* Пленники религиозного экстаза. Харьков, 1998.

68. *Крутоус В.П.* Заметки о новоязычестве — многоликом протее раздвоенной культуры // Философия — Вестник Московского ун-та, сер. 7. 2000, № 5.

69. С использованием материала сайта «Миссия Благая Весть» // 0:\Лекция десятая. Русские аутентичные секты.**htm**.

70. *Петрик В.М., Лихтенштейн Е.В. и др.* Нетрадиционные религии и мистические объединения Украины. Курс лекций. Киев, 2000.

71. С использованием материалов И. Павлусь Выход из тупика, или: как католику относиться к сектам? // Электронный адрес: Иркутский экспресс—История религий.

72. *Петрик В.М., Лихтенштейн Е.В. и др.* Нетрадиционные религии и мистические объединения Украины. Курс лекций. Киев, 2000.

73. *Архинов Р.* Религия для сект совсем не обязательна // Комсомольская правда в Украине, 2004. 21 мая.

74. *Аверин В.* Вторжение. Свобода совести. Донецкие новости. 2001. № 27-419.

75. Сравнительная таблица основных аспектов разделов предвыборных программ партий и блоков в отношении духовного развития нации // Сборник материалов к заседанию круглого стола «Религия и власть накануне выборов 98». Киев, 1998.

76. *Маринович М.* К проблеме восприятия религиозной свободы и прав человека современной украинской мыслью // Религиозные свободы и права человека. Богословские аспекты. Львов, 2000. Т. 1.

77. *Баранов П.П., Несмеянов Е.Е., Шпак В.Ю и др.* Философия права. Ростов—на—Дону, 2002.

78. *Евграшина М.* Что это за вера такая, что велит совесть забыть? // Факты. 1999. 10 августа.

79- *Оваденко ИВ.* Государство и религиозные организации: тоталитарные секты в Украине // e—mail:ovadenko(a).hotmail, comicq: 55475110. 2001

80. *Позднякова О.В.* Свобода убеждений в России — гарант свободы совести // Электронный адрес: славянский правовой центр .www.rlinfo.ru.

81. *Макаров Д.* Веру силой не навязать. Интервью Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // Аргументы и факты. 2002. № 1-2.

82. *Кураев А.* Уроки сектоведения. Санкт-Петербург, 2002.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В СРЕДЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ - ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ

Важная роль органов внутренних дел в регулировании духовно-религиозных отношений в России прослеживается на длительном историческом пути, так как издавна отмечались преступления на религиозной почве. Сейчас правоохранительные органы сталкиваются с увеличивающимся количеством правонарушений со стороны тоталитарных сект. В настоящее время в России действует множество разных старых и новых сект, в том числе тоталитарных и жестко руководимых из-за рубежа. Только крупных сект в нашей стране насчитывается более полусотни. Количество же мелких сект точно неизвестно, но весьма велико. К примеру, в Москве отмечено около 80 сект только корейского происхождения. Наблюдается криминализация сект. Выявлена общность природы преступных и тоталитарных сектантских организаций по внутренней структуре, применяемым средствам и методам. Вместе с тем сотрудники органов внутренних дел России не обладают достаточными знаниями об особенностях тоталитарных сект. Более того, они мало и зачастую неверно знают о традиционных культуuroобразующих религиозных конфессиях, у которых сложились устойчивые и конструктивные правовые отношения с государством. Это затрудняет своевременное распознавание сектантов. Сотрудники органов внутренних дел редко консультируются с представителями Православной Церкви по вопросам специфики сект. Весьма опасно проникновение сектантов или их сторонников в органы внутренних дел.

Актуальность указанных проблем видна из того, что, по данным социологов, в нашей стране свыше 50% населения относит себя к православным, а в той или иной степени религиозными считают себя до 90% граждан. Социально-экономические процессы в России способствовали возникновению сложной ситуации в сфере проблем свободы совести. Это обусловлено в значительной мере деморализацией, обездуховлением и криминализацией населения, происходящими в связи с распадом партийно-идеологической государственной структуры и, с другой стороны, забвением многовековых народных традиций. Пытаясь повлиять на отмеченные

негативные процессы, многие отечественные идеологи, политики и журналисты приветствовали и стимулировали появление массы духовных иностранных проповедников и «учителей» для быстрого привлечения населения, в частности молодежи, к каким-то приемлемым принципам и правилам поведения.

Зарубежные стадионные (и часто богатые) проповедники представлялись активными, красноречивыми, современными и привлекательными, способными умело общаться с массами. Были созданы условия, когда заграничным миссионерам реально работалось значительно легче, чем отечественным православным церковнослужителям. Быстро выяснилось, что, действительно, нахлынувшие активисты привлекают много и всерьез. Но от этого возникают новые проблемы, не меньшие, чем те, с которыми решили бороться. Рецепт оказался не лучшим. Почему? Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет общее понимание ценностей и принципов, а сектантов — более всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты. Отсюда некоторая организационная рыхлость больших религий и противостоящая им железная, всепронизывающая организованность сект, их стремление полностью завладеть человеком, сориентировать его исключительно внутрь секты, уничтожить все его свободные связи с миром. Это, собственно, и есть тоталитарность: культивирование слепого подчинения авторитету (пусть иногда и узко-групповому), суровая организация, всеобщий контроль за всеми сторонами жизни адепта секты. При криминализации верхушки секты неизбежно криминализуется вся секта, превращаясь в слепое орудие реализации целей всяческих «гуру», «учителей», «руководящих корпораций».

Опасность тоталитарных сект вытекает из криминальных наклонностей их внутренней жизни, зомбирования своих членов, форм действий против традиционных религий и других сект, методов вербовки новообращенных. Криминальные наклонности сект следуют из их фанатичности и деформированное™ понимания цели жизни, вседозволенности выбора средств ее достижения, а также слепой подчиненности своему вышестоящему руководству. Кроме ритуальных, они часто совершают и провоцируют «обычные» преступления. Например, с вовлеченных подростков требуют деньги, подталкивая их на кражи у собственных близких: заставляют выкупать жилплощадь и оформлять завещание на секту; нападают на неудобных лиц (как своих, так и посторонних). Существуют крайне агрессивные и очень криминальные секты, выделяющиеся даже на общем отрицательном фоне тоталитарных сект. В нынешней духовно дезориентированной массе населения России новую сек-

ту создать очень престо. Но искоренить тоталитарную и ставшую криминальной секту после завершения формирования ее иерархической структуры чрезвычайно сложно. Она, в случае преследований со стороны государства, уходит в подполье и непредсказуемо обнаруживает себя в разных социальных счоях. Ее проявления напоминают метастазы раковой опухоли. Радикальное лечение возможно лишь созданием условий, стимулирующих и развивающих традиционные устойчивые вероисповедания.

Оперативное распознавание сектантов в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых по религиозным мотивам, возможно лишь при знании наиболее существенных сторон традиционной для России православной веры. Это связано с тем, что сектанты часто маскируются под христиан или произвольно используют фрагменты христианского вероучения. Кроме того, каждая тоталитарная секта имеет свою специфику в противоправных действиях и приемах сокрытия преступлений, вытекающую, в частности, из их религиозных взглядов. Поэтому перед сотрудниками органов внутренних дел стоят задачи не только выявления причастности к правонарушению сектантства как такового, но и конкретизации секты—правонарушителя. А это требует сравнительного анализа их догматических и мировоззренческих установок, что значительно проще осуществлять, опираясь на опыт Православия. Основой контактов с представителями сект должно быть ясное понимание того, что любая вера затрагивает и изменяет фундаментальные и наиболее глубинные слои психики и бытия людей. Как правило, религиозная деятельность есть не просто те или иные учения, а особые мировоззрения, суть и форма самой жизни человека. Они определяются системой религиозных принципов, догматов. Сектантство — это эклектическая смесь односторонне взятых фрагментов нескольких религий, а также суеверий и придание им крайних форм. Поэтому у человека, связавшего свою жизнь с сектой, коренным образом изменяются и сужаются все ценностные критерии жизнедеятельности и мировоззрения. Сектант постепенно отгораживается от мира, деградирует и переходит на особый язык общения.

Несмотря на внешнее разнообразие сект, их внутренние правила схожи. Члены секты подчиняются жесткой дисциплине, носящей часто характер тоталитарного порабощения с подавлением личности. У многих российских сект руководящие центры и основные источники финансирования находятся за рубежом. Авторитет «учителя» в сектах чрезвычайно высок. Под ним находятся близкое окружение (доверенные лица), среднее звено — активисты и рядовые сектанты. Иерархические структуры сект и преступных группировок весьма схожи. Во имя интересов секты их членам обычно разрешаются

любые поступки, обман, предательство и т. п. вплоть до уголовно наказуемых деяний. Секты почти всегда тщательно скрывают свои главнейшие интересы и задачи. Правду знает лишь узкий круг верхних руководителей сект.

Принцип утаивания применяется относительно внешнего мира и внутри секты — вводятся многослойные уровни посвященных. В печатных изданиях (в большинстве анонимных) истинные цели не публикуются. Вместе с тем руководители многих сект (учителя) активно взаимодействуют между собой по вопросам отношений с государством и традиционными религиозными конфессиями, особенно в конфликтных ситуациях. Несмотря на внешнюю пестроту и даже разнополярность, они стремятся помогать друг другу, причем, как показывает практика, делают это быстро и, чаще всего, скрытно. Для новичков секта маскируется и воспринимается ими как дружелюбная организация, активно желающая помочь им в самостановлении, развитии, преодолении жизненных трудностей. Секта стремится войти в сферу интересов новичка и завлечь его. Такой человек зачастую не знает, что уже начал взаимодействовать с сектой. Он может быть уверен, что посещает кружок любителей рок—музыки или театра, желающих изучать Библию, или стремящихся укрепить свое здоровье и волю, или уметь драться. Любимые заманивающие способы сект — приглашение на бесплатные курсы обучения или выгодную работу, индивидуальные беседы в общественном транспорте или визиты на квартиру, настойчивые телефонные звонки, организация массовых мероприятий, выдавание себя за международные организации, студенческие движения, центры здоровья или семьи и т. п. В духовном плане главный приоритет их деятельности — дискредитация традиционных вероисповеданий, в первую очередь Православия, что разрушает единую духовную структуру страны. Здесь они спекулируют на неосведомленности большинства граждан России в религиозных вопросах.

Огульное очернение православных священнослужителей, постановка парадоксальных и неожиданных для неопытных людей мировоззренческих вопросов, спекуляция на суевериях, напористость и безапелляционность, наглое лукавство, подтасовка фактов и полуправда — вот типичные методы сектантских проповедников.

Секты обманом и подкупом стремятся проникнуть в государственные структуры, особенно в управленческие, правоохранительные и образовательные. Попав в эти структуры, они в идеологическом плане делают упор на свободу вероисповедания, пользуясь недостаточно четким пониманием некоторыми государственными служащими различия между свободой личной совести (и воли) и правовым равенством граждан в стране.

Заместитель начальника ЦКИ ГИЦ МВД России
кандидат юридических наук А. Хвыля-Олинтер

Приложение 2

ЧИСЛЕННОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Общества	По состоянию на 01.2001									
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	
Церковь Полного Евангелия	3	21	28	54	80	104	150	191	329	
Общество харизматического направления	24	29	41	56	68	65	67	113	139	
Методисты	3	3	3	6	8	8	8	9	10	
Товарищество Сознания Кришны	17	22	23	27	28	31	34	32	38	
Родная украинская вера	17	17	18	21	32	26	29	42	51	
Корейская (пресвитерианская)	1	3	3	1	1	1	1	1	3	
Общества	2	2	2	2	3	3	4	4	4	
Вера Багаи	2	6	6	7	8	8	8	9	12	
Церковь Иисуса Христа (мормоны)	2	3	5	21	23	25	39	47	56	
Общества буддистов	3	17	18	21	23	26	29	30	33	
Великое Белое Братство	4	3	2	—	—	—	—	1	1	
Общества даосистов	1	1	1	1	1	3	3	3	3	
Церковь Христа	—	10	14	—	—	—	—	60	70	
Общества Исследователей Библии	—	3	3	3	—	3	4	5	5	
Новоапостольская церковь	—	4	—	23	33	42	49	54	52	
Общество «Церковь Назарянина»	—	1	1	2	7	2	3	8	9	
Святославная церковь	—	1	1	1	1	1	1	1	1	
Украинская евангелическая-реформаторская церковь	—	1	1	2	2	2	2	3	3	
Общества иудео—христиан	—	2	—	4	4	6	9	16	12	
Общество крымчаков	—	1	1	1	1	1	1	1	1	
Общество Сохаджа Йога	—	1	1	1	2	2	5	5	5	
Миссия чайтани	—	1	1	1	1	1	1	1	1	
Общество «Вера света»	—	1	1	1	1	1	1	1	1	
Богородичная церковь	—	4	1	4	4	6	6	6	4	
Церковь «Нового Иерусалима»	—	1	1	—	—	—	—	2	2	
Общество Таолан	—	1	1	1	1	1	1	1	1	
Пресвитерианская церковь	—	—	—	8	11	13	20	25	28	
Древне-славянские религиозные общества	—	ж	1	1	1	2	2	3	3	
Менониты	—	—	1	1	1	1	1	2	2	

Общества	По состоянию на 01.2001									
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	
Украинская лютеранская церковь	—	—	2	3	3	4	5	8	13	
Союз Церкви Божьей Украины	—	—	1	—	—	—	—	18	20	
Общество науки разума	—	—	—	2	2	3	3	3	3	
Церковь последнего завета (виссарионовцы)	—	—	—	—	—	1	1	2	2	
Движение Дхарма Кальки	—	—	—	—	—	—	1	1	1	
Общество последователей Шри Чинмоя	—	—	—	—	—	—	—	1	2	
Общество Украинских язычников	—	—	—	—	—	—	1	1	2	
Общество тантристов	—	—	—	—	—	—	1	1	1	
Общество последователей Сатья Саи Бабы	—	—	—	—	—	—	24	24	30	
Церковь Живого Бога	—	—	—	—	—	—	—	13	17	
Церковь «Божья в пророчествах в Украине»	—	—	—	—	—	—	—	1	—	
Англиканская церковь	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
Общество прогрессивного иудаизма	—	—	—	—	—	—	—	13	5	
Общество вайшнавов	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
Общество мессианского иудаизма	—	—	—	—	—	—	—	—	5	
Общество Гухьясамаджа	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
Общество хасидов Хабад Любавич	—	—	—	—	—	—	—	—	40	
Всего	79	159	196	318	350	399	516	764	1034	

* Новые религии в современной Украине // Материалы круглого стола и научно—практической конференции. Киев, 2000.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
ОСНОВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СЕКТ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МАТЕРИАЛОВ А. ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР - «РЕЛИГИОЗНЫЕ КУЛЬТЫ
ЗЛА КАК ИСТОЧНИК ПРЕСТУПНОСТИ»**

Признак	Православная Церковь	Секты (новые культы)
РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРИЗНАКИ		
Догмат о троичности Бога	Основной догмат	Большинство не признает
Догмат о Боговоплощении	Основной догмат	Большинство не признает
Догмат о воскресении Христа из мертвых и о будущем всеобщем воскресении с телом	Основной догмат	Большинство не признает
Открытость учения	Полностью открыто и доступно, нет уровней посвященности (постижение зависит от внутренней готовности)	Строжайшие уровни посвященности, утаивание истинных целей от нижних уровней и посторонних, частый обман
Переселение душ (реинкарнация)	Отвергает (исповедуя абсолютные ценности, цельность и неповторимость каждого человека)	Большинство признает
Почитание икон и мощей	Да (вытекает из основных догматов)	Большинство не признает
Почитание святых отцов	Да (основа их авторитета — святость их жизни), бережное отношение к их словам	Основа почитания лидеров — их положение в иерархии, конъюнктурные изменения их высказываний или утаивание, «святость», харизма
Молитва за умерших	Да (непрерывная связь живых и усопших)	Никто не признает
Крест	Главный символ (в строгом соответствии с Новым заветом)	Большинство категорически не признает (некоторые признают, но второстепенным символом)
Устойчивость религиозных признаков	Строгая, с апостольских времен	Конъюнктурные изменения

Признак	Православная Церковь	Секты (новые культы)
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ		
Отношение к государственной власти и к государству	Подчинение, правопослушность, патриотизм	Скрытая или явная отчужденность, вражда
Отношение к традиции и культу	Уважительное, конструктивно—творческое	Деструктивное и пренебрежительное
Отношение к семье и работе	Уважение, бережность и ответственность	Не деструктивные секты — с уважением, деструктивные — обычно с пренебрежением
Соблюдение моральных норм и законов	Обязательно, в полном объеме	Не деструктивные секты — с уважением, деструктивные — обычно с пренебрежением и конъюнктурным подходом вплоть до правонарушений
Отношение к личности	Уважение и всестороннее развитие	Стремление к скрытому или явному подавлению, управлению
Свобода критики внутренней жизни	Полная без ограничений по отношению ко всем уровням иерархии, но в рамках общих приличий, без ухода «в ересь» или «прелесть»	Категорический запрет на критику верхних уровней иерархии и любых сторон внутренней жизни сект
Соблюдение права на свободу получения информации	Да	Преимущественно конъюнктурный подход, обман, утаивание, угрозы, деструктивные — проклятие или «исправительные работы», различные виды наказаний.

Приложение 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫМИ ДЕСТРУКТИВНЫМИ
РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ТЕХНИКИ - КОНТРОЛЯ
СОЗНАНИЯ СВОИХ АДЕПТОВ

(С использованием информации: Е.Н. Волков Экспертно-справочная информация о феномене скрытого психологического насилия, выражающегося в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц незаконного контроля над сознанием и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия. — Нижний Новгород, 1996. Справочник. — Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Белгород, 1997.).

Условия для контроля мышления

Согласно модели Маргарет Т. Сингер, существует шесть условий для контроля сознания.

1. Завоевание контроля над временем человека, особенно его (или ее) временем размышления.

2. Создание ощущения беспомощности у новичка, при одновременном обеспечении его моделями, демонстрирующими новое поведение, которое хочет выработать руководство (лидеры).

3. Манипулирование сознанием путем вознаграждений, наказаний и практических действий, чтобы подавить прежнее социальное поведение новичка. Использование измененного состояния сознания, чтобы манипулировать жизненным опытом.

4. Манипулирование наградами, наказаниями и жизненным опытом, чтобы добиться того поведения, которое требуется руководству (лидерам).

5. Создание плотно контролируемой системы, в которой тех, кто отступает от взглядов группы, заставляют чувствовать себя так, словно у них имеются врожденные отступления от нормы.

6. Содержание новичков в состоянии неведения и неспособности отдавать себе отчет в происходящем (руководство секты не может выполнять программу реформирования мышления при полной компетенции и информированном согласии личности).

Контроль мышления

1. Необходимость интернализации (понуждение к принятию) групповой доктрины как «Истины», включающей в себя следующие элементы «схема тождественна реальности»; «черное и белое» (нет полутонов); «добро против зла» (нет компромиссов и сложных взаимодействий и сочетаний); «Мы против Них» (групповое против внешнего мира).

2. Навязывание принятия «нагруженного» языка (характеризующегося мыслительными клише).

3. Поощрение только «хороших» и «правильных» мыслей (как это предписывается лидером и группой).

4. Использование техники прекращения мышления: отрицание, рационализация, оправдание, принятие желаемого за действительное («мышление желаниями»); монотонное говорение (скандирование), говорение на «языках», пение или гудение; медитация; произнесение молитв.

5. Запрет на критические вопросы о лидере, доктрине или политике культа, которые признаются единственно правильными.

6. Запрет на альтернативные системы верования.

Техники контроля сознания

Групповое давление и «бомбежка любовью» отбивают охоту к сомнениям и усиливают потребность в принадлежности через использование игр, подобных детским, через пение, объятия, прикосновения и лесть. Термин «бомбежка любовью» применяется не только внешними критиками деструктивных культов, но и самими адептами культов, например, мунитами. Цель методики: сверхназойливостью вызвать у адепта или вербуемого в культ ощущение, что ждали именно только его, что он - это нечто особенное, и общаться с ним адептам культа очень и очень приятно. Новичок не выпускается из-под опеки ни на минуту. Рекомендованная специальными наставлениями мунитов процедура называется «сэндвич» и требует, чтобы новичок постоянно находился в окружении двух приставленных к нему опытных адептов, обязанных со всем рвением «сотрудничать» с ним и вовлекать его.

1. Изоляция (отделение) создает невозможность или отсутствие желания сверять информацию, предоставляемую группой, с реальностью.

2. Техники, останавливающие мышление, вводят новобранца в медитирование, монотонное пение и повторяющиеся действия, которые, при чрезмерном использовании, создают (индуцируют) состояние высокой внушаемости.

3. Страх и вина вызываются извлечением признаний (исповедей) под предлогом создания близости и обнаружения страхов и секретов, чтобы создать эмоциональную уязвимость посредством явных и завуалированных угроз, также как и чередованием наказаний и наград.

4. Отказы от сна поощряются под маской духовных упражнений, необходимого тренинга или срочных проектов (планов).

5. Неадекватное питание маскируется или как специальная диета для улучшения здоровья и достижения духовности, или как обязательная принадлежность ритуалов.

6. Сенсорная (чувственная) перегрузка навязывает принятие комплекса из новой доктрины, целей и определений (дефиниций), чтобы заменить прежние ценности вероятного новообращенного посредством усвоения массы информации за короткое время с очень ограниченной возможностью критической проверки.

Контроль поведения

1. Регулирование индивидуальной физической реальности (где и с кем живет, какую одежду и прически носит, какую пищу ест, сколько позволяется спать, финансовая зависимость).

2. Большая часть времени обязательно посвящается индоктринации и фупповым ритуалам.

3. Необходимость спрашивать разрешения для принятия важных решений.

4. Награды и наказания.

5. Отбивается охота к индивидуализму (превалирует групповая мысль).

6. Жесткие правила и предписания.

7. Необходимость покорности и зависимости.

Контроль информации

1. Использование обмана (умышленное утаивание информации, искажение информации, открытый обман).

2. Максимально возможное ограничение доступа adeptов к не культовым источникам информации или устранение приверженности к ним, загрузка adeptов культовой деятельностью настолько, чтобы они не имели времени думать.

3. Изолирование постороннего носителя информации в пользу внутренних доктрин (отсутствие свободного доступа к информации, варьирование информации на различных уровнях и подразделениях внутри культовой пирамиды, регулирование лидером потока информации среди adeptов).

4. Поощрение слежки за другими участниками (объединение по парам по системе «приятельства» для наблюдения и контроля, доносительство лидеру об отклоняющихся от культовых доктрин мыслях, чувствах и поступках).

5. Широкое использование созданной в рамках культа информации и пропаганды (бюллетени, журналы, газеты, аудио- и видеозаписи, искаженные цитаты, формулировки, взятые вне контекста из некультовых источников).

6. Использование проповеди (информация о «грехах» — чтобы уничтожить границы личности, для манипуляции и контроля).

Контроль эмоций

1. Осуществление манипулирования и сужение спектра чувств личности.

2. Индоктринация убеждения, что в любых проблемах adeptа всегда имеется его вина.

3. Чрезмерное использование вины: вина идентичности (личной тождественности); социальная вина; историческая вина.

4. Чрезмерное использование страха — индоктринируются различные фобии.

5. Создание крайностей эмоциональных пиков и спадов.

6. Использование ритуального, часто публичного признания «грехов».

7. Могут индоктринироваться следующие фобии: боязнь мыслить независимо, критически в отношении культа; боязнь внегруппового социума («внешнего мира»); фобия на выход из культа; боязнь врагов; боязнь потерять свое «спасение»; боязнь природных бедствий.

Возможность и последствия «выхода» из деструктивного культа

Свобода покинуть культ в некоторых деструктивных религиозных организациях обычно гарантируется только на словах. Существуют факты, свидетельствующие о том, что многие предпринимали отчаянные попытки снова обрести свободу, однако внедренные в подсознание страхи и преследования со стороны культа доводили людей до психических расстройств и даже самоубийств. Известны факты убийства руководителями некоторых деструктивных религиозных организаций своих adeptов, попытавшихся порвать с культом.

В некоторых деструктивных религиозных организациях после выхода из культа, даже при благоприятной обстановке в семье и помощи специалистов, человек чувствует себя чужим в социуме. При этом типичными проблемами такого человека являются:

- крайнее нарушение идентичности;
- депрессия;
- проблемы с зависимостью в принятии решений;
- потеря свободной воли и контроля над своей жизнью;
- расстройства, связанные с посттравматическим стрессом.
- замедленное психологическое развитие;
- потеря спонтанности (непосредственности, непринужденности) или чувства юмора;

— ухудшение психологического состояния, включая галлюцинации, приступы паники и тревожности, дезориентацию, паранойю, расщепление личности;

— неспособность образовывать близкие дружественные отношения вне культа;

- расстройства сна, кошмары;
- сексуальные проблемы.

После выхода из деструктивной религиозной организации бывший адепт находится в диссоциирующем состоянии («плавающим» возвращающим по механизму триггера обратно к культовому образу жизни). Известны случаи, когда вышедшие из деструктивного культа, в частности «АУМ Син-рике», возвращались обратно. По мнению экспертов, если деструктивная религиозная организация очень заинтересована в возвращении вышедшего из нее данного конкретного адепта, существует высокая вероятность того, что этот человек будет вновь рекрутирован.

Приложение 5

ИЗМЕНЕНИЯ СЕТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ
(данные на 1 января 2003 года)

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
ПРАВОСЛАВИЕ									
УПЦ Киевского патриархата	1798	1353	1561	1956	2261	2557	2857	3116	3295
УАПЦ	612	1204	1180	1082	1045	1016	1039	1083	1136
УПЦ Московского патриархата	6046	6607	6952	7512	8083	8590	9150	9640	1013
Русская Православная Церковь (заграничная)	8/2	8/2	8/2	9	9	8	7	9/1	17
Русская Православная Церковь (истинная)	4	4	1						
Украинская истинно-православная независимая								1	2
Украинская реформированная Православная Церковь								1	- / 1
Древнеправославная Церковь «новозыбковское согласие»								2	2
Кафолическая Церковь православной веры								1	
Независимые Православные общины	2	1	1	3	3	5	4	4	4/1
Апокалиптическая Православная Церковь	3/1	3/1	4	4	3/1	3/1	4	3/3	3/3

Продолжение прил. 5

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Греческие Православные общины	1/1	2/1	2/1	2/1	2	2	2	2	2
ТЕЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО КОРНЯ									
Русская Православная Старообрядческая Церковь (белокриничское согласие)	36/15	39/13	50	15/10	48/4	49/8	51/7	53/9	56/9
Русская Православная Старообрядческая Церковь (безпоповское согласие)	4/9	6/7	12	6/6	6/6	7/5	7/2	9/3	9/3
Русская Истинно Православная Церковь	7/1	15/2	17	24/1	28/1	32	35	34/1	29/1
Духовные христиане-молokane	3/1	3/2	5	4/1	4	4	4	4	4
Инокентьевцы	0/1	0/2	2	- / 1	- / 1	- / 1	- / 1	- / 1	- / 1
Иоаниты									
КАТОЛИЦИЗМ									
Римо-католическая Церковь	663/20	708/21	747/4	772	802	840/2	887/9	932/9	965/7
Украинская Греко-католическая Церковь	3071/59	3101/46	3164/11	3227/8	3301/14	3350/6	3388/49	3416/47	3424/45
Армяно-католическая Церковь	1	1	1	1	1	1	1	2	3
ПРОТЕСТАНТИЗМ									
Немецкая Евангельско-лютеранская Церковь	18	30	26	29	35/2	41/1	40	42	43/1
Украинская евангельско-лютеранская Церковь	3	3	4	7	10	14/1	23	27/1	29
Шведская лютеранская Церковь	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Пресвитериане	2	11	13	20	25	28	28/1	36/1	38/3
Украинская Евангельско-Реформаторская Церковь	2	2	2	2	2/1		3	3	5

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Закарпатская реформаторская Церковь	93	101	103	102	103/1	105/3	107/1	107/1	110/1
Венгерская реформаторская Церковь							1	1	1
Назаряне	3/5	3/5	7	4/5	4/5	5/5	5/5	9/5	12/5
Всеукраинский Союз объединенный христиан-баптистов (ЕХБ)	1423/83	1516/77	1623/44	1745/57	1840/41	1966/102	2162/101	2260/81	2300/77
Совет Церквей ЕХБ	3/48	3/40	45	4/33	6/42	8/25	3/16	10/27	9/22
Независимые общины ЕХБ	33/18	22/21	48	41/20	6 8/8	77/6	98/8	116/10	131/11
Братство независимых церквей и миссий ЕХБ		19/7	20	19/7	22	22	22/1	41/1	45
Корейская баптистская Церковь	1	1	1	1	1	3	3	5	4
Христианская миссия Южной баптистской конвенции США в Украине	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Братство Церквей ЕХБ									1
Ассоциация независимых евангельских христиан-баптистов								9	11/1
Собор независимых евангельских церквей Украины		1	1	3	4	5	10	6	4
Независимые общины евангелических христиан Украины				2	2	2	2	2	2
Объединение христианских церквей «Слово жизни»				5	5	6	6	6	6
Евангельские христиане	39/31	47/26	81	63/37	63/5	71/3	83/1	101/1	131/1
Собор независимых христ. Церквей Украины «ИХ-ТЮС»		2	2	2	2	2	9	3	2

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Чешская Евангельская Церковь							2	2	2
"Союз Христиан веры евангельской (пятидесятники)	710/129	789/119	871/83	926/63	953/81	1061/142	1154/130	1220/122	1335/126
Союз вольных Церквей христиан веры евангельской	30/9	38/7	49	54/5	67/3	80/7	110/8	122/70	129/70
Ассоциация миссионерских церквей евангельских христиан в Украине							4	6	5
Церковь евангельских христиан в духе апостолов в Украине							18	19	19
Украинский Центр объединения Церквей христиан веры евангельской									3/2
Независимые общины христиан веры евангельской пятидесятников	57/100	-	-	-	128/138	147/86	147/86	148/27	177/26
Адвентисты седьмого дня	424/12	472/17	538/17	616/19	669/19	725/18	790/32	853/26	914/30
Адвентисты-реформисты	9/25	ю/36	28	13/16	21/25	24/31	17/23	18/23	17/24
Независимая община АСД					1	1	1	1	2
Свидетели Иеговы	183/325	211/328	256/315	282/284	301/214	313/290	372/284	489/299	537/322
Методистская Церковь	5/1	6/2	8	6/2	9	10	10/1	12/1	15/1
Корейская методическая Церковь	3						1		
Корейская пресвитерианская Церковь				-	-		3		
Менониты	1	1	1	1	2	2	3	3	3
Независимые общины протестантского направления	20/2	155/115	278	282/55	54/4	50/2	57/2	86/2	64/8
Общины англиканской церкви			-	-	1	1	2	2	2

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Духовный центр «Новое поколение» христианских церквей Украины							7	11/1	15/1
Украинская христианская евангельская Церковь							76/30	132/28	136
Центр объединения евангельских церквей в Украине								2	2
НЕОХРИСТИАНСКИЕ ТЕЧЕНИЯ									
Церковь Полного Евангелия	56/2	85/1	105/5	157/3	199/5	303/42	288/5	297/5	392
Общины харизматического направления	78/20	62/6	69	68	117	145	159/14	197/14	214/13
Союз Церквей Божьей Украины							18/3	21/1	36/1
Церковь Божья в пророчествах					30/3	37/4	35	63	67/6
Церковь живого Бога					1	21/10	33/15	35/13	43/8
Собор Церквей Украины ХВЕ «Открытая библия»								18/4	26/4
Объединение Церквей христиан субботы для Церкви Божьей Закарпатья								13/26	13/26
Новоапостольская Церковь	19/5	29/6	40/4	48/3	53/3	54/1	53/1	53/1	51/2
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней	7/14	7/16	25	40	25/23	31/26	32/26	33/27	32/24
Церковь объединения (муны)	0/2		1						1
Богородицкая церковь (Церковь Матери Божьей Превращенной)	2/2	2/2	6 /	6	2/4	2/2	3/4	7/6	8/4

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объединение Церквей христиан субботного дня Церкви Божьей									1
Церковь Христа	—	4		—	55/5	70	81/4	87/2	95
Община исследователей Святого Письма	3				5	5	5	5	5
Церковь нового христианства								1	1
ТЕЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО КОРНЯ									
Церковь Нового Иерусалима (сведен боргцы)	1	1	1	1	2	2	2	2	2
Христианство — свободная религия «Таолан»	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Армия спасения							7	8/1	13/1
Церковь Последнего завета (виссариовцы)				1	1	- / 2	- / 2	1/3	2/3
Евангельская Церковь «Роза мира»	1	1	1						
ВОСТОЧНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ									
Буддизм	22	22/2	26	30	30/2	29/6	30/8	36/4	40/3
Сознание Кришны	23/8	24/5	25/8	36	27/7	29/11	36/12	37/9	35/9
Вера Бахай	6/1	7/1	8	8	7/2	12/1	13	13	13
Последователи Сай-Бабы				1	- / 1	- / 1	- / 1	- / 1	- / 2
Всемирная Чистая Религия (Сахаджа-Йога)	1	1	2	2	3/2	3/2	6/8	7/10	10/8
Общины ведантаслов	1				- / 1	1	1	- / 1	- / 1
Даосизм	1	1	3	3	3	3	2	2	2
Миссия Чайтани	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Вера света	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Тантристы	—	—	—	1	1		1	1	1
Община-монастырь Гухьясамаджа						1	1	1	1

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Движение Дхарма Кальки				1	"П	- / 1	- / 1	- / 1	- / 1
Община Шри Чинмоя	—	—		- п	- / 1	- / 2	- / 2	- / 2	- / 3
Вайшнавская религиозная община							1	1	1
Община движения Сант Мат (Сурат Шабд Йога)							- / 1	- / 2	1/1
Движение Махариши								- / 1	- / 1
ИУДАИЗМ									
Ортодоксальный иудаизм	70/8	78/5	87/4	97					
Объединение хасидов Хаббад Любавич иудейских общин и организаций Украины						47/2	85/2	99	103
Объединение иудейских религиозных организаций					61/6	62/5	81/2	74	81
Всеукраинский конгресс иудейских общин					26	8	11	9	5
Религиозные общины прогрессивного иудаизма					14	16	34	46	47
Общины мессианского иудаизма						6	12	15	17
Независимые иудейские религиозные общины						1	1	13/1	16/1
Иудейская миссия «Хоасконим»							2	2	1
Иудеохристианство	4	4	6	9	15/1	11/1	12	14	14
РЕЛИГИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН									
Армяно-Апостольская Церковь	10	11	12	* 14	15	15/1	16/1	18/1	21
Караимы	2	3	3	4	4	4	9	10	10

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Крымчаки	1	1	1	1	1	1	1	1	1
ИСЛАМ									
Мусульманские организации	120/1	178/2	196/44	260					
Духовное управление мусульман Крыма	—	—	—	—	208/22	224/45	255/40	280/29	296/29
Духовное управление мусульман Украины					32	45	55	56/1	58
Духовный центр мусульман Украины					13	13/1	19	14	14
Независимые мусульманские общины					П/1	13/2	28	44	63
ТЕЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЯЗЫЧЕСТВА									
Украинские язычники (ршновіри)	1	1	1	1	1	2	2/1	4	4
Центр объединения религиозных общин Ршновірів Украины								1	2
Центр общин «Родная Украинская Национальная вера»	23/6	28/5	31	37	39/4	50/3	49/2	37/2	46/2
Независимые общины Родной Веры							1	2/1	4
Центр Священного Совета ОСИДУ РУН Веры								12	6
Собор Родной Украинской веры							5	11	13
Древнеславянские религиозные общины	1	1	2	2	2/1	3	3	3/1	3/1
Славянско-ведическое движение «Хаара-Хорс»	—	—	—	—	—	—	1	1	1

Название церкви	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
ДРУГИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ									
Саентологическая церковь	1/1		3	3	3	3	3/1	3/1	- / 1
Община «Наука Разума»							3/1	3/1	3
Великое Белое Братство ЮСМАЛОС					- / 1	- / 1	- / 1	~И	-11
Святославная Церковь	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Община спутников Мастера Сия-Сиямир								- / 1	- / 1
ДЕМОНИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ									
Сатанисты	—	—	—	41	—	—	—	—	—
Всего	15787/ 1197	17М6/ 1605	18*70/ 640	19631/ 775	21018/ 825	22518/ 1025	24311/ 1094	25942/ ИЗО	27286/ 1101

Примечания:

1. Так как в официальной регистрации религиозных организаций до 1995 г. не существовало какого-либо единого стандарта, то в таблице о фиксации количества религиозных организаций возможны некоторые погрешности за этот год.

2. В числителе даны официально зарегистрированные религиозные организации, в знаменателе - те организации, которые или подали заявки на регистрацию, или официально не регистрировались, но информируют государственные органы о своей деятельности. Прочерк в таблице не означает, что в этом году общины этой конфессии не функционировали. Она могла еще не зарегистрироваться или быть снятой с регистрации, но действовать.

3. К религиозным организациям официальная статистика относит, кроме религиозных общин (парафий), управленческие центры конфессий, монастыри, духовные учебные заведения, воскресные школы, миссии, братства.

Использованы материалы, подготовленные А. Колодным (Религиозная панорама, 2003. № 2)

**РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ
РАЗЛИЧНЫХ СТРАН**

Страна	Религия не изучается в государственных школах	Существующий факультатив (курс) религии	Изучается религiovедение или этика	Примечания
Албания	+	—	—	Существует несколько исламских школ
Австрия		Католицизм или протестантизм		Ежегодно три раза в неделю
Англия			Религиоведение в возрасте 11-14 лет	10% детей ходят в церковные школы, которые финансируются правительством
Бельгия				40% учеников посещают католические школы, которые финансирует государство. Здесь сначала изучают католицизм, потом — этику
Белоруссия	+	—	—	
Бразилия	+			Только в нескольких провинциях изучается католицизм факультативно
Венесуэла	+	—	—	
Греция		Православие		
Дания	+	—	—	Знакомят с протестантизмом в 4 или 5 классах
Иордания		Ислам	—	Христиане не посещают
Испания		Католицизм		Не в каждой провинции
Индия	+	—	—	Много различных церковных школ
Италия		Католицизм		Ежегодно, раз в неделю
Казахстан	+	—	—	
Канада (кроме Квебека)	+			В зависимости от провинции. Кое-где государство поддерживает церковные школы

Страна	Религия не изучается в государственных школах	Существующий факультатив (курс) религии	Изучается религиоведение или этика	Примечания
Колумбия	+	—	—	
Мексика	+	—	—	
Монголия	+	—	—	
Нидерланды			История христианства	Изучается на протяжении четырех лет
Германия		Католицизм или протестантизм	По выбору — этика	Ежегодно два раза в неделю
Норвегия		—	История религии	Один год христианство
Польша		Католицизм	По выбору — этика	Преподают католические священники. Посещение свободное
Россия	+	—	—	Эксперименты в регионах.
США	+			Различные церковные школы. В некоторых государственных школах есть религиоведение
Тайвань		—	Этика 4 года	10% детей посещают католические школы
Украина	+			Кроме западных областей, здесь изучаются основы греко-католицизма
Филиппины		Разные религии		По выбору родителей, если церковь дает священника и оплачивает его труд
Финляндия			Религиоведение или этика	6 часов в неделю в последние три года обучения
Франция	+	—	—	Около 15% детей ходят в католические школы
Чехия	+			Имеется обзор религий на уроках географии или истории. Есть факультативный час занятий для детей католиков.

Страна	Религия не изучается в государственных школах	Существующий факультатив (курс) религии	Изучается религиоведение или этика	Примечания
Швеция		—	Религиоведение	В течение одного года один раз в неделю
Швейцария	+	—	—	Часы религиоведения в курсе истории
Япония		—	Этика	Изучается ежегодно
Итого	18	8	9	

Использованы материалы профессора Дональда Джарвиса (Университет им. БригамаЯнга, США)

Цифровая информация на октябрь 2002 г.

Приложение 7

СУЩНОСТЬ ВЕРОУЧЕНИЯ И КУЛЬТА ВАЛЕОЛОГИИ «НАУКА О ЗДОРОВЬЕ», «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ»

Характеристика: псевдонаучный культ оккультного характера, претендующий на формирование системы мировоззрения взамен традиционных, новых духовных и нравственных установок в национальном масштабе.

Связи: активно внедряется в систему школьного образования и здравоохранения России. Почти во всех без исключениях школах введены обязательные уроки валеологии. Пользуется поддержкой среди части членов Петровской Академии Наук и Искусств, что придает этой псевдонауке определенный авторитет в структурах государственной власти.

История культа: своим возникновением валеология обязана ряду современных видных деятелей России, которые в течение некоторого времени разрабатывали новые концепции народного образования России. Многие из авторов валеологии — члены Петровской Академии Наук и Искусств, которая является одним из крупнейших и авторитетных общественных объединений деятелей науки и искусства современной России. Петровская академия объединяет многих патриотически настроенных людей, и целью ее деятельности является возрождение былого величия России на основе традиционных российских духовных ценностей, на основе Православной Веры. Тем не менее, среди ее членов имеется немало последователей учения Живой Этики, которые, в значительной мере, и стали ини-

циаторами разработки, пропаганды и внедрения в школьную программу валсологии.

Поддержка Петровской Академией валеологии, по всей видимости, обусловлена тем, что подавляющее большинство членов Академии не знакомы с реальным антихристианским содержанием этого учения, вобравшим в себя основные положения агни-йоги, и довольствуются только общими утверждениями о том, что валеология — наука о здоровье (в том числе здоровье духовном), что она призвана научить людей, начиная со школьной скамьи, любить других людей и весь мир, не сеять вражду и вообще только хорошему. То есть, можно утверждать, что большинство членов Петровской Академии стали жертвами религиозного маркетинга, так как реальное содержание валеологии далеко от рекламируемого ее приверженцами, и является синтезом оккультизма и материализма.

Доктрина: в интерпретации валеологов, термин «валеология» происходит от латинского корня «valeo», который они переводят как «быть здоровым». Более близкое ознакомление с валеологией позволяет определить некоторые особенности этой «науки», характерные для учений многих тоталитарных культов и групп, в особенности движений «Новой Эры». Одна из них — наличие двойного учения. Официально валеология объявлена как «наука о здоровье», в действительности же является концепцией мировоззрения, построенной на оккультных взглядах Рерихов. В книге «Наука о здоровье» (учебно-методическое пособие по курсу «Валеология» для средних и высших заведений) постоянно делаются ссылки на «авторитетные» высказывания Блаватской, Николая и Елены Рерихов, Анни Безант, и, кроме прочего, отмечено, что «...знание (имеется ввиду оккультное представление о «многоуровневом» строении человека — прим. сост.) существует в течение многих веков... Наши соотечественники могут получить это знание через Учение Жизни (Живую Этику), через труды Е.П.Блаватской и семьи Рерихов». Тем не менее, многие рядовые «валеологи» продолжают утверждать, что валеология никак не связана с оккультизмом и имеет своей целью только здоровый образ мышления и жизни, гигиену (в том числе отношений) и способна научить человека жить долго и счастливо. Это указывает на наличие нескольких уровней посвященных в истинное содержание учения, что, в свою очередь, также является доказательством тоталитарного характера валеологии.

Другой особенностью культа, характерной для тоталитарных групп и культов, является воспитание элитаризма среди ее приверженцев, создание имиджа «всеспасительности» валеологии, подчеркивается ее безусловное превосходство над традиционными педагогикой, психологией, физиологией и медициной. Отмечается, что валеология синтезирована на «сты-

ке» многих «частных» наук и якобы соединяет в себе все лучшее, что содержится в них, а потому «совершенно необходима» сегодня человечеству. Между тем, эта «наука о здоровье» не является наукой в собственном смысле этого слова. Не существует ни научных данных, подтверждающих те или иные положения валеологии, ни научных исследований многочисленных валеологических методик и практик. Валеологические концепции образования являются не более чем голословными утверждениями и предположениями, а внедрение ее в школьную программу — волюнтаризмом.

Кроме того, мировоззрение валеологии имеет религиозный характер, причем антихристианского направления. В ней человек представляется составной частичкой макрокосмоса, законы которого, в том числе и духовные, человек должен соблюдать. В противном случае его ожидает несчастная жизнь, потеря здоровья, отсутствие успехов в деловой сфере. «Истинность» своего учения валеологи часто пытаются подтвердить ссылками на Библию, пытаясь показать свою близость к христианству. При этом некоторые из валеологических авторитетов приводят «подтверждающие цитаты», собирая их части из нескольких различных книг Нового Завета и для указания авторства подписывать, например, так: «апостол Павел». При этом, общий смысл такой «цитаты» совершенно не соответствует тем местам Писания, из которых взяты ее составные части.

Целью валеологии является земное счастье человека, удовлетворение его физиологических потребностей. Провозглашая «самоценность человека», валеология вскрывает еще одно свое внутренне противоречие, так как обязывает этого человека исполнять законы безликого космоса и самозабвенно служить каким-то «Всеобщим Идеалам», «Общечеловеческим Ценностям». Кроме того, в программе валеологии предусмотрено сексуальное воспитание школьников, причем начинается оно с 1 класса и осуществляется в самом вульгарном и циничном виде. В частности, первоклассникам на одном из первых уроков валеологии предлагается ознакомиться с внешним и внутренним строением половых органов мужчины и женщины, проследить процесс оплодотворения яйцеклетки. Человек рассматривается как очень сложный, но все-таки «механизм», для нормального функционирования которого необходимо соблюдать некоторые нормы эксплуатации. При этом голословно утверждается, что человек способен без труда прожить не менее 150 лет, если будет поступать так, как учит валеология. Во время уроков валеологии (с 1 класса) предусмотрены так называемые релаксационные паузы, которые, по существу, являются краткими сеансами медитации и самогипноза и призваны сделать ребенка более восприимчивым к тем «знаниям», которые ему преподает учитель. Во время таких практик подавляются критическое мышление и аналитические способности ребенка, обостряется

его чувственное восприятие, память. Ребенок становится более способным принимать все сказанное на веру, не размышляя и не задумываясь, что способствует индоктринации детей, т.е. внедрению в их сознание и подсознание тех или иных программных установок.

В настоящее время предпринимаются попытки придать валеологии более наукообразный вид, для чего проводятся некоторые, по формальным признакам, научные исследования. Впрочем, такими исследованиями занимаются либо сами валеологи, либо люди, тесно связанные или симпатизирующие учению Живой Этики, что позволяет заранее судить об «объективности» и научности тех данных, которые будут получены.

(Использованы материалы, полученные в разделе «Секта» электронного сервера - Собор во имя святого благоверного великого князя Александра Невского).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Первые секты на Руси, их эволюция и типы (феодальный период).....	9
Глава 2. Сектантство в Российской империи	56
Глава 3. Сектантство в советский и постсоветский период ...	108
§ 1. Сектантство в СССР.....	108
§ 2. Сущность и методология правового регулирования деятельности новых религиозных культов в постсоветском пространстве	124
Заключение.....	191
Литература	198
Приложения.....	212